

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 February 2023
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Семьдесят четвертая сессия**

Женева, 24 апреля — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2023 года

**Повышение уровня моря с точки зрения
международного права**

**Дополнительный документ к первому тематическому
документу (2020 года), подготовленный сопредседателями
Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня
моря с точки зрения международного права Богданом Ауреску
и Нилюфер Орал***

Содержание

I.	Введение.....	4
A.	Включение данной темы в программу работы Комиссии; рассмотрение темы Комиссией	4
B.	Цель дополнительного документа к первому тематическому документу (2020 года) и его структура	5
C.	Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи; уровень поддержки со стороны государств-членов; информационно-разъяснительная работа	5
II.	Вопрос о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны	11
A.	Мнения государств-членов по вопросам правовой стабильности и сохранения исходных линий и морских зон.....	12
1.	Материалы государств-членов, представленные в Комиссию	12
2.	Заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи	18
3.	Коллективные декларации региональных органов	34
B.	Предварительные замечания	36

* Сопредседатель хотела бы поблагодарить Чжифена Цзяна за оказанную им помощь в поиске материалов, а также Берил Сёгют.

III.	Неизменность и незыблемость границ	47
A.	Границы и принцип неизменности	47
B.	Uti possidetis juris и незыблемость границ	48
C.	Применение принципа uti possidetis к морским границам	50
D.	Предварительные замечания	52
IV.	Коренное изменение обстоятельств (rebus sic stantibus)	53
A.	Материалы государств-членов, представленные Комиссии, и заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи	53
B.	Развитие нормы о коренном изменении обстоятельств	55
C.	Судебная практика и применение нормы коренного изменения обстоятельств к морским границам	56
D.	Предварительные замечания	58
V.	Последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противолежащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; Решение Международного Суда по делу <i>Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)</i>	59
VI.	Принцип «суша доминирует над морем»	66
A.	Развитие принципа доминирования суши над морем	66
B.	Принцип естественного продолжения	67
C.	Исключение «постоянства» и континентальный шельф	70
D.	Предварительные замечания	70
VII.	Исторические воды, правовые основания и права	71
A.	Развитие принципа исторических вод, правовых оснований и прав	71
B.	Судебная практика и применение принципа исторических вод, правовых оснований и прав	73
C.	Практика государств	75
D.	Применение к повышению уровня моря	76
E.	Предварительные замечания	77
VIII.	Справедливость	77
A.	Заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи	77
B.	Справедливость в целом	79
C.	Справедливость и морское право	80
D.	Предварительные замечания	83
IX.	Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами	84
A.	Развитие принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами	84
B.	Определение неотъемлемого суверенитета	87

С.	Неотъемлемый суверенитет над морскими ресурсами	88
Д.	Предварительные замечания	89
Х.	Возможная утрата или приобретение выгод третьими государствами	90
А.	Часть внутренних вод становится территориальным морем	91
В.	Часть территориального моря становится прилежащей зоной	92
С.	Часть территориального моря становится частью исключительной экономической зоны	92
Д.	Часть исключительной экономической зоны становится частью открытого моря	95
Е.	Потеря архипелажной исходной линии	95
Ф.	Предварительные замечания	96
ХI.	Морские карты и их связь с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства	97
А.	Представления государств — членов Комиссии	97
В.	Назначение морских карт в соответствии с международным правом	101
С.	Информация, представленная Международной гидрографической организацией и Международной морской организацией	103
Д.	Обзор Отделом по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций карт или перечней географических координат, сданных на хранение Генеральному секретарю	106
Е.	Предварительные замечания	107
ХII.	Актуальность других источников права	108
ХIII.	Будущая работа Исследовательской группы	121

I. Введение

A. Включение данной темы в программу работы Комиссии; рассмотрение темы Комиссией

1. Комиссия приняла решение рекомендовать включение темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в свою долгосрочную программу работы на семидесятой сессии (в 2018 году)¹. Позднее, в резолюции 73/265 от 22 декабря 2018 года, Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение темы в программу работы Комиссии.

2. Решение о включении темы в программу работы Комиссии было принято ей на семьдесят первой сессии (в 2019 году). Комиссия решила также учредить Исследовательскую группу открытого состава по этой теме под совместным председательством г-на Богдана Ауреску, г-на Якубы Сиссе, г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руды Сантолари (на основе ротации). На своем 3480-м заседании 15 июля 2019 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы².

3. На своей семьдесят второй сессии (в 2021 году) Комиссия вновь создала Исследовательскую группу по вопросам, касающимся морского права, под председательством двух сопредседателей, а именно г-на Ауреску и г-жи Орал. Комиссия рассмотрела первый тематический документ по теме вопросов морского права³, подготовленный г-ном Ауреску и г-жой Орал. К этому документу прилагалась предварительная библиография⁴. Исследовательская группа провела восемь заседаний в период с 1 по 4 июня и 6, 7, 8 и 19 июля 2021 года. На своем 3550-м заседании 27 июля 2021 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы. Краткое описание работы Исследовательской группы за этот год по подтеме вопросов, касающихся морского права, приводится в главе IX доклада Комиссии за 2021 год⁵.

4. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу под председательством двух сопредседателей по вопросам, касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, а именно г-жи Галван Телиш и г-на Руда Сантолари. Комиссия рассмотрела второй тематический документ по данной теме, касающийся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря⁶ и подготовленный г-жой Галван Телиш и г-ном Рудой Сантолари. Этот документ дополнялся выборочной библиографией⁷. Исследовательская группа провела девять заседаний в период с 20 по 31 мая и 6, 7 и 21 июля 2022 года. На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о ее работе на этой сессии. Краткое описание работы Исследовательской группы в ходе указанной сессии по подтеме

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 369.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 265–273.

³ A/CN.4/740 и Corr.1.

⁴ A/CN.4/740/Add.1.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 247–296.

⁶ A/CN.4/752.

⁷ A/CN.4/752/Add.1.

вопросов, касающихся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, приводится в главе IX доклада Комиссии за 2022 год⁸.

В. Цель дополнительного документа к первому тематическому документу (2020 года) и его структура

5. Цель настоящего документа — дополнить и углубить содержание первого тематического документа 2020 года на основе ряда предложений членов Исследовательской группы, высказанных в ходе обсуждения первого тематического документа на семьдесят второй сессии (в 2021 году). Эти предложения были изложены в докладе Комиссии за 2021 год и касаются широкого круга вопросов⁹.

6. Хотя все такие предложения имеют отношение к прениям в Исследовательской группе, в силу ограничений по объему настоящего документа сопредседатели рассмотрят основные аспекты, на которые обращали внимание государства-члены в материалах, представленных ими в Комиссию, и в своих заявлениях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи после опубликования первого тематического документа и после его обсуждения в Комиссии в 2021 году.

7. С учетом этого настоящий документ посвящен в основном следующим аспектам и имеет соответствующую структуру: содержание понятия «правовой стабильности» в контексте данной темы, включая вопрос об амбулантных (подвижных) в противопоставлении фиксированным исходным линиям; возможная ситуация, при которой повышение уровня моря и смещение береговой линии в направлении суши приводят к тому, что перекрывающиеся ранее районы исключительных экономических зон противолежащих прибрежных государств, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, перестают перекрывать друг друга; вопрос о том, каковы будут последствия ситуации, если из-за повышения уровня моря согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается расположена в море; релевантность других международных договоров и правовых инструментов, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁰; релевантность для данной темы различных принципов; вопрос о навигационных картах в связи с этой темой; возможная потеря или получение выгод третьими государствами в случае, если исходные линии будут фиксированными.

8. Настоящий документ послужит основой для обсуждений в Исследовательской группе и может быть дополнен материалами, подготовленными членами Исследовательской группы.

С. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи; уровень поддержки со стороны государств-членов; информационно-разъяснительная работа

9. В связи со вспышкой коронавирусного заболевания (COVID-19) в 2020 году и последующим переносом семьдесят второй сессии Комиссии государства-члены имели возможность прокомментировать первый тематический

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пп. 153–237.

⁹ См. там же, глава IX.

¹⁰ United Nations Convention on the Law of the Sea (Montego Bay, 10 December 1982), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

документ на сессиях Шестого комитета как в 2020, так и в 2021 году¹¹. Аспекты морского права, связанные с повышением уровня моря, которые были включены в первый тематический документ и в главу IX доклада Комиссии за 2021 год, затрагивались и в некоторых заявлениях государств-членов в Шестом комитете в 2022 году.

10. Растущий интерес к этой теме и ее поддержка в период 2017–2019 годов, упомянутые в первом тематическом документе¹², были подтверждены как тенденция в ходе прений в Шестом комитете в 2020, 2021 и 2022 годах.

11. В 2020 году из-за пандемии и вследствие особых обстоятельств, в которых проходили прения в Шестом комитете, только 25 государств-членов представили заявления относительно работы Комиссии¹³, а данная тема затрагивалась в 15 из них: в 11 выражалась признательность за подготовку первого тематического документа¹⁴, а в остальных 4 заявлениях сама эта тема или первый тематический документ просто упоминались¹⁵.

12. В 2021 году в Шестом комитете 67 делегаций сделали 69 заявлений, в которых затрагивалась данная тема¹⁶. В них не только упоминается первый

¹¹ Пленарное обсуждение в Шестом комитете в части, касающейся данной подтемы, отражено в кратких отчетах, ссылки на которые приводятся в сносках и в которых содержатся резюме заявлений делегаций. С полными текстами этих заявлений можно ознакомиться на веб-странице Шестого комитета по ссылке <https://www.un.org/en/ga/sixth/>.

¹² A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 8–9 и 19.

¹³ A/76/10, п. 255.

¹⁴ Белиз от имени Альянса малых островных государств (A/C.6/75/SR.13, пп. 24–28); Фиджи, от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана (там же, пп. 50–51); Мальдивские Острова (там же, пп. 55–58); Федеративные Штаты Микронезии (там же, пп. 52–55); Новая Зеландия (там же, пп. 43–46); Папуа — Новая Гвинея (там же, пп. 37–39); Португалия (там же, п. 65); Соломоновы Острова (там же, пп. 72–74); Тонга (там же, п. 59); Турция (там же, пп. 60–61); и Тувалу, от имени государств Форума тихоокеанских островов (там же, пп. 21–23).

¹⁵ Индия (там же, пп. 69–60); Республика Корея (там же, пп. 66–68); Сьерра-Леоне (там же, пп. 34–36); и Соединенные Штаты Америки (там же, пп. 30–32).

¹⁶ Хорватия (A/C.6/76/SR.17, п. 64); Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств (A/C.6/76/SR.19, пп. 68–71); Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины) (там же, пп. 72–73); Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов (там же, пп. 74–76); Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств (там же, пп. 77–82); Исландия, от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (там же, пп. 87–91); Сингапур (A/C.6/76/SR.20, пп. 22–24); Сьерра-Леоне (там же, пп. 27–29); Исламская Республика Иран (там же, пп. 38–39); Франция (там же, пп. 45–47); Египет (там же, пп. 58–59); Беларусь (там же, пп. 63–65); Сальвадор (там же, п. 70); Королевство Нидерландов (там же, п. 76); Южная Африка (там же, пп. 77–78); Турция (там же, пп. 81–83); Италия (там же, пп. 87–88); Китай (там же, пп. 92–95); Соединенные Штаты (там же, п. 96); Израиль (там же, пп. 98–99); Лихтенштейн (A/C.6/76/SR.21, пп. 2–4); Португалия (там же, пп. 8–10); Румыния (там же, пп. 20–23); Бразилия (там же, п. 26); Куба (там же, пп. 31–33); Словакия (там же, п. 38); Япония (там же, пп. 41–42); Мексика (там же, пп. 48–50); Чили (там же, пп. 51–58); Венгрия (там же, пп. 67–68); Германия (там же, пп. 78–82); Вьетнам (там же, пп. 83–85); Чешская Республика (там же, п. 92); Словения (там же, пп. 96–97); Новая Зеландия (там же, пп. 102–107); Шри-Ланка (там же, пп. 111–112); Эстония (там же, пп. 118–122); Ирландия (там же, пп. 131–135); Мальдивские Острова (там же, пп. 137–141); Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (там же, п. 146); Федеративные Штаты Микронезии (там же, пп. 147–150); Малайзия (там же, пп. 153–154); Таиланд (A/C.6/76/SR.22, пп. 3–5); Кот-д'Ивуар (там же, пп. 6–7); Камерун (там же, п. 26); Аргентина (там же, пп. 31–34); Папуа — Новая Гвинея (там же, пп. 35–38); Австрия (там же, пп. 53–55); Республика Корея (там же, п. 60); Австралия (там же, п. 62–63); Польша (там же, п. 70–71); Латвия (там же, пп. 74–75); Соломоновы Острова (там же, пп. 76–81);

тематический документ, но и излагаются соображения в ответ на обсуждение субстантивных вопросов в Исследовательской группе и Комиссии в ходе семьдесят второй сессии в 2021 году.

13. В этих заявлениях освещались следующие основные вопросы:

а) содержание понятия правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости¹⁷;

б) поддержка содержащегося в первом тематическом документе предварительного замечания о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не исключает подхода, основанного на сохранении исходных линий и внешних пределов морских зон перед лицом повышения уровня моря, связанного с изменением климата, после того, как информация о таких морских зонах была установлена и передана на хранение Генеральному секретарю¹⁸, или поддержка варианта фиксированных исходных линий и/или внешних пределов морских зон¹⁹;

Индонезия (там же, пп. 83–84); Российская Федерация (там же, пп. 91–95); Алжир (там же, пп. 99–100); Кипр (там же, пп. 101–106); Испания (там же, п. 115); Тонга (там же, пп. 117–120); Греция (там же, пп. 129–131); Ливан (там же, пп. 133–134); Тувалу ([A/C.6/76/SR.23](#), пп. 2–5); Индия (там же, пп. 9–10); Коста-Рика (там же, пп. 11–15); Филиппины (там же, пп. 17–21); Колумбия (там же, пп. 23–25); Святой Престол (наблюдатель) (там же, пп. 28–29); и Иордания ([A/C.6/76/SR.24](#), пп. 126–127). Япония ([A/C.6/76/SR.17](#), п. 74, и [A/C.6/76/SR.21](#), пп. 41–42) и Шри-Ланка ([A/C.6/76/SR.18](#), п. 8, и [A/C.6/76/SR.21](#), пп. 111–112) упомянули эту тему в двух заявлениях каждая. Из всех делегаций, представивших национальные заявления, только одна делегация (Австрия) выразила «сомнения в полезности обсуждения тем, близко пересекающихся с теми, которые уже рассматривались» либо в Ассоциации международного права, либо в Институте международного права.

¹⁷ Перечисленные ниже государства в своих заявлениях прямо ссылались на «правовую стабильность», хотя косвенные упоминания имеются во многих других заявлениях: Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Сьерра-Леоне; Франция; Королевство Нидерландов (которое «руководствуется понятиями правовой определенности, стабильности и безопасности, оставаясь при этом твердо приверженными примату Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»); Италия; Румыния; Бразилия; Чили («правовая стабильность» означает необходимость сохранения исходных линий и внешних пределов морских зон); Вьетнам; Словения; Новая Зеландия; Эстония; Мальдивские Острова; Малайзия; Федеративные Штаты Микронезии («правовая стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость ... подразумевает необходимость сохранения морских зон без сокращения, а также прав и полномочий, вытекающих из них, независимо от повышения уровня моря, связанного с изменением климата»); Папуа — Новая Гвинея (««правовая стабильность» ... подразумевает необходимость сохранения исходных линий и внешних пределов морских зон»); Индонезия; Соломоновы Острова («Соломоновы Острова придерживаются мнения, что морские границы и архипелажные исходные линии являются фиксированными. После определения национальных морских зон в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву] и сдачи на хранение этой информации Генеральному секретарю наша интерпретация международного права заключается в том, что они не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря. Это соответствует основополагающим принципам определенности, предсказуемости и стабильности в международном праве»); Кипр; Испания; Греция; Тувалу; Коста-Рика; Филиппины.

¹⁸ [A/CN.4/740](#) и [Corr.1](#), п. 104.

¹⁹ Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Египет; Куба; Чили; Эстония; Мальдивские Острова; Малайзия; Федеративные Штаты Микронезии; Аргентина; Папуа — Новая Гвинея; Австралия («[В]ажно, чтобы мы защитили наши морские зоны, установленные в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], перед лицом повышения уровня моря»); Соломоновы Острова; Алжир; Кипр; Тонга; Греция; Тувалу; и

с) поддержка Декларации лидеров Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон перед лицом связанного с изменением климата повышения уровня моря от августа 2021 года и ссылки на региональную практику тихоокеанских малых островных развивающихся государств или государств Альянса малых островных государств²⁰;

д) поддержка Декларации глав государств и правительств Альянса малых островных государств, принятой в сентябре 2021 года²¹;

е) необходимость толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в свете меняющихся обстоятельств и/или с учетом интересов государств, затронутых повышением уровня моря²²;

ф) необходимость сохранения целостности Конвенции и/или баланса прав и обязанностей по ней²³;

Филиппины (которые «предостерегают от выводов в пользу амбулантных исходных линий, пока не будет продемонстрирована практика государства и *opinio juris* по этому вопросу»).

²⁰ Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Япония; Новая Зеландия; Федеративные Штаты Микронезии; Папуа — Новая Гвинея; Австралия («Сохраняя морские зоны в максимально возможной степени, Декларация поддерживает целостность [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] и опирается на лежащие в ее основе правовые принципы, включая правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость»); Латвия; Испания («Испания понимает и положительно оценивает заявление, сделанное Форумом тихоокеанских островов»); Тонга; Тувалу.

²¹ Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Новая Зеландия.

²² Исландия, от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции); Чили; Германия («Германия привержена сотрудничеству с другими государствами в целях сохранения их морских зон и осуществления связанных с ними прав и правомочий, при этом сотрудничество должно осуществляться в предусмотренном [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву] порядке, в том числе путем современного прочтения и толкования заложенных в ней намерений и целей, а не путем разработки новых норм обычного права»); Шри-Ланка («Возможно, Комиссии пора изучить вопрос о том, чтобы по взаимному согласию или на основе последующей практики всех государств-участников внести изменения в [Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву]»); Эстония; Папуа — Новая Гвинея; Российская Федерация («важно найти практическое решение, которое, с одной стороны, отвечало бы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а с другой — озабоченностям государств, затронутых повышением уровня моря»); Соломоновы Острова; Испания («Комиссии необходимо продолжать работу по этой теме таким образом, чтобы обеспечить уважение и целостность [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], а также позволить нам определить специальные формулы, отражающие чрезвычайные обстоятельства, с которыми некоторые государства, особенно вышеупомянутые малые островные развивающиеся государства, сталкиваются в результате процесса повышения уровня моря, вызванного изменением климата»); Тонга («[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] должна толковаться и применяться таким образом, чтобы не нарушать права и суверенитет уязвимых малых островных развивающихся государств»); и Греция («[Ч]то касается темы повышения уровня моря, то [Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] дает ответы на поставленные вопросы в надлежащем контексте»).

²³ Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов; Исландия, от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) (которая также упоминает вопрос предсказуемости и стабильности в связи с целостностью Конвенции); Сингапур; Италия; Китай; Соединенные Штаты (которые подчеркнули «универсальный и единый характер [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]»); Румыния; Куба;

g) необходимость учитывать принципы справедливости²⁴, *uti possidetis*²⁵, добросовестности²⁶, принцип «суша доминирует над морем», свободы мореплавания, обязательства по мирному урегулированию споров, защите прав прибрежных и неприбрежных государств и принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами²⁷;

h) сохранение договоров о делимитации морских границ и решений международных судов или трибуналов²⁸;

i) необходимость изучения навигационных карт²⁹;

j) вопрос о непостоянных и фиксированных исходных линиях³⁰; и

k) важность разграничения между *lex lata*, *lex ferenda* и вариантами политики в будущей работе над этой темой³¹.

14. В 2022 году 67 делегаций, выступили в Шестом комитете с 68 заявлениями, в которых затрагивалась эта тема³². В подавляющем большинстве случаев эти заявления касались второго тематического документа, посвященного подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, а также обсуждения в Исследовательской группе и Комиссии на ее семьдесят третьей сессии (2022 год). Однако в 17 заявлениях также затрагивались вопросы,

Япония; Чили; Германия; Вьетнам; Чешская Республика (которая также касается правовой стабильности, определенности и предсказуемости в связи с целостностью Конвенции); Малайзия; Австралия (для которой Конвенция «отражает нашу приверженность международному порядку, основанному на правилах, как основе международной стабильности и процветания»); Российская Федерация; Кипр; Испания; Греция; Коста-Рика; Филиппины; и Иордания.

²⁴ Сингапур; Исламская Республика Иран; Федеративные Штаты Микронезии; и Филиппины («Экологическое равенство как принцип имеет ключевое значение: ни одно государство не должно непропорционально сильно страдать от последствий изменения климата, затрагивающих всех»).

²⁵ Египет, Сальвадор и Филиппины.

²⁶ Сальвадор и Федеративные Штаты Микронезии.

²⁷ Беларусь и Федеративные Штаты Микронезии.

²⁸ Сингапур; Италия («принцип коренного изменения обстоятельств [не применяется] ни к действующим соглашениям о делимитации, ни к решениям, вынесенным в рамках арбитражного или судебного производства»); Чили; Эстония; Малайзия; Аргентина; Польша; Индонезия; Алжир; Кипр; Греция; и Филиппины.

²⁹ Южная Африка.

³⁰ Соединенные Штаты, Израиль, Румыния, Шри-Ланка и Ирландия.

³¹ Южная Африка, Германия, Ирландия, Австрия и Польша.

³² Хорватия; Франция; Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); Багамские Острова, от имени Карибского сообщества; Исландия, от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции); Сингапур; Польша; Словения; Китай; Индия; Италия; Сальвадор; Беларусь; Венгрия; Соединенные Штаты; Румыния; Малайзия; Австрия; Мексика; Сьерра-Леоне; Германия; Исламская Республика Иран; Бразилия; Колумбия; Словакия; Эстония; Армения; Австралия; Куба; Португалия; Филиппины; Ирландия; Королевство Нидерландов; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Израиль; Самоа, от имени малых островных развивающихся государств; Камерун; Бангладеш; Мальдивские Острова; Вьетнам; Южная Африка; Соединенное Королевство; Российская Федерация; Чили; Таиланд; Египет; Испания; Федеративные Штаты Микронезии; Чешская Республика; Кипр; Япония; Алжир; Индонезия; Объединенная Республика Танзания; Папуа — Новая Гвинея; Ямайка; Лихтенштейн; Кот-д'Ивуар; Перу; Никарагуа; Турция; Республика Корея; Новая Зеландия; Аргентина; Болгария; Святой Престол (наблюдатель); и Государство Палестина (наблюдатель). Сальвадор упомянул данную тему в двух заявлениях в Шестом комитете (см. <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml>, 21-е и 26-е пленарные заседания).

касающиеся морского права в связи с повышением уровня моря³³, в основном в следующих аспектах: поддержка решения в форме фиксированных исходных линий³⁴; поддержка правовой стабильности³⁵; принцип доминирования суши над морем³⁶; необходимость сохранения целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³⁷; необходимость уважения прав третьих государств³⁸; сохранение договоров о делимитации морских границ и

³³ Хорватия; Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); Индия; Соединенные Штаты; Румыния; Германия; Куба; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Таиланд; Федеративные Штаты Микронезии; Кипр; Индонезия; Папуа — Новая Гвинея; Турция; Новая Зеландия; и Болгария.

³⁴ Хорватия («Хорватия придерживается мнения, что исходные линии являются фиксированными и после определения национальных морских зон не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря»); Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины) (который отметил, что «в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет прямого обязательства государств периодически пересматривать и обновлять все карты и координаты, которые они составили (или согласовали) и должным образом опубликовали согласно соответствующим положениям Конвенции»); Соединенные Штаты Америки (которые «объявили новую политику в отношении повышения уровня моря и морских зон. Согласно этой политике, которая признает, что в практике и взглядах государств появляются новые тенденции в отношении необходимости стабильных морских зон в условиях повышения уровня моря, Соединенные Штаты будут работать с другими странами над целью законного установления и поддержания исходных линий и границ морских зон и не будут оспаривать такие исходные линии и границы морских зон, которые впоследствии не будут обновлены, несмотря на повышение уровня моря, вызванное изменением климата»); Румыния (которая отметила, «что сохранение исходных линий и внешних границ морских зон имеет решающее значение для правовой стабильности»); Куба; Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Кипр; Папуа — Новая Гвинея; Новая Зеландия; и Болгария.

³⁵ Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины) («существуют серьезные правовые и политические причины для признания стабильности, обеспечиваемой делимитацией морских зон, которая была установлена либо договором, либо судебным решением»); Соединенные Штаты (см. сноску 34 выше); Румыния (см. сноску 34 выше); Германия (которая отметила: «По нашему мнению, современное прочтение [правил в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву относительно стабильности исходных линий] наделяет прибрежное государство правом обновлять свои исходные линии, когда уровень моря повышается или понижается или когда береговая линия сдвигается, но не требует от прибрежного государства делать это»); Антигуа и Барбуда, от имени Альянса малых островных государств; Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Таиланд; Индонезия; и Болгария.

³⁶ Хорватия; и Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины).

³⁷ Хорватия, Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); и Румыния.

³⁸ Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины).

решений международных судов или трибуналов³⁹; обычное международное право в связи с данной темой⁴⁰; и необходимость толкования Конвенции в свете меняющихся обстоятельств или с учетом интересов государств, затронутых повышением уровня моря⁴¹.

15. Сопредседатели Исследовательской группы продолжали организовывать различные информационные мероприятия, чтобы разъяснять ход работы Комиссии над этой темой.

II. Вопрос о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны

16. В ходе семьдесят второй сессии (в 2021 году) прения в Исследовательской группе и Комиссии по первому тематическому документу сосредоточились, в частности, на важном вопросе правовой стабильности. Некоторые члены Исследовательской группы согласились с необходимостью стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, а также сохранения баланса прав и обязательств между прибрежными и другими государствами, однако не пришли к единому мнению относительно того, отражают ли содержащиеся в первом тематическом документе предварительные замечания эту необходимость. Кроме того, по мнению некоторых членов, заявления государств относительно необходимости стабильности, определенности и предсказуемости могут быть истолкованы по-разному, что ставит под вопрос оправданность многочисленных ссылок в первом тематическом документе на «выраженную государствами-членами обеспокоенность». В ходе прений отмечалось, что термины «стабильность», «определенность» и «предсказуемость» упоминались в судебной практике в связи с делимитацией сухопутных, а не морских границ, в случае которых появляются иные соображения. В то же время было отмечено, что из сделанных в Шестом комитете заявлений делегаций государств, затрагиваемых повышением уровня моря, можно заключить, что под «правовой стабильностью» они понимают необходимость сохранения исходных линий и внешних границ морских зон. Исследовательская группа согласилась с тем, что значение «правовой стабильности» в связи с данной темой нуждается в дальнейшем уточнении, в том числе путем обращения с конкретными вопросами к государствам-членам⁴².

17. Другая важная часть прений по вопросу правовой стабильности была посвящена релевантности содержащегося в первом тематическом документе предварительного замечания относительно возможного использования фиксированных исходных линий и/или внешних пределов морских зон, отмеренных от исходных линий, в качестве ответа на озабоченность государств, затрагиваемых повышением уровня моря. В Исследовательской группе состоялась предметная дискуссия относительно интерпретации соответствующих положений

³⁹ Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); Таиланд; и Кипр.

⁴⁰ Европейский союз (в своем качестве наблюдателя и от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а также Грузии, Республики Молдова и Украины); Федеративные Штаты Микронезии; и Папуа — Новая Гвинея.

⁴¹ Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств; Федеративные Штаты Микронезии; Папуа — Новая Гвинея; и Новая Зеландия.

⁴² A/76/10, п. 266.

Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся амбулантного или фиксированного характера исходных линий⁴³.

18. Помимо доктринального анализа вопроса о правовой стабильности, весьма важно принять во внимание мнения, выраженные государствами-членами в материалах, представленных ими в Комиссию, и в их заявлениях в Шестом комитете после опубликования первого тематического документа в 2020 году и особенно в связи с прениями в Исследовательской группе и в Комиссии в 2021 году. Оправданность такого методологического подхода подтверждается ссылкой в ежегодном докладе Комиссии 2021 года на необходимость направить государствам-членам конкретные вопросы при дальнейшем уточнении содержания понятия «правовой стабильности», а также на достигнутое членами Исследовательской группы соглашение относительно важности и необходимости оценки практики государств по вопросам, связанным с замораживанием исходных линий⁴⁴.

19. Как будет показано ниже, государства-члены в своих материалах и заявлениях придают «правовой стабильности» вполне конкретный смысл, связанный с важностью фиксации исходных линий, от которых отмеряются морские зоны и внешние пределы этих зон, позволяя им сохранить свои правомочия в этих зонах. В настоящей главе вопрос о правовой стабильности в связи с делимитационными соглашениями не охватывается, однако он будет рассмотрен ниже в главах III и IV в контексте анализа принципов *uti possidetis* и *rebus sic stantibus*. Государства-члены ясно и однозначно выразили свою поддержку касающихся данного вопроса соображений, изложенных в пункте 141 первого тематического документа, особенно в подпункте с)⁴⁵.

A. Мнения государств-членов по вопросам правовой стабильности и сохранения исходных линий и морских зон

1. Материалы государств-членов, представленные в Комиссию

20. В материале Антигуа и Барбуды за 2021 год⁴⁶ прямо упоминается значение, которое это государство придает правовой стабильности, связанной с фиксацией исходных линий: «Исходные линии могут оставаться фиксированными, несмотря на повышение уровня моря, чтобы соблюсти принципы определенности и стабильности...». Антигуа и Барбуда разделяет выраженную в [первом тематическом документе] озабоченность тем, что амбулантные исходные линии «влияют на правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость»⁴⁷. Кроме того, в нем утверждается:

Согласно юридическому заключению Антигуа и Барбуды, которое подкрепляется практикой этого государства ..., морские исходные линии, установленные в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], могут оставаться фиксированными, несмотря на повышение уровня моря, и, кроме того, у государств нет обязанности пересматривать морские исходные линии из-за повышения уровня моря. ...

⁴³ Там же, пп. 270–275.

⁴⁴ Там же, пп. 266 и 270.

⁴⁵ A/CN.4/740 и Corr.1, п. 141, особенно п. 141, подп. с): «В соответствии с пунктом 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года повышение уровня моря не может использоваться в качестве основания для прекращения действия договора, устанавливающего морскую границу, или выхода из него, поскольку на морские границы распространяется тот же режим стабильности, что и любые другие границы».

⁴⁶ Материал Антигуа и Барбуды. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁴⁷ Там же, п. 17; A/CN.4/740 и Corr.1, п. 77.

[И]сходные линии могут оставаться фиксированными, несмотря на повышение уровня моря, чтобы соблюсти принципы определенности и стабильности. Помимо этого, амбулантные исходные линии являются (...) несправедливыми и нарушают равенство⁴⁸.

Далее Антигуа и Барбуда вновь устанавливает прямую связь между правовой стабильностью и фиксированными исходными линиями: «Фиксированные исходные линии соответствуют международному праву, в то время как амбулантные исходные линии могут вести к нарушению принципов международного права. ... Интерпретация исходных линий как фиксированных больше соответствовала бы принципам определенности и стабильности международного права»⁴⁹. Она развивает эту мысль дальше, утверждая, что Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву следует интерпретировать в свете текущих вызовов, порожаемых повышением уровня моря. В этой связи в своем представлении она ссылается на пункт 2 статьи 7 Конвенции о дельтах:

[С]огласно этому положению, государства могут сохранять свои исходные линии, когда линия наибольшего отлива отступает, но могут и переносить их вперед в том случае, если линия наибольшего отлива расширяется. [П]овышение уровня моря приводит в действие пункт 2 статьи 7 [Конвенции] и позволяет проводить прямые исходные линии «вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива», причем эти линии «остаются действительными до тех пор, пока не будут изменены прибрежным государством», «несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива». Действительно, «другие природные условия» и «отступление линии наибольшего отлива», включенные в эту статью, могут быть разумно истолкованы как распространяющиеся на повышение уровня моря. Таким образом, даже при повышении уровня моря, которое провоцирует сильную неустойчивость береговой линии, и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, исходные линии могут оставаться фиксированными⁵⁰.

В заключение Антигуа и Барбуда ссылается на практику своего государства: «Антигуа и Барбуда сдала свои морские карты на хранение в Организацию Объединенных Наций ... В соответствии с практикой фиксированных морских прав Антигуа и Барбуда не обновляло свои сданные на хранение карты по мере повышения уровня моря. Такая практика согласуется с [подпунктом 104 f) первого тематического документа], где сказано, что государства не обязаны обновлять свои исходные линии и могут сохранять свои правомочия»⁵¹. Более того, Закон о морских районах 1982 года «не предусматривает обязательного обновления этих карт или списков»⁵².

21. В материале Колумбии, который она представила Комиссии в 2022 году, правовая стабильность прямо не упоминается, но в нем много говорится об исходных линиях. В нем упоминается о Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой лидерами Форума тихоокеанских островов в августе 2021 года, «в которой страны — участницы Форума заявляют о том, что они не намерены пересматривать исходные линии или пределы своих морских зон, о которых [в соответствующее время] был уведомлен Генеральный секретарь». Хотя Колумбия пока не

⁴⁸ Материал Антигуа и Барбуды (см. сноску 46 выше), пп. 10 и 13.

⁴⁹ Там же, п. 12 и п. 20.

⁵⁰ Там же, пп. 19 и 22–23.

⁵¹ Там же, п. 45.

⁵² Там же, п. 44.

приняла официального решения о конкретной позиции в отношении этого намерения, она отмечает следующее:

[О]на продолжит держать этот вопрос в поле зрения, в частности потому, что в силу своего географического положения и конфигурации своей береговой линии и островных территорий она входит в число государств, которые больше всего пострадают от изменения климата и повышения уровня моря. ... [И]сходные линии, хотя они и имеют переменный характер, меняясь вместе с изменениями береговой линии и колебаниями линии отлива, должны быть нанесены на карты, и нет прямого обязательства изменять или обновлять их. ... [Х]отя какие-либо юридические препятствия для обновления или пересмотра зарегистрированных и обнародованных карт или координат отсутствуют, отсутствует и позитивное обязательство делать это⁵³.

22. В материале, который Новая Зеландия представила Комиссии в 2022 году, она ссылается на свою практику: «Новая Зеландия не обновляла [свою] информацию по морской зоне с момента ее подачи [8 марта 2006 года]. В случае если Новая Зеландия столкнется с отступлением береговой линии в результате повышения уровня моря, связанного с изменением климата, Новая Зеландия не намерена обновлять свое уведомление от 8 марта 2006 года»⁵⁴. Эта практика представлена как полностью соответствующая Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой лидерами Форума тихоокеанских островов в августе 2021 года:

В Декларации ... ясно выражено наше намерение сохранить наши зоны без сокращения. В Декларации зафиксирована позиция членов Форума тихоокеанских островов, согласно которой сохранение морских зон, установленных в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], и вытекающих из них прав и правомочий, несмотря на связанное с изменением климата повышение уровня моря, поддерживается как [Конвенцией], так и лежащими в ее основе правовыми принципами⁵⁵.

23. В материале, представленном Новой Зеландией, также сообщается о практике Островов Кука:

Острова Кука являются самоуправляемой территорией, находящейся в свободной ассоциации с Новой Зеландией, и самостоятельным участником [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]. Новая Зеландия отмечает, что, когда 12 августа 2021 года Острова Кука сдали на хранение Генеральному секретарю свой список географических координат в соответствии с [Конвенцией], они также сопроводили его следующим замечанием, имеющим отношение к данной теме: «Острова Кука исходят из того, что они не обязаны пересматривать морские зоны, отраженные в настоящем официальном перечне географических координат точек и на приложенных к нему иллюстративных картах, составленных в соответствии с [Конвенцией], и что Острова Кука намерены сохранить эти морские зоны на основе этого понимания, несмотря на повышение уровня моря, вызванное изменением климата»⁵⁶.

24. В материале, который представил Комиссии Форум тихоокеанских островов в 2021 году, упоминается, в частности, практика Фиджи: «Закон Фиджи об изменении климата 2021 года служит последним примером государственной

⁵³ Материал Колумбии, сс. 2–3. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵⁴ Материал Новой Зеландии, с. 1. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, с. 2.

практики, которая законодательно признает неизменность морских границ и морских зон Фиджи, несмотря на последствия изменения климата и повышения уровня моря, что соответствует позиции [Форума тихоокеанских островов] в Декларации [Форума] 2021 года»⁵⁷.

25. В материале, представленном Комиссии Филиппинами в 2022 году, отмечается следующее по поводу стабильности исходных линий в случае повышения уровня моря:

Мы считаем ..., что любая корректировка исходных линий должна приводить к расширению, а не к сужению наших морских зон. Поэтому эрозия береговой линии и подтопление в результате повышения уровня моря не должны влиять на исходные линии, установленные государством. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] нет необходимости изменять исходные линии, если это приведет к сокращению площади морских зон в результате отступления береговой линии⁵⁸.

26. В материале, который представила Комиссии Япония в 2022 году, отмечается, что в Декларации лидеров, принятой на Девятой встрече лидеров тихоокеанских островов 2 июля 2021 года, упоминается «важность защиты морских зон, установленных в соответствии с» Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву⁵⁹.

27. В материале, представленном Комиссии Францией в 2022 году, поддерживается такое толкование Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которое направлено на поиск решений с учетом последствий повышения уровня моря, даже если «правовая стабильность» при этом прямо не упоминается:

По мнению Франции, рамки и цели [Конвенции] помогают нам понять этот сравнительно новый вопрос права, не прибегая к заключению нового многостороннего договора. В этой связи ... важно отметить, что положения ЮНКЛОС предоставляют прибрежным государствам пространство для маневра, когда речь идет об инициативе изменить или сохранить заявленные данные относительно исходных линий и границ их морских зон. [Конвенция] оставляет за прибрежными государствами право решать, вносить ли изменения в эти данные, из чего следует, что до тех пор, пока прибрежное государство не решит внести такие изменения, первоначально объявленные данные остаются действительными⁶⁰.

Далее Франция отмечает, что «некоторые положения Конвенции могут быть применены к повышению уровня моря» с прямой ссылкой на пункт 2 статьи 7 о дельтах, который, по мнению Франции, может быть истолкован «как применимый к ситуациям, возникающим в результате повышения уровня моря, независимо от присутствия дельты». Она распространяет эти доводы далее, отмечая,

⁵⁷ Материал, представленный Форумом тихоокеанских островов в 2021 году, п. 44. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵⁸ Материал Филиппин. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵⁹ Материал Японии. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms. См. также п. 12 Декларации лидеров, URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100207980.pdf>.

⁶⁰ Материал Франции, сс. 1–2. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms. Франция также отмечает, что Конвенция «не предусматривает для прибрежных государств обязательства проводить переоценку и обновление своих исходных линий», что «государства могут обновлять свои исходные линии и уведомления о национальной морской зоне, но они не обязаны это делать» и что Конвенция «не предусматривает обязательства по обновлению карт и списков географических координат, после их публикации в соответствии с ее положениями» (там же, сс. 3–4).

что пункт 4 статьи 7 Конвенции схожим образом может «быть применен в контексте повышения уровня моря, поскольку он позволяет прибрежному государству проводить прямые исходные линии от отсыхающих при отливе возвышений»⁶¹.

28. Тот же самый подход четко отражен в материале, представленном Комиссии Германией в 2022 году:

[По] вопросу о сохранении исходных линий и морских зон Германия обязуется ... работать вместе с другими в целях сохранения их морских зон и осуществления связанных с ними прав и правомочий, при этом сотрудничество должно происходить в предусмотренном [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву] порядке, в том числе путем современного прочтения и толкования заложенных в нее намерений и целей, а не путем создания новых норм обычного права⁶².

Германия однозначно выступает за толкование Конвенции с целью поиска решений для последствий повышения уровня моря:

Благодаря такому современному прочтению и толкованию Германия считает, что [Конвенция] допускает замораживание однажды должным образом установленных, опубликованных и сданных на хранение [исходных линий и внешних пределов морских зон] ... в соответствии с Конвенцией.

[Конвенция] не содержит прямых обязательств по обновлению ни нормальных исходных линий, которые были обозначены ..., [ни] прямых исходных линий, которые были обозначены, опубликованы и сданы на хранение ..., как и дополнительных обязательств по обновлению соответствующих карт и перечней географических координат государства в отношении [исключительной экономической зоны] ... и континентального шельфа ...

Однако Германия считает, что концепция фиктивных исходных линий уже присутствует имманентно в [Конвенции], в частности когда береговая линия крайне неустойчива из-за наличия «дельты и других природных условий» в соответствии с пунктом 2 статьи 7 [Конвенции].

Поскольку это положение было переведено как «дельта или другие природные условия» в нескольких текстах перевода [государствами — членам Европейского союза], Германия предлагает изучить вопрос о том, может ли современная трактовка этого положения расширить сферу действия исключения согласно [пункту 2 статьи 7 Конвенции] и обеспечить дополнительную правовую определенность в отношении государств, замораживающих свои исходные линии и внешние пределы морских зон⁶³.

Германия далее развивает эту интерпретацию следующим образом:

Германия ... считает, что после того, как исходные линии и линии делимитации, упомянутые в [статье 16 Конвенции], были проведены в соответствии с [Конвенцией], а их карты и списки географических координат должным образом опубликованы и сданы на хранение [Генеральному секретарю], эти исходные линии и линии делимитации, а также карты и географические координаты остаются стабильными до тех пор, пока прибрежное государство не решит обновить их снова.

Германия считает также, что после того, как прибрежное государство должным образом опубликовало внешние ограничительные линии и линии

⁶¹ Там же, с. 2.

⁶² Материал Германии, с. 1. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁶³ Там же, с. 2.

делимитации своей [исключительной экономической зоны] и континентального шельфа в соответствии с Конвенцией и должным образом опубликовало и сдало на хранение [Генеральному секретарю] свои соответствующие карты и списки географических координат, ... [Конвенция] не налагает на прибрежное государство дальнейшей обязанности держать их в поле зрения и/или регулярно обновлять (но прибрежное государство сохраняет за собой право сделать это)⁶⁴.

29. В материале, представленном Комиссии Ирландией в 2022 году, Комиссии сообщается следующее:

Ирландия отмечает, что ее практика в этой области до настоящего времени не была сформулирована в непосредственной привязке к повышению уровня моря. В Ирландии нормальные исходные линии считаются амбулантными и определяются по линии наибольшего отлива вдоль побережья, обозначенной на официально признанных картах большого масштаба. Эти карты время от времени пересматриваются, и, соответственно, нормальные исходные линии могут меняться с течением времени в зависимости от природных процессов.

В то же время Ирландия «отмечает, что, в отличие от прямых исходных линий, прибрежные государства не обязаны в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву] сдавать на хранение Генеральному секретарю подробную информацию о нормальных исходных линиях»⁶⁵.

30. Королевство Нидерландов в материале, представленном им Комиссии в 2022 году, сообщает интересную информацию о своих усилиях по обеспечению стабильности своей береговой линии:

В отношении европейской части [Королевства Нидерландов] была установлена так называемая «основная береговая линия» (для политических целей). ... Важным инструментом поддержания и сохранения береговой линии является «основная береговая линия», которая определяется как ориентировочная воображаемая линия нашего побережья между линией наибольшего отлива снизу и подножием дюны ... сверху. ... («Подход») с позиций основной береговой линии оценивается через каждые шесть лет с точки зрения ее расположения и эффективности. Периодически рассматривается также вопрос о необходимости учета последствий повышения уровня моря. ... Что касается европейской части [Королевства Нидерландов], то в настоящее время адаптационные меры, осуществляемые нидерландскими властями для сохранения береговой линии, принимают форму мер по намыву песка Основная береговая линия по сути остается той же самой⁶⁶.

31. В материале, представленном Комиссии Польшей в 2022 году, отмечается, что она «пока не рассматривает возможность изменения договоров о морских границах в связи с повышением уровня моря»⁶⁷.

32. В материале, представленном Комиссии Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии в 2022 году, говорится о частоте обновления национального законодательства в отношении исходных линий и уведомлений о национальных морских зонах, переданных на хранение Генеральному

⁶⁴ Там же, с. 3.

⁶⁵ Материал Ирландии. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁶⁶ Материал Королевства Нидерландов, сс. 2–3. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁶⁷ Материал Польши, с. 2. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

секретарю: «С момента его первоначального принятия в [2014 году] никаких изменений в этом законодательстве, включая указанные координаты, не произошло»⁶⁸.

2. Заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи

33. Из заявлений, сделанных в период с 2020 по 2022 год от имени Форума тихоокеанских островов и членами этого Форума, четко вытекает то значение, которое они вкладывают в понятие правовой стабильности.

34. Например, Тувалу в заявлении 2020 года от имени Форума тихоокеанских островов прямо говорит о правовой стабильности:

Как было упомянуто в [первом тематическом документе] и подчеркнуто многими государствами-членами, центральное место в рамках этой темы занимает всеобщая озабоченность сохранением правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Это также соответствовало бы общей цели [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], отраженной в ее преамбуле. ... Практика нашего региона, как и практика других регионов, демонстрирует заинтересованность многих государств-членов в сохранении правовой стабильности и безопасности своих исходных линий и внешних пределов морских зон, отмеренных от исходных линий. ... В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем предварительные выводы, изложенные в [пункте] 104 [первого тематического документа], и особенно обращаем внимание на [подпункты] e) и f), согласно которым Конвенция не исключает подхода, основанного на сохранении исходных линий и внешних пределов после сдачи уведомлений на хранение⁶⁹.

35. В заявлении, сделанном Фиджи в 2021 году от имени Форума тихоокеанских островов, четко разъясняется значение правовой стабильности:

В интересах абсолютной ясности, особенно в свете обсуждения этого вопроса в Комиссии в этом году, мы подчеркиваем, что, когда мы говорим о необходимости правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в отношении подтемы морского права, мы имеем в виду, что это достигается путем сохранения морских зон и вытекающих из них прав и правомочий, несмотря на повышение уровня моря, связанное с изменением климата⁷⁰.

В нем указывается также следующее:

Подход Форума тихоокеанских островов к этому вопросу ... предусматривает сохранение морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата. Мы также признаем, что другие страны, включая малые островные развивающиеся государства и низколежащие государства за пределами нашего Тихоокеанского региона, аналогичным образом нуждаются в стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости своих морских зон⁷¹.

⁶⁸ Материал Соединенного Королевства, п. 6. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁶⁹ Заявление Тувалу, от имени Форума тихоокеанских островов, 2020 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

⁷⁰ Заявление Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов, 2021 год, п. 12. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#19mtg>.

⁷¹ Заявление Фиджи, от имени Форума тихоокеанских островов, 2021 год (см. сноску 70 выше), пп. 8 и 11.

36. В том же заявлении Фиджи ссылается на Декларацию о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятую лидерами Форума тихоокеанских государств 6 августа 2021 года, как на «официальное заявление членов Форума о том, как правила [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] о морских зонах применяются в ситуации повышения уровня моря, связанного с изменением климата», и «как добросовестное толкование [Конвенции] и описание текущей и предполагаемой будущей практики наших членов в свете этого толкования»⁷².

37. Аналогичные ссылки на важность Декларации в связи с правовой стабильностью можно найти во многих заявлениях государств — членов Форума, сделанных в 2021 и 2022 годах. Например, Папуа — Новая Гвинея в своем заявлении 2021 года отметила следующее:

Посредством этой Декларации члены Форума тихоокеанских островов намерены способствовать стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости морских зон путем разъяснения нашего добросовестного толкования [Конвенции] в части, касающейся взаимосвязи между связанным с изменением климата повышением уровня моря и морскими зонами.

В Декларации провозглашается, что морские зоны членов Форума тихоокеанских островов, установленные и сообщенные Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с [Конвенцией], и вытекающие из них права и полномочия продолжают действовать без каких-либо сокращений, несмотря на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата.

... Эта прокламация и нынешняя и предполагаемая будущая практика государства в нашем регионе поддерживается [Конвенцией] и лежащими в ее основе правовыми принципами, включая принципы стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Кроме того, сохранение морских зон в порядке, изложенном в Декларации, способствует выработке справедливых международных мер реагирования на повышение уровня моря, связанное с изменением климата⁷³.

В своем заявлении 2022 года Папуа — Новая Гвинея также упоминает, что такой подход Декларации «согласуется с замечаниями в подпунктах 104 e) и 104 f) первого тематического документа. Мы рады положительным откликам на Декларацию [Форума] которые были высказаны многими членами международного сообщества из разных регионов»⁷⁴. Со своей стороны, Новая Зеландия в заявлении 2021 года отмечает, что в Декларации «поощряются принципы правовой стабильности и определенности в отношении морских зон»⁷⁵, а в своем заявлении 2022 года вновь упоминает «подход, изложенный» в Декларации⁷⁶. Аналогичные ссылки содержатся в заявлении Самоа от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств 2021 года⁷⁷, Федеративных Штатов

⁷² Там же, пп. 10 и 13.

⁷³ Заявление Папуа — Новой Гвинее, 2021 год, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

⁷⁴ Заявление Папуа — Новой Гвинее, 2022 год, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (29-е пленарное заседание).

⁷⁵ Заявление Новой Зеландии, 2021 год, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

⁷⁶ Заявление Новой Зеландии, 2022 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (29-е пленарное заседание).

⁷⁷ Заявление Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств, 2021 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#19mtg>.

Микронезии 2021 года⁷⁸, а также в заявлении Австралии 2021 года («Обеспечивая в максимально возможной степени сохранение морских зон, Декларация ... поддерживается лежащими в ее основе правовыми принципами, включая правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость»)⁷⁹.

38. В своем заявлении (сделанном от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств) за 2020 год Фиджи упоминает усилия, направленные на обеспечение «невозможности оспаривания или сокращения морских зон в результате повышения уровня моря и изменения климата», а также призыв к другим государствам-членам «признать необходимость [сохранения] морских зон и прав, которые вытекают из таких морских зон, после их разграничения в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву]»⁸⁰. В заявлении Самоа 2021 года (также от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств) еще более подробно говорится о необходимости поддержания стабильности морских зон и о правомочиях и правах прибрежных государств, затронутых повышением уровня моря:

В настоящее время средние линии отлива вдоль побережья по всему миру, обозначенные на крупномасштабных картах, официально признанных соответствующими прибрежными государствами, являются обычными исходными линиями, которые в настоящее время используются для измерения морских зон в соответствии с [Конвенцией]. Эти физические точки, вероятно, изменятся в будущем из-за повышения уровня моря в связи с изменением климата, однако в [Конвенции] отсутствуют четкие указания по поводу того, что это означает для морских зон и вытекающих из них прав и правомочий. Важно, чтобы [Конвенция] применялась таким образом, чтобы соблюсти права и обязанности, предусмотренные Конвенцией, включая права и правомочия островных государств, вытекающие из их морских зон. Мы с удовлетворением отмечаем предварительные замечания, изложенные в [пункте 104 первого тематического документа], и особенно обращаем внимание на [подпункты] е) и f), согласно которым [Конвенция] не исключает подхода, основанного на сохранении исходных линий и внешних пределов морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, после того, как информация о таких морских зонах будет установлена и передана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Многие [тихоокеанские малые островные развивающиеся государства], опираясь на практику региональных государств, приняли внутреннее законодательство, направленное на сохранение навечно своих морских границ, включая описание линий морских границ с привязкой к географическим координатам и определение внешних границ наших континентальных шельфов за пределами 200 морских миль, и со ссылкой на нейтральные процессы принятия решений в соответствии с [Конвенцией]. Эта практика обосновывает замечания сопредседателей о том, что в целях сохранения морских зон и вытекающих из них прав и правомочий государства-участники [Конвенции] не обязаны обновлять свои координаты или карты

⁷⁸ Заявление Федеративных Штатов Микронезии, 2021 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

⁷⁹ Заявление Австралии, 2021 год, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

⁸⁰ Заявление Фиджи, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств, 2020 год с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

морских зон после их сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций⁸¹.

В заявлении Самоа от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств 2022 года отмечается, что «по мнению лидеров Форума [тихоокеанских островов], морские зоны, после их установления и уведомления Генерального секретаря в соответствии с [Конвенцией], и вытекающие из них права и полномочия должны продолжать действовать без каких-либо сокращений, несмотря на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата»⁸².

39. Папуа — Новая Гвинея, один из членов Форума тихоокеанских островов, в своем заявлении за 2020 год ссылается на правовую стабильность:

Для Папуа — Новой Гвинеи как для архипелажного государства необходимость сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости наших морских зон является высокоприоритетной, в том числе в отношении наших архипелажных вод. Поэтому мы приветствуем и согласны с акцентом сопредседателей Исследовательской группы в [первом тематическом документе] на необходимость сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости⁸³.

В своем заявлении за 2021 год она еще более прямо подчеркивает значение правовой стабильности:

[М]ы признаем необходимость правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости для поддержания мира и безопасности и упорядоченных отношений между государствами, а также для избежания конфликтов. Под «правовой стабильностью» мы понимаем необходимость сохранения исходных линий и внешних границ морских зон. [В] [Конвенции] нет положений, требующих от государств постоянно пересматривать и обновлять свои исходные линии и внешние пределы морских зон после того, как соответствующая информация была сдана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с [Конвенцией]⁸⁴.

Ее заявление 2022 года содержит аналогичные высказывания⁸⁵.

40. В заявлении Федеративных Штатов Микронезии, еще одного члена Форума тихоокеанских островов, сделанном в 2020 году, прямо говорится о правовой стабильности:

Мы согласны с замечаниями, содержащимися в [первом тематическом документе] о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года ... не предусматривает феномена повышения уровня моря, не запрещает государствам-участникам сохранять на вечные времена свои морские зоны и вытекающие из них права, если эти зоны разграничены в соответствии с [Конвенцией], и должна толковаться и применяться

⁸¹ Заявление Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств, 2021 год (см. сноску 77 выше).

⁸² Заявление Самоа, от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств, 2022 год, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (28-е пленарное заседание).

⁸³ Заявление Папуа — Новой Гвинеи, 2020 год, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

⁸⁴ Заявление Папуа — Новой Гвинеи, 2021 год (см. сноску 73 выше), сс. 2–3.

⁸⁵ Заявление Папуа — Новой Гвинеи, 2022 год (см. сноску 74 выше).

таким образом, чтобы способствовать правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости⁸⁶.

Далее они приводят информацию о практике государства в этом отношении:

[В] начале этого года [Федеративные Штаты] Микронезии официально передали Генеральному секретарю свои списки географических координат точек и сопровождающие их иллюстративные карты наших морских зон. В ходе этого процесса [Федеративные Штаты] Микронезии официально приложили к сдаваемой на хранение информации ряд письменных замечаний, в которых, в частности, подчеркивалось, что [Федеративные Штаты] Микронезии являются особо затронутым государством с точки зрения повышения уровня моря и изменения климата; было заявлено о том, что [Федеративные Штаты] Микронезии исходят из того понимания, что они не обязаны постоянно пересматривать морские зоны, отраженные в официально сданных на хранение списках географических координат точек и сопровождающих их иллюстративных картах, которые были делимитированы в соответствии с Конвенцией; и объявлено, что [Федеративные Штаты] Микронезии намерены сохранить эти морские зоны в соответствии с этим пониманием, несмотря на вызванное изменением климата повышение уровня моря. Эти замечания были включены в официальное уведомление о морской зоне, распространенное в начале этого года Генеральным секретарем как депозитарием Конвенции⁸⁷.

Их заявление 2021 года сформулировано еще более определенно:

[Федеративные Штаты] Микронезии подчеркивают, что, когда мы говорим о важности правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в связи с морским правом в рамках темы повышения уровня моря, мы имеем в виду необходимость сохранения морских зон без сокращения, а также прав и полномочий, вытекающих из них, независимо от повышения уровня моря, связанного с изменением климата. ... [П]рава и полномочия, вытекающие из морских зон, изначально установленных прибрежным государством, не должны быть сокращены только на основании повышения уровня моря, связанного с изменением климата. (...) сохранение морских зон и вытекающих из них прав и полномочий является наиболее подходящим и справедливым подходом для достижения этой цели⁸⁸.

41. Заявление Тонги, также являющейся членом Форума тихоокеанских островов, 2020 года выдержано в том же ключе:

Тонга утверждает, что исходные линии, на основании которых определены наши территориальные границы, однажды установленные в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны оставаться неизменными, несмотря на последствия повышения уровня моря и любые изменения климата, которые могут последовать. Нельзя допускать того, чтобы из-за изменения климата был поставлен под угрозу наш суверенитет⁸⁹.

Ее заявление 2021 года сформулировано еще более четко:

⁸⁶ Заявление Федеративных Штатов Микронезии, 2020 год, с. 1. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

⁸⁷ Там же, с. 2.

⁸⁸ Заявление Федеративных Штатов Микронезии, 2021 год (см. сноску 78 выше).

⁸⁹ Заявление Тонги, 2020 год. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/75/pdfs/statements/ilc/13mtg_tonga.pdf.

Необходимо полностью осознавать всю катастрофичность повышения уровня моря.

Эта беспрецедентная реальность не предполагалась 40 лет назад, когда ... велись переговоры о правовом режиме Мирового океана в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Нынешние обсуждения в Комиссии имеют крайне важное значение для устранения этого недостатка и укрепления основы [Конвенции] для эффективного реагирования на это новую реальность — повышение уровня моря.

Именно по вышеупомянутым [причинам] наши лидеры Форума тихоокеанских островов привержены обеспечению [того, чтобы] морские зоны тихоокеанских государств-членов, которые делимитированы в соответствии с [Конвенцией], не должны быть оспорены или сокращены из-за вызванного изменением климата повышения уровня моря. В этих условиях важно сохранить исходные линии и отмеряемые от них внешние пределы морских зон, а также права прибрежных государств. [Конвенция] должна интерпретироваться и применяться таким образом, чтобы уважать права и суверенитет уязвимых малых островных государств. ...

Мы приветствуем ... предварительный вывод Комиссии в [пункте 104 первого тематического документа] о том, что сохранение морских зон после сдачи на хранение уведомлений может соответствовать Конвенции⁹⁰.

42. В заявлении Соломоновых Островов, еще одного члена Форума тихоокеанских островов, сделанном в 2020 году, также говорится о фиксированных исходных линиях в контексте стабильности:

В [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] не учитывается должным образом быстро повышающийся уровень моря. Это упущение было подчеркнуто в тематическом документе Исследовательской группы.

Наша делегация хотела бы подтвердить свое мнение о том, что морские границы и архипелажные исходные линии являются фиксированными. После определения национальных морских зон в соответствии с [Конвенцией] и сдачи этой информации на хранение Генеральному секретарю наша интерпретация международного права заключается в том, что они не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря. Фиксированные исходные линии способствуют определенности, предсказуемости и стабильности морских границ в международном праве. Фиксированные исходные линии обеспечивают справедливые и равноправные результаты, сохраняя существующие морские права, на которые полагаются [малые островные развивающиеся государства] и многие другие государства.

Эта стабильность имеет большое значение для Соломоновых Островов... В соответствии с международным правом и региональной практикой Соломоновы Острова сдали на хранение географические координаты почти всех своих морских зон в [Отдел по вопросам океана и морскому праву]. Эти зоны зафиксированы и не подлежат пересмотру, несмотря на повышение уровня моря⁹¹.

В заявлении Соломоновых Островов в 2021 году повторяется та же позиция:

⁹⁰ Заявление Тонги, 2021 год, сс. 1–2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

⁹¹ Заявление Соломоновых Островов, 2020 год, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

После того, как национальные морские зоны определены в соответствии с [Конвенцией] и переданы на хранение Генеральному секретарю, наша интерпретация международного права заключается в том, что они не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря. Это соответствует основополагающим принципам определенности, предсказуемости и стабильности в международном праве⁹².

43. В заявлении Тувалу, еще одного члена Форума тихоокеанских островов, за 2021 год также прямо говорится о правовой стабильности: «Как упоминается в [первом тематическом документе] и подчеркивается многими государствами-членами, в центре этой темы находится всеобъемлющая озабоченность *сохранением правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости*. Это также соответствовало бы общей цели [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], отраженной в ее преамбуле»⁹³.

44. В заявлении Австралии, также являющейся членом Форума тихоокеанских островов, за 2021 год вопрос стабильности рассматривается следующим образом:

Важно, чтобы мы защитили наши морские зоны, установленные в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], перед лицом повышения уровня моря.

... Декларация [о сохранении морских зон перед лицом связанного с изменением климата повышения уровня моря], принятая лидерами Форума тихоокеанских островов 6 августа 2021 года ... поддерживается лежащими в ее основе правовыми принципами, включая правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость.

Австралия привержена совместной работе со всеми государствами по сохранению морских зон и вытекающих из них прав и правомочий ... таким образом, чтобы это соответствовало международному праву, и в частности [Конвенции]⁹⁴.

45. В заявлении Новой Зеландии, еще одного члена Форума тихоокеанских островов, за 2020 год прямо говорится о правовой стабильности: «Новая Зеландия согласна с тем, что принцип стабильности и определенности лежит в основе [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], наряду со справедливостью и равенством; добросовестностью; взаимностью. и обязанностью государств сотрудничать. ... [Э]ти принципы имеют отношение к вопросу повышения уровня моря и международному праву»⁹⁵. Этот аспект развивается далее в заявлении 2021 года:

Мы напоминаем, что [Конвенция] была принята как целостный пакет, отражающий тонкий баланс прав и обязательств, которые являются неотъемлемой частью пути развития многих государств. Сохранение этого баланса и обеспечение определенности, безопасности, стабильности и предсказуемости в контексте морских зон, отвечает интересам международного

⁹² Заявление Соломоновых Островов, 2021 год. с. 1. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

⁹³ Заявление Тувалу, 2021 год, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#23mtg>.

⁹⁴ Заявление Австралии, 2021 год (см. сноску 79 выше), с. 2.

⁹⁵ Заявление Новой Зеландии, 2020 год, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

сообщества. Новая Зеландия привержена конструктивному сотрудничеству с другими государствами для достижения этой цели⁹⁶.

В нем также упоминается «неотложность» вопроса «сохранения морских зон для будущих поколений», Декларация о сохранении морских зон перед лицом связанного с изменением климата повышения уровня моря, принятая лидерами Форума тихоокеанских островов 6 августа 2021 года и Декларация глав государств и правительств Альянса малых островных государств, принятой в сентябре 2021 года⁹⁷.

46. Белиз в своем заявлении 2020 года, представленном от имени Альянса малых островных государств, высказывается в том же духе:

Мы согласны с замечанием в первом тематическом документе о том, что ничто не мешает государствам-членам сдавать на хранение географические координаты или крупномасштабные карты, касающиеся исходных линий и внешних границ морских зон, отмеренных от исходных линий, в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], а затем не обновлять эти координаты или карты, чтобы сохранить свои правомочия. ... Как указано в первом тематическом документе, подход, адекватно отвечающий необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, основан на сохранении исходных линий и отмеренных от них внешних пределов морских зон, и вытекающих из них правомочий.

... Формируется массив государственной практики в пользу сохранения морских зон и вытекающих из них правомочий. Многие малые островные и низколежащие государства приняли политические и законодательные меры для сохранения своих исходных линий и существующей протяженности своих морских зон, утвердив внутренние законы, заключив соглашения о морских границах и сдав на хранение карты или координаты наряду с декларациями.

... Эта государственная практика послужила основой для замечания сопредседателей о том, что в целях сохранения морских зон и вытекающих из этого прав государства-участники не обязаны обновлять свои координаты или карты после их сдачи на хранение.

... Тем не менее отсутствие общей нормы обычного права не влияет на толкование Конвенции, основанное на последующей практике ее государств-участников⁹⁸.

Антигуа и Барбуда в своем заявлении 2021 года, также представленном от имени Альянса малых островных государств, акцентирует внимание на значении придаваемом правовой стабильности, о которой уже говорилось в 2020 году: «Для малых островных развивающихся государств правовая стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость в отношении наших морских зон имеют первостепенное значение. Как мы заявили в прошлом году, это достигается путем сохранения исходных линий и отмеренных от них внешних границ морских зон, а также связанных с ними правомочий»⁹⁹. Со ссылкой на Декларацию глав государств и правительств Альянса малых островных государств она отметила следующее:

⁹⁶ Заявление Новой Зеландии, 2021 год, (см. сноску 75 выше), сс. 4–5. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

⁹⁷ Там же, с. 4.

⁹⁸ Заявление Белиза (от имени Альянса малых островных государств), 2020 год, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

⁹⁹ Заявление Антигуа и Барбуды (от имени Альянса малых островных государств, 2021, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#19mtg>.

Это заявление отражает интерпретацию [Альянса], согласно которой какое-либо обязательство согласно Конвенции пересматривать или обновлять исходные линии и внешние пределы после их сдачи на хранение Генеральному секретарю отсутствует, а также практику многих [малых островных развивающихся государств] по этому вопросу. Это созвучно заявлению глав государств и правительств Форума тихоокеанских островов, сделанному в августе, и предварительным замечаниям в первом тематическом документе¹⁰⁰.

Антигуа и Барбуда далее подтверждает замечания Белиза от имени Альянса в 2020 году относительно формирования практики государств по сохранению исходных линий и существующей протяженности их морских зон¹⁰¹. В заявлении Антигуа и Барбуды от имени Альянса малых островных государств в 2022 году вновь упоминается Декларация глав государств и правительств Альянса малых островных государств от сентября 2021 года, о которой сказано следующее:

В этой согласованной декларации лидеры нашего [Альянса] вновь подтвердили, что какие-либо обязательства согласно [Конвенции] пересматривать исходные линии и внешние пределы морских зон [или] обновлять карты или перечни географических координат после их сдачи на хранение Генеральному секретарю отсутствуют ... и что такие морские зоны и вытекающие из них права и полномочия продолжают применяться без сокращений, несмотря на физические изменения в результате повышения уровня моря, вызванного изменением климата. Мы рады видеть, что другие государства, включая некоторые из крупнейших прибрежных государств, исходят из аналогичного понимания международного права, признавая необходимость обеспечения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости¹⁰².

47. Аналогичные ссылки на правовую стабильность содержатся в заявлениях азиатских стран.

48. Например, Мальдивские Острова в своем заявлении 2020 года ссылаются на толкование Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в контексте правовой стабильности:

Согласно нашему толкованию [Конвенции], как только государство передает Генеральному секретарю соответствующие карты и/или географические координаты, эти полномочия фиксируются и не будут изменены никакими последующими физическими изменениями в географии государства в результате повышения уровня моря. Притязания в отношении исходных линий и морских зон остаются неизменными. Этого требуют стабильность, определенность, равенство и справедливость.

... [Конвенция] не запрещает государствам сохранять ранее установленные исходные линии и другие пределы морских зон, отмеренные от этих исходных линий, для сохранения своих морских правомочий.

... Мальдивские Острова также согласны с замечанием в первом тематическом документе о том, что существует государственная практика замораживания исходных линий и внешних границ морских зон и растущий свод *opinio juris* по вопросам этих морских правомочий¹⁰³.

¹⁰⁰ Там же, с. 2.

¹⁰¹ Там же, сс. 2–3.

¹⁰² Заявление Антигуа и Барбуды от имени Альянса малых островных государств), 2022, п. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (28-е пленарное заседание).

¹⁰³ Заявление Мальдивских Островов, 2020 год сс. 4–6. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/75/summaries.shtml#13mtg>.

Мальдивские Острова повторяют эту же аргументацию в своем заявлении 2021 года:

Мы не интерпретируем Конвенцию как требующую регулярного обновления этих представлений. После того как государство сдало соответствующие карты и координаты морских зон на хранение, исходные линии и морские правомочия фиксируются и не могут быть изменены вне зависимости от каких-либо последующих изменений в физической географии государства в результате повышения уровня моря. Такое толкование необходимо для поддержания целей стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, изложенных в первом тематическом документе и обсуждаемых в докладе [Комиссии о работе ее семьдесят второй сессии]¹⁰⁴.

49. В заявлении Вьетнама 2021 года также прямо говорится о правовой стабильности и косвенно о способе толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву для обеспечения такой стабильности: «Подход к устранению последствий повышения уровня моря должен обеспечивать стабильность и безопасность международных отношений, включая правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость, не затрагивая вопроса о внесении изменений и/или дополнений в [Конвенцию]»¹⁰⁵.

50. Шри-Ланка в заявлении 2021 года говорит о том, каким образом Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву можно толковать применительно к последствиям повышения уровня моря:

Подход с позиций фиксированных исходных линий к установлению внешних пределов морских зон означает, что морские границы государств постоянны и их исходные линии останутся неизменными, даже если прибрежные районы будут затоплены в результате повышения уровня моря. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не исключает возможности использования либо амбулантных, либо фиксированных исходных линий. Пожалуй, Комиссии пора изучить вопрос о возможном внесении изменений в Конвенцию по взаимному согласию или на основе последующей практики всех государств-участников¹⁰⁶.

51. Заявление Малайзии 2021 года также предельно ясно: «Малайзия разделяет мнение большинства государств о том, что морские исходные линии, пределы и границы должны носить неизменный характер, независимо от повышения уровня моря»¹⁰⁷. В заявлении Таиланда 2021 года, в свою очередь, сказано: «Таиланд считает, что для поддержания мира, стабильности и дружественных отношений между государствами необходимо защищать их права в отношении морских зон и границ, гарантированные Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»¹⁰⁸. Таиланд подтверждает это мнение в своем заявлении 2022 года¹⁰⁹.

52. Индонезия в своем заявлении 2021 года также говорит о правовой стабильности:

¹⁰⁴ Заявление Мальдивских Островов, 2021 год с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹⁰⁵ Заявление Вьетнама, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹⁰⁶ Заявление Шри-Ланки, 2021. См. A/C.6/76/SR.21, п. 111.

¹⁰⁷ Заявление Малайзии, 2021, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹⁰⁸ Заявление Таиланда, 2021, п. 5. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

¹⁰⁹ Заявление Таиланда, 2022, п. 7. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (28-е пленарное заседание).

Мы согласны с тем, что необходимо поддерживать принципы определенности, безопасности и предсказуемости, а также сохранение баланса прав и обязанностей.

... Карты или перечни географических координат исходных линий, которые были сданы на хранение Генеральному секретарю в соответствии со статьями 16 (пункт 2) и 47 (пункт 9) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, сохраняют свою актуальность.

Мы считаем, что ... сохранение существующих морских исходных линий и пределов, соответствующих принципам определенности, безопасности и предсказуемости, также отражает интересы многих государств в связи с последствиями повышения уровня моря¹¹⁰.

В заявлении 2022 года Индонезия упоминает, среди прочего, необходимость «найти баланс между потребностью в стабильности и безопасности в морском праве»¹¹¹.

53. Филиппины в своем заявлении 2021 года отмечают следующее:

Филиппины призывают к осторожности во избежание презумпции в пользу амбулантных исходных линий без демонстрации практики государств и *opinio juris* на этот счет. ... Следует действовать на основе правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международном праве. ... В этом смысле следует руководствоваться принципом неизменности границ ... в соответствии с принципом *uti possidetis*. По аналогии предпочтение можно было бы отдать постоянным исходным линиям¹¹².

54. Иордания в заявлении 2021 года считает, что «любой результат ... должен учитывать правовую определенность, справедливость и стабильность и обеспечивать сбалансированный учет законных интересов всех соответствующих государств и международного сообщества в целом»¹¹³.

55. Упоминания о правовой стабильности также содержатся в заявлениях африканских государств.

56. Сьерра-Леоне в заявлении 2021 года делает ссылку на правовую стабильность: «Мы ... с интересом отмечаем, что Исследовательская группа приветствовала идею того, что значение «правовой стабильности» ..., по-видимому, предполагает «необходимость сохранения исходных линий и внешних пределов морских зон» в соответствии с мнениями, высказанными государствами-членами»¹¹⁴. В заявлении Египта 2021 года упоминается, что, по его мнению, «морские границы должны быть фиксированными, а не амбулантными»¹¹⁵. В заявлении Алжира 2021 года «приветствуется тот факт, что Исследовательская группа по данной теме изучила практику африканских государств в отношении

¹¹⁰ Заявление Индонезии, 2021, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

¹¹¹ Заявление Индонезии, 2022, п. 17. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (29-е пленарное заседание).

¹¹² Заявление Филиппин, 2021, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#23mtg>.

¹¹³ Заявление Иордании, 2021, с. 6. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#24mtg>.

¹¹⁴ Заявление Сьерра-Леоне, 2021, п. 13. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>.

¹¹⁵ Заявление Египта, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg> (только на арабском). См. также A/C.6/76/SR.20, п. 58.

делимитации морских пространств и подтвердила, что принципы международного права поддерживают фиксированные исходные линии»¹¹⁶.

57. Ссылки на правовую стабильность также содержатся в заявлениях латиноамериканских государств.

58. Например, в заявлении Кубы 2021 года говорится следующее:

Куба признает, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не дает ответа на вопросы, порождаемые этой темой, в силу исторического момента, в который она была принята. Несмотря на это, мы должны отстаивать неограниченное уважение к ее постулатам, касающимся морских пределов и границ, даже если они претерпят физические изменения в связи с повышением уровня моря¹¹⁷.

В заявлении 2022 года Куба подтверждает эти соображения, а также отмечает, что если исходные линии или морские границы будут меняться в связи с повышением уровня моря, то это повлечет за собой «дополнительные расходы, которые малым островным государствам было бы очень трудно взять на себя, в дополнение к правовой уязвимости, к которой это приведет, из-за потери природных ресурсов, необходимых для экономики этих государств»¹¹⁸.

59. В заявлении Чили 2021 года прямо говорится о значении правовой стабильности:

Чили согласно с тем, что применение принципов стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости необходимо при анализе вопросов, содержащихся в мандате [Исследовательской группы], понимая, что, как отмечалось в выступлениях делегаций государств, затронутых повышением уровня моря, «правовая стабильность» относится к необходимости поддержания исходных линий и внешних пределов морских зон.

...Особую озабоченность вызывает концепция амбулантных исходных линий, непосредственным следствием которой станет потеря суверенитета и юрисдикционных прав прибрежных государств и островов, а также соответствующее сокращение их морских зон.

... Если исходные линии и внешние пределы морских зон прибрежного или архипелажного государства были должным образом определены в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, то не должно быть требования, чтобы эти исходные линии и внешние границы пересматривались в том случае, если изменение уровня моря влияет на реальное географическое прохождение береговой линии¹¹⁹.

60. Аргентина в своем заявлении 2021 года также высказывается на этот счет:

...Следует отметить, что в отношении последствий повышения уровня моря для границ морских пространств с точки зрения правовой определенности представляется целесообразным считать, что после того, как исходные линии и внешние границы морских пространств прибрежного или архипелажного государства были должным образом определены в

¹¹⁶ Заявление Алжира, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg> (только на арабском). См. также A/C.6/76/SR.22, п. 99.

¹¹⁷ Заявление Кубы, 2021, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg> (только на испанском). См. также A/C.6/76/SR.21, п. 31.

¹¹⁸ Заявление Кубы, 2022, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (27-е пленарное заседание; только на испанском).

¹¹⁹ Заявление Чили, 2021, сс. 5–6. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg> (только на испанском). См. также A/C.6/76/SR.21, пп. 55–56.

соответствии с требованиями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также в соответствии с обычным международным правом, государства не обязаны корректировать эти исходные линии и границы в случае, если изменение уровня моря влияет на реальную географическую конфигурацию береговой линии¹²⁰.

61. Коста-Рика в своем заявлении 2021 года отмечает следующее:

Коста-Рика хотела бы подчеркнуть ... необходимость применения принципов стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости для поддержания баланса прав и обязательств между прибрежными государствами и другими государствами.

... Коста-Рика приветствует рассмотрение [Исследовательской группой] решения [Международного Суда] об установлении морских границ между Коста-Рикой и Никарагуа, используя именно подвижную делимитационную линию на участке, соединяющем побережье с фиксированной точкой начала морской границы. Как показывает это дело, в некоторых ситуациях, когда геоморфология береговой линии подвержена изменениям, такое решение, которое было предписано Судом по этому конкретному делу, представляет собой идеальную альтернативу с точки зрения обеспечения безопасности и стабильности для сторон, несмотря на частые изменения местоположения конечной точки сухопутной границы¹²¹.

62. Европейские государства-члены также упоминали правовую стабильность в своих заявлениях.

63. Например, в заявлении Исландии от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) 2021 года говорится о стабильности, но в более общих выражениях:

[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] обеспечивает предсказуемость и стабильность, и ее универсальный и единый характер должен быть сохранен и укреплен. Как и любой другой правовой документ, Конвенцию следует толковать в свете меняющихся обстоятельств. Тем не менее на данном этапе изложение Северными странами позиции по поводу точных правовых последствий повышения уровня моря в контексте [Конвенции] представляется преждевременным¹²².

64. О правовой стабильности также сказано в заявлении Королевства Нидерландов 2021 года:

[Королевство] Нидерландов руководствуется понятиями правовой определенности, стабильности и безопасности, оставаясь при этом твердо приверженным примату [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]. ... Некоторые потенциальные решения заслуживают более тщательного рассмотрения. В частности, мы хотели бы отметить, что варианту простого обеспечения безопасности внешних пределов установленных морских зон для предотвращения потери государствами морских зон не было уделено достаточного внимания в [первом тематическом документе]¹²³.

¹²⁰ Заявление Аргентины, 2021, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg> (только на испанском). См. также A/C.6/76/SR.22, п. 32.

¹²¹ Заявление Коста-Рики, 2021, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#23mtg> (только на испанском). См. также A/C.6/76/SR.23, пп. 13–14.

¹²² Заявление Исландии (от имени Северных стран) (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), 2021, с. 5. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#19mtg>.

¹²³ Заявление Королевства Нидерландов, 2021, сс. 5–6. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>.

65. В заявлении Италии 2021 года прямо сказано о правовой стабильности:

Италия хотела бы подчеркнуть важность стабильности, безопасности и правовой определенности в отношении исходных линий и делимитации морских пространств. ... Важно также подчеркнуть, что любой принцип постоянства исходных линий, которые были установлены и депонированы в соответствии с международным правом, должен относиться исключительно к повышению уровня моря, вызванному изменением климата, а не к другим обстоятельствам, включая аккрецию суши¹²⁴.

66. Румыния в своем заявлении 2021 года упоминает, что «растущие вызовы, которые создает повышение уровня моря, не вызывают сомнений, в том числе с точки зрения обеспечения безопасности и стабильности во всем мире». Она также ссылается на прения в Исследовательской группе относительно амбулантных или же фиксированных исходных линий: «наше законодательство можно истолковать как благоприятствующее амбулантной системе исходных линий, хотя связь с конкретным случаем повышения уровня моря трудно установить, учитывая особый характер Черного моря как полузамкнутого моря, менее подверженного этому явлению»¹²⁵. Заявление 2022 года сформулировано более ясно, подчеркивая, что «сохранение исходных линий и внешних пределов морских зон имеет решающее значение для правовой стабильности»¹²⁶.

67. Германия в своем заявлении 2022 года ссылается на материал, представленный ей в 2022 году¹²⁷, где «мы поясняем, как мы интерпретируем [нормы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] относительно стабильности исходных линий. По нашему мнению, современное прочтение этих правил [Конвенции] дает прибрежному государству право обновлять свои исходные линии, когда уровень моря повышается или понижается или когда береговая линия перемещается, но не требует от прибрежного государства делать это»¹²⁸.

68. В заявлении Чешской Республики 2021 года содержится ссылка на правовую стабильность в более общих выражениях: «Для того чтобы содействовать правовой стабильности, определенности и предсказуемости при решении этих проблем, чрезвычайно важно, чтобы работа Комиссии и ее исследовательской группы по этой теме проходила в строгом соответствии с существующим правовым режимом морского права, в частности [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву]»¹²⁹. Словения также упоминает этот вопрос в заявлении 2021 года: «Огромная проблема повышения уровня моря, связанная с возможными последствиями повышения уровня моря для исходных линий и морских зон ..., а также для осуществления суверенных прав и юрисдикции, подчеркивает необходимость многогранного, углубленного подхода и новых решений, при которых правовая определенность и предсказуемость должны оставаться одним из главных соображений»¹³⁰.

¹²⁴ Заявление Италии, 2021, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>.

¹²⁵ Заявление Румынии, 2021, сс. 4–5. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹²⁶ Заявление Румынии, 2022, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (27-е пленарное заседание).

¹²⁷ См. сноску 62 выше.

¹²⁸ Заявление Германии, 2022, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (27-е пленарное заседание).

¹²⁹ Заявление Чешской Республики, 2021, сс. 3–4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹³⁰ Заявление Словении, 2021, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

69. Заявление Эстонии 2021 года также содержит четкие ссылки на правовую стабильность в связи с решением на базе фиксированных исходных линий и внешних пределов, которое может быть основано на интерпретации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву:

Мы приветствуем содержащийся в первом тематическом документе вывод о том, что целью Исследовательской группы должен быть поиск решений проблем, связанных с повышением уровня моря в [Конвенции]. Нельзя забывать также о необходимости сохранения правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международных отношениях. Мы удовлетворены тем, что Исследовательская группа нашла способы толкования [Конвенции], которые отражают необходимость обеспечения стабильности в межгосударственных отношениях.

Мы поддерживаем идею прекратить обновление уведомлений в соответствии с [Конвенцией] в отношении исходных линий и внешних границ морских зон, измеряемых от исходных линий, после того как проявятся негативные последствия повышения уровня моря, чтобы сохранить ... правомочия государств¹³¹.

70. Российская Федерация в заявлении 2021 года отмечает, что «одним из ключевых вопросов в этом отношении является вопрос об исходных линиях. ... Важно найти практическое решение, которое бы, с одной стороны, отвечало [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], а с другой, — озабоченностям государств, затронутых повышением уровня моря»¹³².

71. В своем заявлении 2021 года Кипр подчеркнул следующее:

Затронутые прибрежные государства должны иметь право обозначать постоянные исходные линии в соответствии со статьей 16 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], которые не будут зависеть от любого последующего отступления линии наибольшего отлива. Это мнение соответствует [Конвенции] и направлено на защиту юридических правомочий прибрежных государств в свете происходящих тревожных событий, вызванных изменением климата.

Более того, исходные линии должны быть постоянными, а не амбулантами для обеспечения большей предсказуемости.

... Очевидно, что предусмотренное статьей 16 [Конвенции] обязательство прибрежного государства показывать исходные линии для измерения ширины территориального моря или пределов, «вытекающих из них», на картах или в перечне географических координат точек, предназначено для обеспечения правовой безопасности. Нет никаких указаний на то, что эти карты должны периодически пересматриваться¹³³.

Кипр использует аналогичные формулировки в своем заявлении 2022 года¹³⁴.

72. В своем заявлении 2021 года Греция отмечает следующее:

¹³¹ Заявление Эстонии, 2021, с. 4. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>.

¹³² Заявление Российской Федерации, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg> (только на русском). См. также A/C.6/76/SR.22, п. 93.

¹³³ Заявление Кипра, 2021, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

¹³⁴ Заявление Кипра, 2022, сс. 1–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (28-е пленарное заседание).

Предсказуемость, стабильность и определенность, которые присущи Конвенции и определяют ее применение, требуют сохранения исходных линий и внешних границ морских зон, а также вытекающих из них морских правомочий в соответствии с [Конвенцией]. ... Как справедливо замечено, Конвенция не налагает никаких обязательств по пересмотру или пересчету исходных линий или внешних границ морских зон, установленных в соответствии с ее положениями¹³⁵.

73. Хорватия в заявлении 2022 года четко указывает, что она «придерживается мнения, согласно которому исходные линии являются фиксированными и после определения национальных морских зон не подлежат изменению, несмотря на повышение уровня моря»¹³⁶.

74. В заявлении Болгарии 2022 года также говорится о правовой стабильности в связи со стабильностью исходных линий:

[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] не содержит правового обязательства для государств-участников регулярно пересматривать и обновлять свои исходные линии и границы своих морских зон, установленные в соответствии с применимыми правилами [Конвенции]. Выводы, согласно которым государства должны периодически проводить их пересмотр, потенциально могут оказать негативное влияние на отношения между прибрежными государствами и могут повлиять на стабильность в различных регионах мира¹³⁷.

75. Европейский союз в заявлении 2022 года, среди прочего, упоминает, что «согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет прямого обязательства государств периодически пересматривать и обновлять все карты и координаты, которые они составили (или согласовали) и должным образом опубликовали на основании соответствующих положений Конвенции»¹³⁸.

76. Кроме того, Соединенные Штаты Америки в заявлении 2022 года указали следующее

Соединенные Штаты ... объявили о новой позиции в отношении повышения уровня моря и морских зон. Согласно этой позиции, которая признает, что на практике и во взглядах государств появляются новые тенденции в отношении необходимости стабильных морских зон в условиях повышения уровня моря, Соединенные Штаты будут работать с другими странами с целью законного установления и поддержания исходных уровней и границ морских зон и не будут оспаривать такие исходные уровни и границы морских зон, которые впоследствии не будут обновлены, несмотря на повышение уровня моря, вызванное изменением климата¹³⁹.

¹³⁵ Заявление Греции, 2021, сс. 4–5. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/ilc.shtml> (заявление II).

¹³⁶ Заявление Хорватии, 2022, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (25-е пленарное заседание).

¹³⁷ Заявление Болгарии, 2022, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (29-е пленарное заседание).

¹³⁸ Заявление Европейского союза (в качестве наблюдателя; также от имени стран-кандидатов — Албании, Северной Македонии, Сербии и Черногории; страны, находящейся в процессе стабилизации и ассоциации, — Боснии и Герцеговины; и, в дополнение к этому, Грузии, Республики Молдовы и Украины), 2022, п. 8. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (26-е пленарное заседание).

¹³⁹ Заявление Соединенных Штатов Америки, 2022, с. 2. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (27-е пленарное заседание). См. также United States, White House, “Roadmap for a 21st-century US-Pacific island partnership”, fact sheet, 29 September 2022:

3. Коллективные декларации региональных органов

77. После выхода первого тематического документа в 2020 году и его обсуждения в Комиссии в 2021 году наиболее заметной коллективной акцией государств стало принятие 6 августа 2021 года лидерами 18 стран Форума тихоокеанских островов Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата¹⁴⁰. Декларация содержит важные ссылки на правовую стабильность в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и повышения уровня моря. Так, ее преамбула содержит следующие положения:

напоминая, ...что Конвенция была принята как целостный пакет, отражающий хрупкий баланс прав и обязательств, и была продиктована желанием урегулировать в духе взаимопонимания и сотрудничества все вопросы, касающиеся морского права, и устанавливает с должным учетом суверенитета всех государств прочный правовой порядок для морей и океанов,

признавая принципы правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости, лежащие в основе Конвенции, и актуальность этих принципов для толкования и применения [Конвенции в контексте повышения уровня моря и изменения климата,

...

признавая, что взаимосвязь между повышением уровня моря, связанным с изменением климата, и морскими зонами не рассматривалась авторами Конвенции во время переговоров, и что Конвенция исходит из того, что при определении морских зон береговые линии и морские особенности обычно считаются стабильными.

78. В постановляющей части Декларации лидеры Форума тихоокеанских островов:

подтверждают, что Конвенция не налагает никаких позитивных обязательств по пересмотру исходных линий и внешних пределов морских зон или обновлению карт или перечней географических координат после их сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций,

фиксируют позицию членов Форума тихоокеанских островов, согласно которой сохранение морских зон, установленных в соответствии с Конвенцией, и прав и правомочий, вытекающих из них, несмотря на повышение уровня моря, связанное с изменением климата, поддерживается как Конвенцией, так и лежащими в ее основе правовыми принципами,

«Повышение уровня моря: Соединенные Штаты принимают новую позицию в отношении повышения уровня моря и морских зон. Эта позиция признает, что на практике и во взглядах государств появляются новые тенденции в отношении необходимости обеспечения стабильности морских зон в условиях повышения уровня моря, учитывает Декларацию Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, предусматривает обязательство работать с государствами тихоокеанских островов и другими странами в направлении достижения цели законного установления и поддержания исходных линий и границ морских зон и призывает другие страны поступать аналогичным образом».

¹⁴⁰ См. <https://www.forumsec.org/2021/08/11/declaration-on-preserving-maritime-zones-in-the-face-of-climate-change-related-sea-level-rise/>. Форум тихоокеанских островов — это региональная организация, в которую входят 18 членов: Австралия, Острова Кука, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи, Французская Полинезия, Кирибати, Науру, Новая Каледония, Новая Зеландия, Ниуэ, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Республика Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату.

заявляют, что, установив в соответствии с Конвенцией свои морские зоны и уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, мы намерены сохранить эти зоны без сокращения, несмотря на повышение уровня моря, связанное с изменением климата,

заявляют далее, что мы не намерены пересматривать и обновлять исходные линии и внешние пределы наших морских зон вследствие повышения уровня моря, связанного с изменением климата, и

объявляют, что наши морские зоны, установленные и сообщенные Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией, и вытекающие из них права и правомочия продолжают применяться без сокращения, несмотря на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата.

79. Этой Декларации предшествовало, в частности, принятие Декларации лидеров на девятой встрече лидеров тихоокеанских островов 2 июля 2021 года. В пункте 12 этой Декларации лидеры тихоокеанских островов «совместно отметили важность защиты морских зон, установленных в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], и договорились продолжить обсуждение вопроса сохранения морских зон, надлежащим образом делимитированных в соответствии с [Конвенцией], перед лицом повышения уровня моря, связанного с изменением климата, в том числе на многостороннем уровне»¹⁴¹.

80. После принятия Декларации лидеров Форума тихоокеанских островов была принята Декларация Альянса малых островных государств от 22 сентября 2022 года¹⁴². В пункте 41 Декларации лидеры государств Альянса малых островных государств:

подтверждают, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не содержит обязательств ни по пересмотру исходных линий и внешних границ морских зон, ни по обновлению карт или перечней географических координат, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и что такие морские зоны и вытекающие из них права и правомочия продолжают действовать без каких-либо сокращений, несмотря на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата.

Согласно заявлению Антигуа и Барбуды 2021 года от имени Альянса малых островных государств:

[Декларация] отражает понимание [Альянса], согласно которому в соответствии с [Конвенцией] отсутствуют обязательства пересматривать или обновлять исходные линии и внешние пределы после их сдачи на хранение Генеральному секретарю, а также практику многих [малых островных развивающихся государств] по этому вопросу. Она созвучна заявлению глав государств и правительств Форума тихоокеанских островов, сделанному в

¹⁴¹ См. сноску 59 выше.

¹⁴² См. <https://www.aosis.org/launch-of-the-alliance-of-small-island-states-leaders-declaration/>. В состав Альянса малых островных государств входят 39 государств Карибского бассейна, Тихого океана, Африки, Индийского океана и Юго-Восточной Азии: Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Острова Кука, Микронезия, Фиджи, Кирибати, Науру, Ниуэ, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Вануату, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Коморские Острова, Мальдивы, Маврикий, Сейшелы, Сингапур, Восточный Тимор.

августе, и предварительным замечаниям в первом тематическом документе¹⁴³.

81. Декларация лидеров Форума тихоокеанских островов была одобрена еще двумя организациями: Форумом уязвимых для изменения климата государств¹⁴⁴ и Организацией государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана¹⁴⁵. В Даккско-Глазговской декларации Форума уязвимых к изменению климата государств от 2 ноября 2021 года говорится следующее: «Мы, главы государств и правительств и высокопоставленные представители государств, входящих в состав Форума уязвимых к изменению климата государств, ... призываем все государства поддержать принципы, изложенные в Декларации [лидеров] Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон перед лицом повышения уровня моря, связанного с изменением климата»¹⁴⁶. В Декларации седьмого совещания Организации государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана от 8 апреля 2022 года министры рыбного хозяйства и аквакультуры государств членов этой организации заявили следующее: «Мы, министры рыбного хозяйства и аквакультуры государств-членов ... поддерживаем Декларацию Форума тихоокеанских островов 2021 года о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата»¹⁴⁷.

В. Предварительные замечания

82. В свете вышеизложенного подробного изложения материалов, представленных государствами-членами в Комиссию, заявлений, сделанных в Шестом комитете, и коллективных позиций, изложенных в различных международных/региональных декларациях, можно сформулировать ряд предварительных замечаний.

83. Во-первых, очевидно, что в этих многочисленных материалах и заявлениях преобладают прямые или косвенные ссылки на вопрос о правовой стабильности, включая решение в форме фиксированных исходных линий и/или отмеренных от них внешних пределов морских зон, рассмотренный в первом тематическом документе. Следующими по количеству являются ссылки на необходимость такой интерпретации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая учитывала бы последствия повышения уровня моря, причем в большинстве случаев при этом понимается, что при такой интерпретации следует исходить из того, что Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не запрещает замораживания исходных линий¹⁴⁸. Государства-

¹⁴³ См. сноску 99 выше.

¹⁴⁴ Состоит из 58 членов, включая 27 членов из Африки и Ближнего Востока, 20 членов из Азии и Тихоокеанского региона и 11 членов из Латинской Америки и Карибского бассейна. Подробнее см. <https://thecvf.org/members/>.

¹⁴⁵ Состоит из 79 государств-членов из Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона. Подробнее см. <https://www.oacps.org/>.

¹⁴⁶ URL: <https://thecvf.org/our-voice/statements/dhaka-glasgow-declaration-of-the-cvf/>.

¹⁴⁷ URL: https://www.oacps.org/wp-content/uploads/2022/05/Declaration_-7thMMFA_EN.pdf, с. 8.

¹⁴⁸ Как показано выше, из 69 заявлений 67 делегаций в 2021 году в Шестом комитете 25 касались правовой стабильности, 20 — решения в форме фиксированных исходных линий, 11 — Декларации о сохранении морских зон перед лицом связанного с изменением климата повышения уровня моря (которая затрагивает предыдущие темы), 11 — необходимости интерпретации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в пользу фиксированных исходных линий. В 2022 году из 17 заявлений, относящихся к аспектам морского права, связанным с повышением уровня моря, 11 касались решения в форме фиксированных исходных линий, а 9 — правовой стабильности. Аналогичные ссылки содержались также в подавляющем большинстве представленных государствами материалов.

члены, по всей видимости, считали эти вопросы наиболее актуальными аспектами морского права, связанными с повышением уровня моря. Такая интересная эволюция в плане переключения внимания государств-членов на эти аспекты была отмечена и в научной литературе¹⁴⁹.

84. Во-вторых, государства-члены вкладывают в понятие правовой стабильности (а также определенности, безопасности, предсказуемости) вполне конкретный и практический смысл. За исключением ограниченного числа государств-членов, в заявлениях которых правовая стабильность расценивается как более общее понятие, связанное с общим режимом Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁵⁰, в остальных материалах, заявлениях и коллективных декларациях по этому вопросу со времени издания первого тематического документа правовая стабильность рассматривается в непосредственной и неразрывной связи с сохранением морских зон, какими они были до наступления последствий повышения уровня моря, и с решением государств-членов, затронутых повышением уровня моря, не обновлять свои уведомления о координатах и карты, тем самым зафиксировав свои исходные линии, даже если фактическая береговая линия из-за повышения уровня моря смещается в сторону суши. Вариант в форме фиксированных исходных линий не был оспорен ни одним государством, включая те, чье национальное законодательство предусматривает амбулантные исходные линии.

85. В-третьих, любопытно отметить постепенный и заметный рост осознания государствами из различных районов мира необходимости поиска в контексте морского права решения проблемы негативного воздействия повышения уровня моря на береговые и морские зоны, особенно мнения о необходимости правовой стабильности в связи с сохранением исходных линий и внешних пределов морских зон, отмеренных от этих линий. Тихоокеанские государства консолидировали свой подход и государственную практику, о чем свидетельствуют их материалы в Комиссию, заявления в Шестом комитете, а также принятие в августе 2021 года Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата. Подход этих государств был подтвержден на межрегиональном уровне мнениями государств, являющихся членами Альянса малых островных государств, в их материалах и заявлениях, а также в Декларации глав государств и правительств этого Альянса, принятой в сентябре 2021 года. Дело в том, что в эту организацию, состоящую из 39 членов, входят не только страны Тихоокеанского бассейна (14 из 18 членов Форума тихоокеанских островов), но и государства из других регионов: Африки (3), Индийского океана (4), Карибского бассейна (16) и Юго-Восточной Азии (1). В совокупности Форум тихоокеанских островов и Альянс малых островных государств представлен 43 членами, включая 41 сторону Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, или порядка 25 процентов всего состава сторон Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹⁵¹. Кроме того, важно отметить позиции государств из других регионов в пользу

¹⁴⁹ См., например, Davor Vidas and David Freestone, "Legal certainty and stability in the face of sea level rise: trends in the development of State practice and international law scholarship on maritime limits and Boundaries", in *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 37, 2022, cc. 673–725; and Frances Anggadi, "What States say and do about legal stability and maritime zones, and why it matters", in *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 71, No. 4 (October 2022), cc. 767–798.

¹⁵⁰ Исландия, от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), в 2021 году (см. сноску 122 выше); Королевство Нидерландов, в 2021 (см. сноску 123 выше); Чешская Республика, в 2021 году (см. сноску 129 выше); и Иордания, в 2021 году (см. сноску 113 выше).

¹⁵¹ См. Vidas and Freestone, "Legal certainty and stability in the face of sea level rise" (см. сноску 149 выше), cc. 714–715.

сохранения исходных линий и внешних пределов морских зон, измеряемых от исходных линий, и решения в форме фиксированных исходных линий. Эти позиции были изложены либо в явной форме, либо в форме констатации отсутствия установленного в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязательства по обновлению исходных линий государствами из Азии (Индонезия, Малайзия, Филиппины и Япония), Латинской Америки (Аргентина, Колумбия, Коста-Рика и Чили), Африки (Алжир, Египет и Сьерра-Леоне), Европы (Болгария, Германия, Греция, Ирландия, Кипр, Нидерланды, Румыния, Франция и Хорватия,) или Северной Америки (Соединенные Штаты).

86. Некоторые государства из различных регионов мира проводили прямую связь между значением правовой стабильности и решением в форме сохранения морских зон и фиксации исходных линий и внешних пределов морских зон: Фиджи, в своем заявлении от имени Форма тихоокеанских островов в Шестом комитете в 2021 году¹⁵²; Папуа — Новая Гвинея (Тихий океан), в своем заявлении в 2020 году¹⁵³; Федеративные Штаты Микронезии (Тихий океан), в своем заявлении в 2020 году¹⁵⁴; Антигуа и Барбуда (Карибский бассейн), в своем материале в 2021 году¹⁵⁵; Румыния (Европа), в своем заявлении в 2021 году¹⁵⁶; Чили (Латинская Америка), в своем заявлении в 2021 году¹⁵⁷; и Аргентина (Латинская Америка), в своем заявлении в 2021 году¹⁵⁸.

87. Такой же подход отражен и в первом тематическом документе. Соображения, изложенные в подпунктах d)¹⁵⁹, e)¹⁶⁰ и f)¹⁶¹ пункта 104 первого тематического документа, подтверждаются позициями государств-членов (как об этом сказано выше).

88. В то же время тот факт, что повышение уровня моря и его последствия не считались вопросами, которые необходимо учитывать в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву во время переговоров по

¹⁵² См. сноску 70 выше.

¹⁵³ См. сноску 83 выше.

¹⁵⁴ См. сноску 86 выше.

¹⁵⁵ См. сноску 46 выше.

¹⁵⁶ См. сноску 125 выше.

¹⁵⁷ См. сноску 119 выше.

¹⁵⁸ См. сноску 120 выше.

¹⁵⁹ A/CN.4/740 и Corr.1, подп. 104 d): «Теория/метод амбулантных исходных линий и отмеряемых от них границ морских зон не учитывает выраженное государствами-членами беспокойство по поводу последствий повышения уровня моря, особенно в том, что касается прав прибрежного государства в различных морских зонах и вытекающей из этого необходимости сохранения правовой стабильности, надежности, определенности и предсказуемости».

¹⁶⁰ Там же, подп. 104 e): «Для надлежащего учета этих поводов для беспокойства необходим подход, основанный на сохранении исходных линий и отмеряемых от них внешних границ морских зон, а также прав прибрежного государства; [Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] не запрещает такое сохранение *expressis verbis* В любом случае предусмотренное статьей 16 [Конвенции] обязательство должным образом обнародовать и сдавать на хранение копии карт и перечни координат, касающиеся исходных линий, относится только к прямым исходным линиям (которые в меньшей степени подвержены воздействию повышения уровня моря), а не к нормальным исходным линиям. Даже в случае прямых исходных линий Конвенция не предусматривает обязательство проводить новые исходные линии при изменении характеристик побережья и уведомлять о них (или, как следствие, устанавливать новые внешние границы отмеряемых от исходных линий морских зон)».

¹⁶¹ Там же, подп. 104 f): «Следовательно, ничто не препятствует государствам-членам подавать в соответствии с Конвенцией уведомления об исходных линиях и отмеряемых от этих исходных линий внешних границах морских зон, а в случае возникновения негативных последствий повышения уровня моря прекращать обновлять эти уведомления в целях сохранения своих прав».

Конвенции¹⁶², также отражен в заявлениях государств-членов¹⁶³, как и необходимость интерпретации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву таким образом, чтобы отреагировать на последствия повышения уровня моря, что в большинстве случаев подразумевает, что при такой интерпретации необходимо исходить из того, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не запрещает замораживания исходных линий. В первом тематическом документе рассматривался вопрос о том, могут ли положения Конвенции толковаться и применяться с учетом последствий повышения уровня моря для исходных линий, внешних пределов морских зон и прав в этих зонах¹⁶⁴. Данный анализ, который привел к вышеупомянутым замечаниям,

¹⁶² Как об этом сказано в первом тематическом документе (A/CN.4/740 и Corr.1, подп. 104 а)).

¹⁶³ Например, Тонга в 2021 году (см. сноску 90 выше); Самоа, от имени малых островных развивающихся стран Тихого океана в 2021 году (см. сноску 77 выше); Антигуа и Барбуда от имени Альянса малых островных государств в 2021 году (см. сноску 99 выше); Китай в 2021 году (URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>. Только на китайском языке. См. также A/C.6/76/SR.20, п. 93); Куба в 2021 году (см. сноску 117 выше); Соломоновы Острова в 2021 году (см. сноску 92 выше); Индия в 2021 году (URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#23mtg>) и 2022 году (URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml>, 26-е пленарное заседание); Индонезия в 2022 году (см. сноску 111 выше); и Федеративные Штаты Микронезии в 2020 году (см. сноску 86 выше). Декларация Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, от 6 августа 2021 года также содержит аналогичную ссылку в своей преамбуле.

¹⁶⁴ A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 78–80:

78. ... Тем не менее весьма важно подчеркнуть, что в Конвенции не содержится указания *expressis verbis* на предмет того, что новые исходные линии должны быть проведены, признаны (в соответствии со статьей 5) или опубликованы (в соответствии со статьей 16) прибрежным государством при изменении прибрежных условий, это же наблюдение имеет силу и в отношении новых внешних границ морских зон (которые изменяются при смещении исходных линий). Кроме того, следует отметить, что предусмотренное в статье 16 обязательство прибрежного государства указывать исходные линии для отсчета ширины территориального моря или для установления на их основе границ на морских картах (или в перечне географических координат точек с указанием геодезических данных) и «должным образом опубликовывать такие карты или перечни географических координат» и сдавать на хранение их копии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций применяется только в случае прямых исходных линий (ст. 7), устьев рек (ст. 9) и заливов (ст. 10). Таким образом, нормальные исходные линии не подпадают под действие этого обязательства».

79. Толкование Конвенции, согласно которому исходные линии (и, следовательно, внешние границы морских зон), как правило, носят неперманентный характер, не устраняет озабоченность государств-членов, вызванную последствиями повышения уровня моря и вытекающей из этого необходимостью поддержания правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Единственным прямым исключением в Конвенции в отношении этого неперманентного характера — помимо неизменности континентального шельфа после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН карт и соответствующей информации, включая геодезические данные, с описанием его внешних границ — является пункт 2 статьи 7: «Там, где из-за наличия дельты или других природных условий береговая линия является крайне непостоянной, соответствующие точки могут быть выбраны вдоль максимально выступающей в море линии наибольшего отлива, и, несмотря на последующее отступление линии наибольшего отлива, прямые исходные линии остаются действительными до тех пор, пока они не будут изменены прибрежным государством в соответствии с настоящей Конвенцией». Хотя учеными были предприняты заметные попытки воспользоваться этим положением для решения проблемы повышения уровня моря в целом, общее мнение заключается в том, что этот текст применим только к ситуациям, связанным с дельтами.

80. Исследователи предложили еще один возможный вариант того, как можно использовать существующие положения Конвенции с целью решить проблему последствий повышения уровня моря для исходных линий. ... Кроме того, есть мнение о том, что для этой цели можно использовать пункт 4 статьи 7 ... и пункт 5 статьи 7

включенным в подпункты d), e), f) пункта 104 первого тематического документа, был в значительной степени подтвержден мнениями государств-членов о толковании Конвенции, как показано в следующих пунктах.

89. Хотя Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву в значительной части доктрины интерпретируется в том смысле, что внешние пределы территориального моря, прилежащей зоны и исключительной экономической зоны могут быть подвержены изменениям¹⁶⁵, — и эта интерпретация также упоминалась в ходе прений 2021 года в Исследовательской группе¹⁶⁶, — мнения многих государств свидетельствуют в пользу другого, более прагматичного подхода в стремлении ответить таким образом на озабоченность, вызванную негативными последствиями повышения уровня моря.

90. Франция в своем материале, представленном в 2022 году¹⁶⁷, в связи с этим заявила следующее:

[Положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] предоставляют прибрежным государствам пространство для маневра, когда речь заходит о желании изменить или сохранить заявленные данные относительно исходных линий и пределов их морских зон. [Конвенция] оставляет за прибрежными государствами право решать, будут ли они вносить ли изменения в эти данные, из чего следует, что до тех пор, пока прибрежное государство не решит внести такие изменения, первоначально объявленные данные остаются в силе.

Это относится к нормальным исходным линиям в соответствии со статьей 5 Конвенции, а также к прямым исходным линиям в соответствии со статьей 16. То же самое мы можем сказать и в отношении морских районов при прочтении статей 75 и 84 Конвенции, касающихся соответственно исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Одновременно с этим Франция выступает за толкование пункта 2 статьи 7 как применимого «к ситуациям, возникающим в результате повышения уровня моря, независимо от наличия дельты», предлагая, таким образом, еще более далеко идущий подход, чем тот, который отражен в первом тематическом документе.

91. Германия в своем материале, представленном в 2022 году¹⁶⁸, высказывается в том же духе:

Германия обязуется ... работать вместе с другими над сохранением морских зон и вытекающих из них прав и правомочий в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], в том числе посредством современного прочтения и толкования ее намерений и целей, но не посредством создания новых норм обычного права.

Исходя из такого современного прочтения и толкования Германия считает, что [Конвенция] допускает замораживание однажды должным образом установленных, опубликованных и сданных на хранение исходных линий и внешних пределов морских зон в соответствии с [Конвенцией].

Однако те же авторы признают, что такие решения, основанные на использовании положений Конвенции о прямых исходных линиях, неэффективны, когда уровень моря повышается в значительной степени.

¹⁶⁵ Там же, п. 78.

¹⁶⁶ A/76/10, пп. 270–277.

¹⁶⁷ См. сноску 60 выше.

¹⁶⁸ См. сноску 62 выше.

[Конвенция] не содержит прямых обязательств по обновлению [ни] нормальных исходных линий, которые были установлены (статья 5 [Конвенции]), [ни] прямых исходных линий, которые были установлены, опубликованы и сданы на хранение (статья 16 ...), как и не предусматривает дополнительных обязательств по обновлению соответствующих карт государства и перечней географических координат в отношении [исключительной экономической зоны] (статья 75 ...) и континентального шельфа (статья 84 ...).

При этом Германия считает, что концепция фиктивных исходных линий уже имманентно присутствует в [Конвенции], в частности в силу того, что береговая линия крайне неустойчива из-за наличия «дельты и других природных условий» [в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции].

Поскольку это положение было переведено как «дельта или другие природные условия» в переводах на несколько языков [государств — членов Европейского союза], Германия предлагает изучить, можно ли на базе современного понимания этого положения расширить сферу действия исключения [согласно пункту 2 статьи 7 Конвенции] и обеспечить дополнительную правовую определенность в отношении государств, замораживающих свои исходные линии и внешние пределы морских зон.

Германия обязуется осуществлять тесную многостороннюю координацию и сотрудничество на многих уровнях с целью выработки такого современного толкования, быть может, путем содействия формированию «общего понимания правильной интерпретации соответствующих положений [Конвенции]», которое могло бы быть выражено и одобрено государствами-участниками [Конвенции] в [резолуции Совещания государств — участников Конвенции] или государствами-членами [Организации Объединенных Наций] в резолюции [Генеральной Ассамблеи]. Мы также поддерживаем дальнейшие дискуссии на этот счет в Шестом комитете [Генеральной Ассамблеи].

92. Аналогичная позиция выражена государствами в своих заявлениях в Шестом комитете. См., например, следующие заявления:

а) Тувалу от имени Форума тихоокеанских островов в 2020 году¹⁶⁹;

б) Фиджи от имени Форума тихоокеанских островов в 2021 году со ссылкой на Декларацию о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятую лидерами Форума тихоокеанских островов в августе 2021 года, как на «добросовестное толкование Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»¹⁷⁰. Аналогичные оценки Декларации Форума тихоокеанских островов были даны следующими странами: Папуа — Новая Гвинея (2021 и 2022 годы, в которых Декларация расценивается как «официальное заявление членов Форума о том, каким образом правила [Конвенции] о морских зонах применяются в ситуации повышения уровня моря, обусловленного изменением климата»¹⁷¹; Новая Зеландия в 2021 и 2022 годах¹⁷²; и Самоа от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана в 2022 году, согласно которому:

Как ясно сказано в Декларации, этот подход поддерживается [Конвенцией] и лежащими в ее основе принципами. ... Декларация не предполагает

¹⁶⁹ См. сноску 69 выше.

¹⁷⁰ См. сноску 70 выше.

¹⁷¹ См. сноски 73 и 74 выше.

¹⁷² См. сноски 75 и 76 выше.

формальный способ внеправовых действий в обход [Конвенции]. Или же установление новых норм международного права. Поскольку она основана на толковании существующего морского права, отраженного в [Конвенции], государствам, не являющимся членами Форума тихоокеанских островов, включая те государства, которые не являются государствами — участниками [Конвенции], предлагается одобрить и применять подход, отраженный в Декларации¹⁷³;

c) Белиз (от имени Альянса малых островных государств в 2020 году сослался на то, что «Венская конвенция о праве международных договоров гласит, что последующая практика применения договора, свидетельствующая о согласии сторон в отношении толкования договора, должна приниматься во внимание. Это особенно верно в тех случаях, когда в договоре ничего не сказано по тому или иному вопросу — как это имеет место в связи с отсутствием в [Конвенции] требования об обновлении координат или карт»¹⁷⁴;

d) Антигуа и Барбуда (от имени Альянса малых островных государств в 2021 году сослалась на то, что «согласно интерпретации Альянсом [Конвенции], в ней отсутствует обязательство пересматривать или обновлять исходные линии и внешние пределы после их сдачи на хранение Генеральному секретарю»¹⁷⁵;

e) Самоа от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана в 2021 году, которое считало «важным применять [Конвенцию] таким образом, чтобы соблюдались права и обязанности, предусмотренные Конвенцией, включая права и полномочия островных государств, вытекающие из их морских зон»¹⁷⁶;

f) Мальдивские Острова в 2021 году, которые заявили, что Конвенция не должна интерпретироваться «как требующая регулярного обновления этих представлений. ...Такая интерпретация необходима для поддержания целей стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости»¹⁷⁷;

g) Федеративные Штаты Микронезии в 2020 году, которые заявили, что Конвенция «должна интерпретироваться и применяться таким образом, чтобы способствовать правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости»¹⁷⁸;

h) Тонга в 2021 году, которая отметила, что «Конвенция должна интерпретироваться и применяться таким образом, чтобы уважать права и суверенитет уязвимых малых островных государств»¹⁷⁹;

i) Исландия от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) в 2021 году, которая заявила, что Конвенцию «следует толковать в свете меняющихся обстоятельств»¹⁸⁰;

j) Германия в 2021 году, которая руководствовалась тем же подходом, что и в ее материале 2022 года¹⁸¹;

¹⁷³ См. сноску 82 выше.

¹⁷⁴ См. сноску 98 выше. Vienna Convention on the Law of Treaties (Vienna, 23 May 1969), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, с. 443 (см. статью 31, подп. 3 b)).

¹⁷⁵ См. сноску 99 выше.

¹⁷⁶ См. сноску 77 выше.

¹⁷⁷ См. сноску 104 выше.

¹⁷⁸ См. сноску 86 выше.

¹⁷⁹ См. сноску 90 выше.

¹⁸⁰ См. сноску 122 выше.

¹⁸¹ Заявление Германии, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#21mtg>. См. также сноску 62 выше.

к) Чили в 2021 году, которая заявила, что «наилучший подход к толкованию [Конвенции] заключается в предоставлении принципам международной стабильности и мирного сосуществования государств того главенствующего положения, которого они заслуживают»¹⁸²;

л) Шри-Ланка в 2021 году, которая считала, что «пожалуй, Комиссии пора изучить вопрос о возможности внесения изменений в Конвенцию по взаимному согласию или на основе последующей практики всех государств-участников»¹⁸³;

м) Эстония в 2021 году, которая заявила, что «[Мы удовлетворены тем, что Исследовательская группа нашла способы толкования [Конвенции], которые отражают необходимость обеспечения стабильности в межгосударственных отношениях]»¹⁸⁴;

н) Российская Федерация в 2021 году, которая считала «важным найти практическое решение, которое бы, с одной стороны, отвечало [Конвенции], а с другой, — озабоченностям государств, затронутых повышением уровня моря»¹⁸⁵;

о) Соломоновы Острова в 2021 году¹⁸⁶;

р) Испания, отметившая в 2021 году, что «необходимо продолжить работу Комиссии по этой теме таким образом, чтобы гарантировать уважение и целостность [Конвенции], ...и чтобы — в то же время — позволить нам определить специальные формулы, учитывающие чрезвычайные обстоятельства, в которых некоторые государства, особенно ... малые островные развивающиеся государства, оказались в результате процесса повышения уровня моря, вызванного изменением климата»¹⁸⁷; и

q) Греция, отметившая в 2021 году «в отношении темы повышения уровня моря, что [Конвенции] дает ответы на поставленные вопросы в надлежащем контексте»¹⁸⁸.

93. Следует отметить, что, судя по представленным материалам в Комиссию и заявлениям, сделанным в Шестом комитете, ни одно государство не возразило против вышеупомянутой интерпретации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

94. Подобная прагматическая интерпретация со стороны государств, которая свидетельствует об обоснованности подхода, предложенного в первом тематическом документе¹⁸⁹, в некоторых случаях идет даже дальше, чем сам этот тематический документ, предлагая интерпретировать пункт 2 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как применимый к ситуациям, возникающим в результате повышения уровня моря, независимо от наличия дельты. Такой подход можно только приветствовать.

95. В то же время, в материалах и заявлениях государств после подготовки первого тематического документа содержится очень мало ссылок на вопрос о формировании обычного права относительно замораживания исходных линий и внешних пределов морских зон. По итогам анализа в первом тематическом

¹⁸² См. сноску 119 выше.

¹⁸³ См. сноску 106 выше.

¹⁸⁴ См. сноску 131 выше.

¹⁸⁵ См. сноску 132 выше.

¹⁸⁶ См. сноску 92 выше.

¹⁸⁷ Заявление Испании, 2021. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

¹⁸⁸ См. сноску 135 выше.

¹⁸⁹ A/CN.4/740 и Corr.1, подп. 104 f).

документе было отмечено, что «на данном этапе преждевременно делать окончательный вывод о формировании конкретной или региональной обычной нормы (или даже общей обычной нормы) международного права, касающейся сохранения исходных линий и внешних границ морских зон, отмеряемых от исходных линий», хотя во время подготовки первого тематического документа со- председатели смогли выявить элементы региональной государственной практики, существование *opinio juris* еще не было очевидным¹⁹⁰.

96. Действительно, материалы и заявления за период 2020–2022 годов больше касались толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и представления практики государств. Между тем, мнения по вопросу формирования обычного права были ограниченными и довольно осторожными. Например, Германия в своем заявлении 2022 года подчеркивает, что она «обязуется ... работать вместе с другими над сохранением морских зон и вытекающих из них прав и правомочий в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], в том числе посредством современного прочтения и толкования ее намерений и целей, но не посредством создания новых норм обычного права»¹⁹¹. Европейский союз в заявлении 2022 года отмечает следующее:

Европейский союз и его государства-члены предлагают проявлять осторожность в отношении рассмотрения региональной практики государств вместе с соответствующим *opinio juris* в этом контексте, поскольку универсально применимые положения и принципы, такие как [Конвенция], должны применяться единообразно во всех регионах мира. ... Некоторая, возможно, складывающаяся региональная практика государств в вопросе повышения уровня моря не должна вести к признанию региональной нормы обычного морского права, и Европейский союз и его государства-члены призывают Исследовательскую группу опираться на практику государств и рассматривать *opinio juris*, принятые во всех регионах мира, прежде чем делать вывод о наличии (или отсутствии) сложившейся практики государств или *opinio juris*¹⁹².

Федеративные Штаты Микронезии в своем заявлении 2022 года отмечают следующее:

Федеративные Штаты Микронезии подчеркивают, что в Декларации [лидеров Форума тихоокеанских островов] 2021 года объявляется о толковании и применении членами Форума тихоокеанских островов существующего международного права. ... Формально Декларация не предполагает установления или объявления о существовании нового регионального обычного международного права. ... Однако, даже если предположить, что Декларация отражает факт установления или объявления о существовании нового регионального обычного международного права, для [Федеративных Штатов] Микронезии мнения государств, не входящих в регион Форума тихоокеанских островов, не имеют никакого значения в плане того, может ли такое новое право сформироваться для этого региона. Как указала сама Комиссия в своих проектах выводов по выявлению обычного международного права, такое региональное обычное международное право применяется только к тем государствам, которые его принимают, и не может быть противопоставлено государствам за пределами региона, которые не

¹⁹⁰ Там же, подп. 104 i).

¹⁹¹ См. сноску 62 выше.

¹⁹² См. сноску 138 выше.

принимают или не применяют такое региональное обычное международное право¹⁹³.

Аналогичным образом, Папуа — Новая Гвинея в заявлении 2022 года отмечает, что Декларация «не является официальной констатацией регионального обычного права и не должна неправильно пониматься или истолковываться как таковая»¹⁹⁴. Антигуа и Барбуда в заявлении от имени Альянса малых островных государств 2021 года указали, что, «хотя мы признаем, что, возможно, еще нет достаточной практики государств и *opinio juris*, чтобы сделать вывод о существовании общей обычной нормы, касающейся сохранения морских зон, мы считаем, что тенденция развивается именно в этом направлении»¹⁹⁵. Заявление Китая 2021 года является более осторожным: «Многие страны считают, что последовательная практика государств в отношении повышения уровня моря не сформирована и что чрезмерное внимание к региональным обычаям может усугубить фрагментацию правовых норм»¹⁹⁶. Аналогичную осторожность выражает Израиль в своем заявлении 2021 года: «По мнению Израиля, учитывая ограниченную практику государств в этой области, как признала сама Исследовательская группа, сомнительно, чтобы на данном этапе можно было сделать какой-либо вывод относительно доказательств наличия существующих обязательных норм международного права по вопросу повышения уровня моря»¹⁹⁷. Российская Федерация в своем заявлении 2021 года считает, что «на данном этапе не существует соответствующей нормы обычного международного права как из-за отсутствия признания соответствующей практики в качестве юридического обязательства (*opinio juris*), так и из-за недостаточности самой практики»¹⁹⁸. Шри-Ланка в своем заявлении 2021 года выражает мнение о том, что «возможно, Комиссии удастся разработать такие нормы обычного международного права, которые приведут к изменению Конвенции в том, что касается предпочтительного подхода к делимитации морских пространств»¹⁹⁹. Сопредседатели хотели бы подтвердить свою приверженность полному соблюдению мандата, установленного при включении данной темы в повестку дня Комиссии, согласно которому в рамках данной темы не будут предлагаться изменения к Конвенции.

97. Практика государств в отношении сохранения морских зон и/или фиксирования исходных линий в период 2020–2022 годов стала более очевидной, как об этом можно судить по материалам, представленным в Комиссию, и заявлениям, сделанным в Шестом комитете государствами из различных регионов мира. См., например, заявление Федеративных Штатов Микронезии 2020 года²⁰⁰, заявление Белиза от имени Альянса малых островных государств 2020 года²⁰¹, заявление Антигуа и Барбуды от имени Альянса малых островных государств 2021 года²⁰², материал Фиджи от имени Форума тихоокеанских островов 2021 года²⁰³, материал Новой Зеландии 2022 года (в котором также упоминается

¹⁹³ Заявление Федеративных Штатов Микронезии, 2022, с. 3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml> (28-е пленарное заседание).

¹⁹⁴ См. сноску 74 выше.

¹⁹⁵ См. сноску 99 выше.

¹⁹⁶ См. сноску 163 выше.

¹⁹⁷ Заявление Израиля, 2021, сс. 2–3. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>.

¹⁹⁸ См. сноску 132 выше.

¹⁹⁹ A/C.6/76/SR.21, п. 112 (см. сноску 106 выше).

²⁰⁰ См. сноску 86 выше.

²⁰¹ См. сноску 98 выше.

²⁰² См. сноску 99 выше.

²⁰³ См. сноску 57 выше.

практика Островов Кука)²⁰⁴; материал Соединенного Королевства 2022 года²⁰⁵; материал Королевства Нидерландов 2022 года (со ссылкой на установление «основной береговой линии», которая сохраняется за счет намыва песка)²⁰⁶. Сопредседатели хотели бы поблагодарить члена Комиссии г-на Бимала Н. Пателя за предоставленный доклад о государственной практике Индии, который был очень информативным.

98. В заключение можно сформулировать следующие предварительные замечания:

а) правовая стабильность (а также безопасность, определенность и предсказуемость) имеет для государств-членов вполне конкретный смысл и связана с сохранением морских зон путем фиксации исходных линий (и внешних пределов морских зон, измеряемых от исходных линий); другими словами, государства, затронутые повышением уровня моря, не обязаны обновлять свои уведомления о координатах и/или карты, фиксирующие их исходные линии, даже если фактическая береговая линия смещается в сторону суши из-за повышения уровня моря. Ни одно государство — даже те, в которых национальное законодательство предусматривает амбулантные исходные линии, — не оспорило вариант фиксированных исходных линий;

б) государства-члены указывают на тот факт, что повышение уровня моря и его последствия не воспринимались как вопрос, который должен был быть рассмотрен в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву во время переговоров по Конвенции, а также указывают на необходимость такой интерпретации Конвенции, которая бы учитывала последствия повышения уровня моря. Большинство государств придерживается мнения, что таким толкованием должно быть толкование, согласно которому Конвенция не запрещает замораживание исходных линий. Подобная трактовка Конвенции является прагматичной, предлагая понимать или интерпретировать Конвенцию таким образом, что она позволяет замораживать исходные линии после их надлежащего установления, публикации и передачи этой информации на хранение. Согласно этой интерпретации, Конвенция не содержит прямых обязательств по обновлению ни нормальных исходных линий, ни прямых исходных линий, опубликованных и сданных на хранение, как и не содержит никаких дополнительных обязательств по обновлению соответствующих карт и перечней географических координат государства в отношении исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Такая интерпретация Конвенции идет еще дальше, чем это предлагалось в первом тематическом документе, поскольку считается, что пункт 2 статьи 7 применим к ситуациям, возникающим в результате повышения уровня моря, независимо от наличия или отсутствия дельты. Ни одно государство, в материалах для Комиссии или заявлениях, сделанных в Шестом комитете, не возразило против вышеупомянутой интерпретации Конвенции;

с) соображения, содержащиеся в пункте 104 первого тематического документа, в целом поддерживаются государствами-членами, с нюансами, изложенными выше.

²⁰⁴ См. сноску 54 выше.

²⁰⁵ См. сноску 69 выше.

²⁰⁶ См. сноску 66 выше.

III. Неизменность и незыблемость границ

A. Границы и принцип неизменности

99. Оппенгейм определил государственные границы как «воображаемые линии на земной поверхности, которые отделяют территорию одного государства от территории другого государства, от незанятой территории или от открытого моря»²⁰⁷. В деле *Пограничный спор (Бенин/Нигер)* Международный Суд заявил, что «граница представляет собой линию раздела зон государственного суверенитета не только на земной поверхности, но и в недрах и в прилегающем столбе воздуха»²⁰⁸. Согласно решению Международного Суда по делу *Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)*, «[о]пределить территорию — это значит определить ее границы»²⁰⁹. Неси пишет, что «[в] современных международных отношениях термин “граница” означает линию, определяющую пределы территориального суверенитета государства. Общее определение этого понятия, применимое как к делимитации сухопутных, так и морских пространств, будет обозначать границы как «крайние пределы пространственной действительности правовых норм того или иного государства»²¹⁰. Неси далее отмечает, что «[г]раницы имеют фундаментальное значение в международном праве, поскольку они определяют пределы национальной юрисдикции и важные правовые последствия, вытекающие из этого факта»²¹¹ и что «принцип незыблемости границ обозначает обязательство всех государств соблюдать существующие делимитации при любых обстоятельствах, не подразумевая их неизменность»²¹².

100. Принцип стабильности и окончательности границ прочно закреплен в международном праве²¹³. Как подчеркнул Международный Суд в деле *Храм Прэахвихеа (Камбоджа против Таиланда)*, «[в] целом, когда две страны устанавливают границу между собой, одной из главных целей является достижение стабильности и окончательности. Это невозможно, если установленная таким образом линия может в любой момент и в рамках постоянно развивающегося процесса быть поставлена под вопрос ... Такая граница окажется вовсе не стабильна, а абсолютно зыбка»²¹⁴. Аналогичным образом, Международный Суд подчеркнул принцип стабильности границ в деле *Территориальный спор (Ливийская Арабская Джамахирия/Чад)*, заявив, что «[к]ак только граница согласована, она будет постоянна, поскольку любой другой подход нарушил бы основополагающий принцип стабильности границ, важность которого неоднократно подчеркивалась этим Судом»²¹⁵. Международный Суд подтвердил этот принцип в деле *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*²¹⁶.

²⁰⁷ Robert Jennings and Arthur Watts, eds., *Oppenheim's International Law*, 9th ed., vol. 1, *Peace* (Harlow, Longman, 1992), para. 226, at p. 661.

²⁰⁸ *Frontier Dispute (Benin/Niger)*, (Judgment) *I.C.J. Reports* 2005, p. 90, at p. 142, para. 124.

²⁰⁹ *Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad)*, *Judgment*, *I.C.J. Reports* 1994, p. 6, at p. 26, para. 52.

²¹⁰ Giuseppe Nesi, “Boundaries”, in *Research Handbook on Territorial Disputes in International Law*, Marcelo G. Kohen and Mamadou Hébié, eds. (Cheltenham, United Kingdom, and Northampton, Massachusetts, Edward Elgar, 2018), pp. 193–233, at p. 197.

²¹¹ *Ibid.*, p. 201. See also Malcolm N. Shaw, “The heritage of States: the principle of *uti possidetis juris* today”, *British Year Book of International Law*, vol. 67 (1996), pp. 75–154, at p. 77.

²¹² Nesi, “Boundaries” (см. сноску 210 выше), p. 229.

²¹³ См. *ibid.*, p. 227.

²¹⁴ *Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand)*, *Merits*, *Judgment of 15 June 1962*: *I.C.J. Reports* 1962, p. 6, at p. 34.

²¹⁵ *Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad)* (см. сноску 209 выше), p. 37, para. 72; и Nesi, “Boundaries” (см. сноску 210 выше), p. 229.

²¹⁶ *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*, *Preliminary Objections*, *Judgment*, *I.C.J. Reports* 2007, p. 832, at p. 861, para 89.

B. Uti possidetis juris и незыблемость границ

101. Принцип незыблемости границ²¹⁷, вытекающий из принципа uti possidetis juris, многие считают устоявшимся²¹⁸. Его истоки можно проследить еще в римском праве, однако позднее он был принят и развит в контексте установления границ в период деколонизации в Латинской Америке в XIX веке и Африке в XX веке. Бывшие колониальные административные границы или деления были превращены в международные границы или рубежи²¹⁹. Три основные цели принципа uti possidetis заключаются в предотвращении ситуации res nullius²²⁰, предотвращении конфликта²²¹ и поддержании стабильности²²².

102. Помимо процесса деколонизации, принцип uti possidetis был применен Комиссией докладчиков в споре об Аландских островах между Финляндией и Швецией и принят Советом Лиги Наций при вынесении рекомендации о передаче этих островов Финляндии²²³. В контексте правопреемства государств после распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия Арбитражная комиссия Бадинтера в своем Третьем заключении признала uti possidetis (уважение границ, существовавших на момент обретения независимости) одним из общих принципов, применимых вне контекста деколонизации, в случаях, когда внутренние границы федеративных государств служат международными границами²²⁴. В то время как большая часть исследований и внимания, посвященных uti possidetis, касаются Латинской Америки и Африки, в недавних

²¹⁷ Dirdeiry M. Ahmed, *Boundaries and Secession in Africa and International Law: Challenging Uti Possidetis* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2015), pp. 47–74.

²¹⁸ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali), Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 554, at p. 565, para. 20; *Frontier Dispute (Burkina Faso/Niger), Judgment, I.C.J. Reports 2013*, p. 44, at p. 73, para. 63. См. также [A/76/10](#), п. 261. Ахмед придерживается той позиции, что на основании принципа «чистого листа» для новых независимых государств не существует общей нормы международного права «уважать ранее существовавшие международные границы в случае правопреемства государств». Ahmed, *Boundaries and Secession* (см. сноску 217 выше), p. 52. Следует отметить, что вопрос о том, является ли uti possidetis нормой обычного международного права и действительно ли этот принцип служит поддержанию стабильности и предотвращению конфликтов, в научных кругах широко дискутируется. Suzanne Lalonde, *Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis* (Montreal and Kingston, McGill-Queen's University Press, 2002); Mohammad Shahabuddin, "Postcolonial boundaries, international law, and the making of the Rohingya crisis in Myanmar", *Asian Journal of International Law*, vol. 9, No. 2 (July 2019), pp. 334–358; and Ahmed, *Boundaries and Secession* (см. сноску 217 выше).

²¹⁹ *Frontier Dispute (Benin/Niger)* (см. сноску 208 выше), p. 120, paras. 45–46. See also Giuseppe Nesi, "Uti possidetis doctrine", in Rüdiger Wulfrum, ed., *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2018).

²²⁰ *Affaire des frontières Colombo-vénézuéliennes (Colombie contre Venezuela)*, Award of 24 March 1922, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. I, pp. 223–298, at p. 228 (цитируется в *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)*, *Judgment, I.C.J. Reports 1992*, p. 351, at pp. 387, para. 42).

²²¹ См. также особое мнение судьи ad hoc Г. аби-Сааба в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* (см. сноску 218 выше), в котором он описывает двойную цель принципа uti possidetis, а также особое мнение судьи Юсуфа в деле *Буркина-Фасо/Нигер* (см. сноску 218 выше).

²²² *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 218), p. 565, para. 20.

²²³ *Aaland Islands Question*, report of the Commission of Rapporteurs, League of Nations Council Doc B.7 21/68/106, 16 April 1921.

²²⁴ Alain Pellet, "The opinions of the Badinter Arbitration Committee: a second breath for the self-determination of peoples", *European Journal of International Law*, vol. 3, No. 1 (1992), pp. 178–185, at p. 180; Shahabuddin, "Postcolonial boundaries" (см. сноску 218 выше); Peter Radan, *The Break-Up of Yugoslavia and International Law* (London and New York, Routledge, 2002) (автор критикует подход комиссии Бадинтера за опору на применение принципа uti possidetis в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*).

работах критикуется отсутствие обсуждения *uti possidetis* в отношении постколониальной Южной Азии²²⁵.

103. Принцип *uti possidetis* используется в арбитражных делах²²⁶ и в Международном Суде²²⁷. Несомненно, наибольшее влияние оказало решение камеры Международного Суда по делу *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*, в котором стороны согласились, что урегулирование спора должно быть «основано, в частности, на уважении принципа незыблемости границ, унаследованных от колонизации»²²⁸. Суд далее заявил, что принцип *uti possidetis* не ограничивается процессом деколонизации, а является общим принципом, который «сохранил свое место среди наиболее важных правовых принципов» в отношении территориальных правооснований и делимитации границ в момент деколонизации²²⁹.

104. Камера также подчеркнула, что «[с]уть этого принципа заключается в его главной цели — обеспечить уважение территориальных границ в момент достижения независимости»²³⁰. Понятие «заморозки границ» наглядно представлено там, где камера поясняет, что «принцип *uti possidetis* применяется к новому государству (как к государству) не с обратной силой, но немедленно и начиная с этого момента. Оно применяется к государству как есть, т. е. в виде «фотографического снимка» существующей на тот момент территориальной ситуации. Принцип *uti possidetis* замораживает территориальные правооснования; он останавливает часы, но не переводит стрелки назад»²³¹. Подчеркивая интересы «стабильности», камера разрешила видимое противоречие между *uti possidetis* и правом африканских государств на самоопределение посредством «важнейшего требования стабильности, необходимой для выживания, развития и постепенного укрепления своей независимости во всех областях»²³².

105. Принцип уважения существующих границ отражен в резолюции Организации африканского единства (ОАЕ), принятой в 1964 году²³³. В этой резолюции государства-члены подтверждают свое строгое уважение принципов, изложенных в статье 3 (пункт 3) Хартии ОАЕ²³⁴ и «обязуются уважать границы,

²²⁵ Vanshaj Ravi Jain, “Broken boundaries: border and identity formation in postcolonial Punjab”, *Asian Journal of International Law*, vol. 10, No. 2 (July 2020), pp. 261–292; Radan, *The Break-Up of Yugoslavia and International Law* (см. сноску 224 выше), pp. 118–134; Shaw, “The heritage of States” (см. сноску 211 выше), p. 105.

²²⁶ См. *Affaire des frontières Colombo-vénézuéliennes (Colombie contre Vénézuéla)*, Award of 24 March 1922 (см. сноску 220 выше).

²²⁷ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 218 выше); *Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia)*, Judgment, I.C.J. Reports 1999, p. 1045; *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)*, Judgment, I.C.J. Reports 2002, p. 303; *Frontier Dispute (Benin/Niger)* (см. сноску 208 выше); and *Frontier Dispute (Burkina Faso/Niger)* (см. сноску 218 выше).

²²⁸ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*, (см. сноску 218 выше), p. 564, para. 19.

²²⁹ *Ibid.*, p. 567, para. 26 (цитируется в *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 659, at p. 706, para. 151).

²³⁰ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 218 выше), p. 566, para. 23. См. также Shaw, “The heritage of States” (см. сноску 211 выше), p. 128.

²³¹ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)*, (см. сноску 218 выше), p. 568, para. 30.

²³² *Ibid.*, p. 567, para. 25.

²³³ Резолюция AHG/Res. 16 (I), принятая на Первой очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ, прошедшей в Каире с 17 по 21 июля 1964 года, и озаглавленная «Пограничные споры между африканскими государствами» (“Border disputes among African States”), в преамбуле которой, в частности, говорится: «Полагая далее, что границы африканских государств на день их независимости представляют собой осязаемую реальность».

²³⁴ Charter of the Organizations of African Unity (Addis Ababa, 25 May 1963), United Nations, *Treaty Series*, vol. 479, No. 6947, p. 39. В статье 3 (пункт 3) государства-члены

существовавшие на момент достижения ими национальной независимости». Этот текст толковался как признание принципа *uti possidetis juris*²³⁵. Международный Суд в деле *Тунис/ Ливийская Арабская Джамахирия* отметил, что тот факт, что граница между Ливийской Арабской Джамахирией и Тунисом, существовавшая со времен 1910 года, пережившая две мировые войны, является примером принципа уважения границ, провозглашенного в резолюции ОАЕ 1964 года²³⁶.

С. Применение принципа *uti possidetis* к морским границам

106. Между сухопутными и морскими границами проводились различия, в частности в том, что касается формирования или создания таких границ²³⁷. Неси отмечает, что общее определение понятия «граница», «применимое к делимитации как сухопутных, так и морских пространств, будет обозначать границы как “крайние пределы пространственной действительности правовых норм того или иного государства”»²³⁸. В деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* камера Международного Суда заявила, что «последствием любого судебного решения, вынесенного либо в споре о присвоении территории, либо в споре о делимитации, обязательно является установление границы»; те же самые рассуждения, как представляется, применимы к делимитации морских пространств, где целью является установление рубежа или границы²³⁹.

торжественно утверждают и декларируют свою приверженность принципам «уважения суверенитета и территориальной целостности каждого государства и его неотъемлемого права на независимое существование».

²³⁵ Frontier Dispute *Burkina Faso/Republic of Mali*, (см. сноску 218 выше), р. 565–566, paras. 22–23. Вместе с тем см. особое мнение судьи Юсуфа в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* (см. сноску 243 выше), в котором он подробно описывает различия между принципом *uti possidetis juris* и африканским принципом уважения границ, содержащимся в резолюции ОАЕ. См. также Suzanne Lalonde, “The role of the *uti possidetis* principle in the resolution of maritime boundary disputes”, in *Sovereignty, Statehood and State Responsibility: Essays in Honour of James Crawford*, Christine Chinkin and Freya Baetens, eds. (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2002), pp. 248–272, at p. 256; Pierre-Emmanuel Dupont, “Practice and prospects of boundary delimitation in Africa: the ICJ judgment in the *Burkina Faso/Niger Frontier Dispute* case”, *Law and Practice of International Courts and Tribunals*, vol. 13, No. 1 (April 2014), pp. 103–116.

²³⁶ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)*, Judgment, *I.C.J. Reports 1982*, p. 18, at p. 65–66, para. 83–84. См. также Shaw, “The heritage of States” (см. сноску 211 выше), р. 114; Dupont, “Practice and prospects of boundary delimitation in Africa” (см. сноску 235 выше).

²³⁷ Lalonde, “The role of the *uti possidetis* principle”, in Chinkin Baetens, eds., *Sovereignty, Statehood and State Responsibility* (см. сноску 235 выше); Nesi, “Boundaries” (см. сноску 210 выше), р. 196; Marcelo Kohen, “Conclusions”, in *Droit des frontières internationales — The Law of International Boundaries*, Société française pour le droit international (Paris, Editions A. Pedone, 2016), pp. 311–319, at pp. 317–318; Alberto Alvarez-Jimenez, “Boundary agreements in the International Court of Justice’s case law, 2000–2010”, *European Journal of International Law*, vol. 23, No. 2 (2012), pp. 495–515.

²³⁸ Nesi, “Boundaries” (см. сноску 210 выше), р. 197.

²³⁹ Frontier Dispute *Burkina Faso/Republic of Mali* (см. сноску 218 выше), р. 563, para. 17. Однако Snjolaug Árnadóttir выражает мнение о том, что существует «непреодолимое различие между границами, отграничивающими сухопутную территорию, и границами, отграничивающими морские зоны». Snjolaug Árnadóttir, “Termination of maritime boundaries due to a fundamental change of circumstances” *Utrecht Journal of International and European Law*, vol. 32, No. 83 (September 2016), pp. 94–111, at pp. 104–105. See also Lucius Caflisch, “The delimitation of marine spaces between States with opposite or adjacent coasts”, in *A Handbook on the New Law of the Sea*, René-Jean Dupuy and Daniel Vignes, eds. (Dordrecht, Boston and Lancaster, Martinus Nijhoff, 1991), pp. 425–499, at p. 426.

107. Однако в отношении морских границ принцип *uti possidetis* применялся ограниченно²⁴⁰. Этот вопрос поднимался в деле *Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом*²⁴¹. Хотя обе стороны признали принцип *uti possidetis* в целом, их мнения касательно его применения к морским границам разошлись. Гвинея-Бисау выступала против применения *uti possidetis* к морским границам, поскольку эта область начала развиваться недавно, в то время как Сенегал придерживался мнения о его применимости²⁴². Этот вопрос не был рассмотрен напрямую в определении третейского суда о том, что соответствующей конвенцией морская граница установлена не была²⁴³. Однако, как отмечает Шоу, «третейский суд также подчеркнул, что Арбитражное соглашение, подписанное между Гвинеей-Бисау и Гвинеей в 1983 году с целью урегулирования этого конкретного спора, содержало прямую ссылку на резолюцию ОАЕ 1964 года о признании колониальных границ. Поскольку этот спор был морским, Суд заключил, что обе стороны признали, что принцип уважения колониальных границ применим и к морским границам»²⁴⁴.

108. В этом же деле судья Беджауи вынес свое известное несогласное мнение²⁴⁵, содержащее его ответ на мнение Сенегала о том, что морские границы не являются рубежами. Он ясно выразил свое мнение о том, что морские границы являются реальными границами:

В связи с этим вопросом я считаю, что делимитация морских пространств дает основание для существования подлинных «границ». Пределы компетенции государства в отношении морских делимитаций по сравнению с сухопутными границами, несомненно, неодинаковы. Но такое различие является различием не по своему характеру, а по степени, даже если некоторые морские границы не «порождают» исключительности и всей полноты государственных полномочий²⁴⁶.

109. В деле *Спор о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас, со вступлением в дело Никарагуа)* в связи с колониальной историей залива Фонсека камеры Суда рассмотрели правовое положение вод залива в 1821 году, в момент правопреемства от Испании. Однако Суд установил, что сторонами не было представлено доказательств, позволяющих применять принцип *uti possidetis* по аналогии с сушей²⁴⁷. ИмPLICITное применение принципа *uti possidetis* к водам залива камера выявила только в отношении части залива,

²⁴⁰ *Dispute between Argentina and Chile concerning the Beagle Channel*, Decision of 18 February 1977, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXI, pp. 53–264 (суд не принял во внимание доводы Аргентины в силу принципа *uti possidetis* на том основании, что этот принцип был заменен Договором о границах 1881 года; *Case concerning the delimitation of maritime boundary between Guinea-Bissau and Senegal*, Decision of 31 July 1989, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XX, pp. 119–213; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше); and *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)* (см. сноску 227 выше).

²⁴¹ *Case concerning the delimitation of maritime boundary between Guinea-Bissau and Senegal*, (см. сноску 240 выше), pp. 144–145, para. 64.

²⁴² Гвинея-Бисау также оспорила автоматическое правило правопреемства государств, ссылаясь вместо этого на принцип *tabula rasa*.

²⁴³ *Case concerning the delimitation of maritime boundary between Guinea-Bissau and Senegal* (см. сноску 240 выше), p. 148, para. 75.

²⁴⁴ Shaw, “The heritage of States” (см. сноску 211 выше), p. 127.

²⁴⁵ *Case concerning the delimitation of maritime boundary between Guinea-Bissau and Senegal* (см. сноску 240 выше), несогласное мнение судьи Беджауи, p. 154).

²⁴⁶ *Ibid.*, pp. 162–163, para 22.

²⁴⁷ *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)* (см. сноску 220 выше), p. 589, para. 386.

расположенной между Гондурасом и Никарагуа, делимитированной в 1900 году. По мнению камеры, Смешанная комиссия, осуществлявшая делимитацию, «просто приняла за аксиому, что “каждому государству принадлежит та часть залива Фонсека, которая прилегает к его берегам ... Совместное правопреемство трех государств в отношении морского пространства представляется в этих обстоятельствах логическим результатом самого принципа *uti possidetis juris*»²⁴⁸. По мнению Шоу, «[и]ными словами, доктрина была применена к тому, что фактически являлось морскими границами, но в особых обстоятельствах этого залива это было сделано не в форме разделения вод, а в форме совместного суверенитета над ними трех прибрежных государств»²⁴⁹.

110. В деле *Никарагуа против Гондураса* Гондурас утверждал, что принцип *uti possidetis juris* применим как к сухопутным, так и к морским территориям в данном деле²⁵⁰. Международный Суд заключил, что в целом Гондурас не привел убедительных доводов в пользу применения принципа *uti possidetis*²⁵¹. В то же время Суд не исключил возможности его применения при делимитации морских пространств, заявив, что «принцип *uti possidetis juris* может при определенных обстоятельствах, например, в связи с историческими заливами и территориальными морями, играть роль в делимитации морских пространств»²⁵². Суд далее отметил, что «Никарагуа и Гондурас как новые независимые государства в силу принципа *uti possidetis juris* имеют право на такие материковые и островные территории и территориальные моря, которые являлись их провинциями на момент обретения независимости»²⁵³. Однако нет никаких доказательств того, что испанская корона разделила свою морскую юрисдикцию между колониальными провинциями Никарагуа и Гондурас даже в пределах территориального моря²⁵⁴. Требования Гондураса в отношении континентального шельфа суд не рассматривал.

D. Предварительные замечания

111. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) функция границ заключается в демаркации пределов суверенитета и юрисдикции государства, которые не ограничиваются пределами его сухопутной территории и включают в себя морское пространство. Принцип стабильности и уважения существующих границ, то есть их неизменность, является нормой обычного международного права. Тот же принцип стабильности и уважения существующих границ, как представляется, будет применяться к морским границам, которые выполняют ту же функцию демаркации пределов суверенитета и суверенных прав того или иного государства. Озабоченность поддержанием

²⁴⁸ *Ibid.*, pp. 601–602, para. 405.

²⁴⁹ Shaw, “The heritage of States” (см. сноску 211 выше), p. 128.

²⁵⁰ *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше). В деле *Cameroon v. Nigeria* о делимитации морских и сухопутных границ Камерун также приводил доводы в пользу применения принципа *uti possidetis*. Суд выдвинул Камеруном доводы не рассматривал, поскольку сделал вывод о применимости Англо-германского соглашения от 11 марта 1913 года. *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)* (см. сноску 227 выше), p. 412, para. 217.

²⁵¹ *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше), p. 728, para. 232.

²⁵² *Ibid.*, p. 728, para. 232.

²⁵³ *Ibid.*, p. 729, para. 234.

²⁵⁴ *Ibid.*

стабильности границ в равной степени будет действовать и в отношении морских границ, поскольку если они будут поставлены под сомнение, между государствами могут сложиться конфликтные ситуации в отношении морских территорий, которые были урегулированы международным договором или иным способом;

б) принцип неизбылемости границ в той форме, в которой он сформировался в рамках принципа *uti possidetis*, считается общим принципом права, применимым не только в рамках традиционного процесса деколонизации, и является нормой обычного международного права. Для целей настоящего документа он релевантен, во-первых, потому, что его главная цель — поддержание стабильности и избежание конфликта в том случае, если в отношении границ будут возникать вопросы. Во-вторых, *uti possidetis* представляет собой пример “замораживания” ранее существовавших границ в интересах поддержания стабильности и предотвращения конфликтов в международном праве. Такой же подход может быть применен к исходным линиям или внешним границам морских зон в тех же целях поддержания стабильности и предотвращения конфликтов;

с) в том, что касается повышения уровня моря и морских границ, основное замечание предварительного характера касается не столько применения *uti possidetis* к существующим морским границам из-за воздействия повышения уровня моря, а скорее важности обеспечения постоянства ранее существовавших границ в интересах стабильности и предотвращения конфликтов.

IV. Коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*)

A. Материалы государств-членов, представленные Комиссии, и заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи

112. Вопрос о том, является ли повышение уровня моря коренным изменением обстоятельств в контексте подпункта 2 а) статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, на которое может ссылаться как на основание для расторжения соглашений о морских границах, был рассмотрен в первом тематическом документе²⁵⁵. В то время как некоторые члены Исследовательской группы отметили, что морские договоры и границы, установленные по решению суда, должны быть окончательными, по мнению других необходимо провести дополнительное исследование. С резюме общего обмена мнениями в Исследовательской группе по этому вопросу можно ознакомиться в ежегодном докладе Комиссии²⁵⁶. В первом тематическом документе упоминались многочисленные заявления государств-членов в Шестом комитете и в материалах, представленных Комиссии, о том, что повышение уровня моря не должно затрагивать морские границы, установленные международным договором, или о необходимости поддерживать стабильность существующих соглашений о морских границах²⁵⁷. Кроме того, в ответ на ее запрос ряд государств представили Комиссии свои материалы.

²⁵⁵ A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 114–140.

²⁵⁶ A/76/10, п. 281.

²⁵⁷ Материал Мальдивских Островов, р. 9 (URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 122); материал Форума тихоокеанских островов, представленный в 2019 году, стр. 3 (URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 123); материал Соединенных Штатов, представленный в 2020 году, стр. 1 (URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 125); заявления Греции 2018 и 2019 годов (A/C.6/73/SR.21, п. 68, и

113. Австрия в своем заявлении 2021 года отмечает, что она «будет приветствовать дальнейшее изучение вопроса о применимости статьи 62 [Венской конвенции о праве международных договоров] к явлению повышения уровня моря»²⁵⁸. Израиль отмечает, что он «продолжает изучать и учитывать эту важную дискуссию на межведомственном уровне, поскольку она имеет большое значение для всей темы повышения уровня моря, и мы полны готовности к участию в этих дебатах и в будущем»²⁵⁹. Ряд государств выразили также мнение о том, что коренное изменение или обстоятельство не будет применяться к международным договорам, устанавливающим морские границы: Антигуа и Барбуда²⁶⁰, Греция²⁶¹, Ирландия²⁶², Кипр²⁶³, Колумбия²⁶⁴, Мальдивские Острова²⁶⁵, Польша²⁶⁶, Сингапур²⁶⁷, Соединенные Штаты²⁶⁸, Таиланд²⁶⁹, Филиппины²⁷⁰ и Франция²⁷¹.

114. На сегодняшний день ни одно государство не выразило мнения о том, что норма о коренном изменении обстоятельств, кодифицированная в пункте 1 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров применяется к морским границам в результате повышения уровня моря. Следует также отметить, что в целом примеров практики, в которых государства ссылались бы на статью 62 для одностороннего прекращения международного договора²⁷², очень мало, а примеров ее применения международными судами или трибуналами практически нет²⁷³. Как представляется, ситуация не сильно изменилась с тех

A/C.6/74/SR.28, пп. 56–57; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 128); заявление Новой Зеландии (A/C.6/73/SR.22, п. 5; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 130); заявление Израиля (A/C.6/74/SR.24, п. 27; см. A/CN.4/740 и Corr.1, п. 131).

²⁵⁸ Заявление Австрии, 2021 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#22mtg>.

²⁵⁹ Заявление Израиля, 2021 год (см. сноску 197 выше).

²⁶⁰ Материал Антигуа и Барбуды (см. сноску 46 выше).

²⁶¹ Заявление Греции, 2021 год (см. сноску 135 выше).

²⁶² Материал Ирландии (см. сноску 65 выше).

²⁶³ Материал Кипра (см. сноску 133 выше).

²⁶⁴ Материал Колумбии (см. сноску 53 выше).

²⁶⁵ Материал Мальдивских Островов (см. сноску 257 выше).

²⁶⁶ Материал Польши (см. сноску 67 выше), которая заявляет, что «пока не рассматривает возможность изменения международных договоров о морских границах в связи с повышением уровня моря».

²⁶⁷ Заявление Сингапура, 2021 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>. в нем Сингапур выражает мнение о том, что «в целом, международные договоры о делимитации морских границ и решения международных судов или трибуналов не следует пересматривать без весомых на то оснований», в то же время признавая, что «каждый международный договор необходимо толковать в соответствии с его условиями в их контексте и в свете его объекта и цели и сопутствующих обстоятельств».

²⁶⁸ Материал Соединенных Штатов, 2022 год. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

²⁶⁹ Заявление Таиланда, 2021 год (см. сноску 108 выше).

²⁷⁰ Заявление Филиппин, 2021 год (см. сноску 112 выше).

²⁷¹ Материал Франции (см. сноску 60 выше).

²⁷² Примеры того, как государства ссылались на норму *rebus sic stantibus* для прекращения международных договоров или выхода из них до Венской конвенции о праве международных договоров, рассматриваются в Snjólaug Árnadóttir, *Climate Change and Maritime Boundaries: Legal Consequences of Sea Level Rise* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2021), pp 171–172.

²⁷³ См. Julia Lisztwan, “Stability of maritime boundary agreements”, *Yale Journal of International Law*, vol. 37, No. 1 (Winter 2012), pp. 153–200, at pp. 181 and 185; *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland)*, *Jurisdiction of the Court, Judgment*, I.C.J. Reports 1973, p. 3; *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*, *Judgment*, I.C.J. Reports 1997, p. 7. Тем не менее Суд Европейского союза сделал вывод о том, что в результате политических и экономических изменений в бывших югославских республиках произошло коренное изменение обстоятельств. European Court of Justice, *A. Racke GmbH & Co. v. Hauptzollamt Mainz*, Case No. C-162/96, *Judgment*, 16 June 1998, para. 55.

пор, как Лаутерпахт писал, что «в практике государств просматривается мало примеров фактического использования доктрины *rebus sic stantibus*, и, вероятно, не имеется примеров ее признания государствами, против договорных прав которых она была использована»²⁷⁴.

В. Развитие нормы о коренном изменении обстоятельств

115. Коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*) является общей нормой международного права, которая была кодифицирована в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров. В пункте 1 статьи 62 предусматривается:

На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя сослаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда:

- а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и
- б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору.

116. Порог высок, поскольку государства могут сослаться на коренное изменение обстоятельств только в том случае, если обстоятельства, существовавшие на момент заключения договора, составляли «существенное» основание согласия сторон, а изменение обстоятельств имеет своим следствием «коренное» изменение обязательств, подлежащих исполнению сторонами. Однако даже если коренное изменение обстоятельств по смыслу пункта 1 статьи 62 имеет место, согласно пункту 2 на него нельзя сослаться «как на основание для прекращения договора или выхода из него ... если договор устанавливает границу».

117. В ходе своей восемнадцатой сессии Комиссия приняла проект статьи 59 о коренном изменении обстоятельств²⁷⁵. В нем содержался подпункт 2 а), исключающий возможность ссылки на коренное изменение обстоятельств как основание для прекращения договора об установлении границы или выхода из него. В 1969 году проекты статей были приняты в качестве Венской конвенции о праве международных договоров.

118. Как это отражено в комментариях, Комиссия решила исключить договоры об установлении границы с целью предотвращения конфликтных ситуаций, поскольку «в противном случае норма о [коренном изменении обстоятельств] вместо инструмента мирных изменений может стать источником опасных трений»²⁷⁶, и с целью «поддержания стабильности границ в целях содействия миру и безопасности в международном сообществе»²⁷⁷.

²⁷⁴ Hersch Lauterpacht, *The Function of Law in the International Community* (Oxford, Clarendon, 1933) p. 270. Лаутерпахт также рассматривает дело *Bremen (Free Hansa City of) v. Prussia*. German Staatsgerichtshof, 29 June, 1925, в котором суд признал принцип *rebus sic stantibus*, но не счел его применимым к данному делу. *Ibid.*, pp. 277–279; and *Annual Digest of Public International Law Cases*, vol. 3 (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 1929), pp. 352–354.

²⁷⁵ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document A/6309/Rev.1, Part II, p. 177, para. 38, at p. 184.

²⁷⁶ *Ibid.*, p. 259, пункт 11) комментария к проекту статьи 59. См. также материал Мальдивских Островов (см. сноску 257 выше).

²⁷⁷ Árnadóttir, “Termination of maritime boundaries” (см. сноску 239 выше), pp. 101–102. В поддержку исключения границ Комиссия сослалась на дело Постоянной палаты

119. Более того, те же самые опасения государства выражали во время переговоров по Венской конвенции о праве международных договоров. Например, конкретно по вопросу исключения международных договоров о границах Польша заявила следующее:

[П]о мнению польской делегации, нынешняя формулировка статьи 59 примиряет два противоречивых элемента: динамику международной жизни и стабильность, которая необходима в любом правовом порядке. Хотя можно утверждать, что стабильность не является самоцелью, в случае международных договоров об установлении границ это наиболее важный фактор. Проблема границ тесно связана с самыми фундаментальными правами государств. Именно по этой причине польская делегация придерживается той позиции, что ни один международный договор об установлении границ не может предусматривать возможности односторонних действий на основании коренного изменения обстоятельств²⁷⁸.

120. Можно заключить, что фундаментальная заинтересованность в обеспечении стабильности границ с целью поддержания мирных отношений являлась объектом и целью пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Такая же заинтересованность должна иметься и в обеспечении стабильности морских границ и поддержании мирных отношений между государствами. В отношении морских границ до сих пор существует множество споров, и возможность появления новых споров о границах, которые уже были урегулированы, как представляется, будет подрывать обеспечение стабильности в соответствии с этой конвенцией.

С. Судебная практика и применение нормы коренного изменения обстоятельств к морским границам

121. Из практики рассмотренных в прошлом дел также явствует, что суды и трибуналы неохотно применяют коренное изменение обстоятельств для прекращения действия международного договора. Например, Международный Суд не принял доводы Исландии, ссылавшейся на коренное изменение обстоятельств в связи с изменениями в методах рыбной ловли и законодательстве в качестве основания для прекращения действия арбитражной оговорки, соглашение о которой существовало между ней и Великобританией²⁷⁹. Аналогичным образом Международный Суд не принял довод Венгрии о применении статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров в качестве основания для прекращения договора с Чехословакией. Суд подчеркнул озабоченность вопросом

международного правосудия *Case of the Free Zones of Upper Savoy and the District of, Order*, 19 August 1929, *P.C.I.J. Series A*, No. 22 (Árnadóttir, *ibid.*, pp. 103–104). См. также материал Мальдивских Островов (см. сноску 257 выше), pp. 20–21, в котором цитируется *Yearbook ... 1966*, vol. II, document [A/6309/Rev.1](#), Part II, p. 259, пункт 11) комментария к проекту статьи 59.

²⁷⁸ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, 9 April–22 May 1969, Summary Records of the Plenary Meetings and of the Meetings of the Committee of the Whole (A/CONF.39/11/Add.1)*, 22nd plenary meeting, p. 117, para. 14. Государства также выражали беспокойство в связи с тем, что исключение международного договора об установлении границ будет означать одобрение ряда колониальных и неравноправных договоров, заключенных в прошлом, и противоречит праву на самоопределение. См., например, заявление афганского делегата, *ibid.*, p. 118, para. 19.

²⁷⁹ Исландия не участвовала в юрисдикционном разбирательстве. Она сослалась на принцип коренного изменения обстоятельств в письме своего министра иностранных дел от 29 мая 1972 года на имя Секретаря Суда. *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland)*, *Jurisdiction of the Court* (см. сноску 273 выше).

стабильности в соответствии с этой конвенцией, отметив, что «[н]егативная и предусматривающая условия формулировка статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров четко указывает также на то, что ради стабильности договорных отношений ссылаться на коренное изменение обстоятельств можно только в исключительных случаях»²⁸⁰.

122. Вопрос о том, применяется ли пункт 2 статьи 62 к морским границам, рассматривался в двух делах, уже проанализированных в первом тематическом документе: решение Международного Суда 1978 года по делу *Континентальный шельф Эгейского моря (Греция против Турции)*²⁸¹ и *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)*²⁸². В более недавнем деле *Делимитация морских пространств в Индийском океане (Сомали против Кении)* Международный Суд отметил, «что границы между государствами, включая морские границы, призваны обеспечить постоянство и стабильность»²⁸³. Более того, в мнениях большинства авторов применение принципа коренного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*) к договорам о морских границах не поддерживается²⁸⁴. Таким образом, в действительности это вопрос скорее теоретический, чем тот, который возможно придется решать на практике.

123. Очевидно, что цель и задача подпункта 2 а) статьи 62 заключаются в предотвращении конфликтов и поддержании стабильности границ. Признание повышения уровня моря коренным изменением обстоятельств по смыслу статьи 62 привело бы к противоположному результату. Разрешение государствам в одностороннем порядке прекращать существующие договоры о морских границах или выходить из них приведет к возникновению новых споров, которые были разрешены мирным путем по соглашению сторон. Учитывая широко распространное воздействие повышения уровня моря, это также будет угрожать стабильности международных отношений во многих частях мира.

124. Более того, поскольку для ссылки на статью 62 установлен очень высокий порог, можно также поставить вопрос о том, будет ли повышение уровня моря соответствовать этим совокупным условиям и тем самым позволять той или иной стороне в одностороннем порядке прекратить действующее соглашение о границах. В соответствии со статьей 62 необходимо, чтобы «факты, знания или правовой режим, на изменение которых ссылаются в качестве основания для прекращения, существовали в момент заключения договора; стороны не

²⁸⁰ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)* (см. сноску 273 выше), p. 65, para. 104.

²⁸¹ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at pp. 35–36, para. 85. См. также A/CN.4/740 и Corr.1, para. 118.

²⁸² *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)*, Case No. 2010-16, Permanent Court of Arbitration, Award, 7 July 2014, p. 63, paras. 216–217. URL: www.pca-cpa.org/en/cases/18. См. также A/CN.4/740 и Corr.1, para. 120.

²⁸³ *Maritime Delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya), Judgment, I.C.J. Reports 2021*, p. 206, at p. 263, para. 158.

²⁸⁴ Lisztwan, “Stability of maritime boundary agreements” (см. сноску 273 выше), pp. 184–199. Автор ссылается на заявление делегации Соединенных Штатов на переговорах по тогдашнему проекту статьи 59 о коренном изменении обстоятельств, цитируя определение границ, данное Оппенгеймом, отмечая, что «[н]а основании умозаключений Соединенные Штаты считают границы включающими в себя сухопутные и морские делимитации». *Ibid.*, p. 188. См. также Kate Purcell, *Geographical Change and the Law of the Sea* (Oxford, Oxford University Press, 2019), pp. 253–254; Jenny Grote Stoutenburg, “Implementing a new regime of stable maritime zones to ensure the (economic) survival of small island States threatened by sea-level rise”, *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol 26, No. 2 (January 2011), pp. 263–311, at p. 280. Однако Árnadóttir считает, что морские границы не исключаются из статьи 62, пункт 2. Árnadóttir, *Climate Change and Maritime Boundaries* (см. сноску 272 выше), pp. 209–219.

предвидели изменения этих обстоятельств»²⁸⁵. Как отмечает один автор, «государству потребуются доказать как тот факт, что географические особенности побережья на момент заключения соглашения составляли одно из оснований соглашения, так и то, что государство не могло разумно предвидеть изменения в географических характеристиках побережья»²⁸⁶.

D. Предварительные замечания

125. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) многие государства-члены в Шестом комитете изложили свою четкую позицию о том, что повышение уровня моря не должно затрагивать морские границы, установленные международным договором, или необходимость поддерживать стабильность существующих соглашений о морских границах. Это мнение было подтверждено несколькими государствами в материалах, которые они представили Комиссии. На сегодняшний день ни одно государство не выразило мнения о том, что принцип о коренном изменении обстоятельств, кодифицированный в пункте 1 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров, будет применяться к морским границам в результате повышения уровня моря;

б) история редакции подпункта 2 а) статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которым договоры об установлении границ исключаются из сферы применения принципа о коренном изменении обстоятельств для целей прекращения или приостановления действия договора, показывает, что его объектом и целью являлось поддержание стабильности границ в интересах мирных отношений. Та же цель поддержания стабильности в интересах мирных отношений и избежания конфликтов, несомненно, применима и в случае морских границ. Возможность для государства в одностороннем порядке ссылаться на повышение уровня моря как на коренное изменение обстоятельств для прекращения существующего договора создаст риск конфликта и разжигания международных отношений. Широкомасштабное воздействие повышения уровня моря может породить множество новых межгосударственных споров по поводу устоявшихся морских границ. Подобная ситуация не будет отвечать интересам поддержания стабильности и мирных отношений;

в) практических примеров прекращения или приостановки действия международных договоров в результате коренного изменения обстоятельств до и после принятия Венской конвенции о праве международных договоров мало. Аналогичным образом, Международный Суд не применял этот принцип по ходатайству государств, исходя из соображений обеспечения стабильности в соответствии с этой конвенцией. Ясных доказательств того, что морские границы предполагалось исключить из сферы охвата подпункта 2 а) статьи 62, нет. Напротив, в трех делах, в которых поднимался этот вопрос, Международный Суд последовательно заключил, что подпункт 2 а) статьи 62 применяется к морским границам в интересах поддержания стабильности границ;

²⁸⁵ Lisztwan, "Stability of maritime boundary agreements" (см. сноску 273 выше), цитируя Oliver J. Lissitzyn, "Treaties and changed circumstances (*rebus sic stantibus*)", *American Journal of International Law*, vol. 61, No. 4 (October 1967), pp. 895–922, at p. 912, para. 5 («на изменение обстоятельств можно ссылаться, даже если оно не было "непредвиденным" в абсолютном смысле»).

²⁸⁶ Lisztwan, "Stability of maritime boundary agreements" (см. сноску 273 выше), p. 184.

d) цель поддержания стабильности границ и мирных отношений в соответствии со статьей 62 в равной степени будет применяться к морским границам, как подчеркнули Международный Суд и Постоянный третейский суд в трех делах, в которых затрагивался этот вопрос.

V. Последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противолежащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах²⁸⁷; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; Решение Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*

126. В ежегодном докладе Комиссии за 2021 год указывается:

Некоторые члены предложили Исследовательской группе принять во внимание возможную ситуацию, при которой повышение уровня моря и смещение береговой линии в сторону суши приводит к тому, что перекрывающиеся районы исключительных экономических зон противолежащих прибрежных государств, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются; в результате образуется необоснованная правовая фикция, от которой государства не смогут отказаться. Предложение изучить эту гипотезу, в том числе под углом зрения концепций права международных договоров, таких как устаревание или последующая невозможность исполнения договора, получило поддержку²⁸⁸.

...

Отмечено, что этот вопрос [являются ли морские соглашения, устанавливающие границы и фиксирующие пределы, обязательными для всех государств] требует дальнейшего изучения, в том числе с точки зрения объективных режимов в международном праве. Также прозвучало предложение об изучении Исследовательской группой вопроса о последствиях для морской границы в том случае, если из-за повышения уровня моря согласованная конечная точка сухопутной границы окажется в море²⁸⁹.

Кроме того, было сочтено важным «изучить решение, вынесенное Международным Судом по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*, в котором Суд использовал подвижную делимитационную линию для делимитации морских пространств»²⁹⁰.

²⁸⁷ Сопредседатели хотели бы поблагодарить профессора Иона Галеа (юридический факультет Бухарестского университета) за его вклад в подготовку этой части данной главы.

²⁸⁸ A/76/10, п. 277.

²⁸⁹ Там же, п. 281.

²⁹⁰ Там же, п. 272. *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)*, Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 139.

127. В своих представлениях Комиссии и в выступлениях в Шестом комитете в период 2020–2022 годов государства-члены эти вопросы не затрагивали.

128. Согласно доктрине, «[к]огда прибрежное государство имеет соглашение о делимитации морских пространств с государством с противоположным или смежным побережьем, ... [е]сли после отступления берега общая площадь превышает 400 морских миль, то формируется новый район открытого моря»²⁹¹.

129. В рамках данного сценария предполагается, что делимитация была осуществлена в рамках договора между государствами с противоположными побережьями (далее — «договор о делимитации»). В любом случае, приведенные ниже соображения могут относиться только к понятию исключительной экономической зоны. Что касается континентального шельфа, то ничто не мешает государствам расширить свой континентальный шельф на расстояние более 200 морских миль в соответствии со статьей 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и предусмотренной ею процедурой, не превышая максимального предела в 350 морских миль.

130. Первый вопрос, на который необходимо ответить: может ли влиять на договор о делимитации «последующая невозможность исполнения». В соответствии со статьей 61 Венской конвенции о праве международных договоров, «участник вправе ссылаться на невозможность выполнения договора как на основание для прекращения договора или выхода из него, если эта невозможность является следствием безвозвратного исчезновения или уничтожения объекта, необходимого для выполнения договора». Эта статья отражает обычное международное право²⁹².

131. Комиссия международного права в своем комментарии к проектам статей о праве международных договоров пояснила: «В государственной практике имеется мало примеров прекращения договора на этом основании. При этом предусмотренные этой статьей типы случаев — это затопление острова, пересыхание реки или разрушение плотины или гидроэлектрического сооружения, необходимого для выполнения договора»²⁹³. Специальный докладчик по данной теме Хэмфри Уолдок также приводил аналогичные примеры, включая разрушение железной дороги в результате землетрясения и разрушение завода, тех или иных объектов, канала или маяка²⁹⁴.

132. Согласно доктрине, статья 61 применяется только вследствие «материальной» невозможности (а не «юридической») ²⁹⁵. В то же время Международный Суд в деле *Проект «Габчиково — Надьмарош»* оставил этот вопрос открытым. Венгрия утверждала, что «совместные экономические инвестиции, осуществлявшиеся в соответствии с требованиями охраны окружающей среды и административавшиеся двумя договаривающимися сторонами совместно» являлись

²⁹¹ Sarra Sefrioui, “Adapting to sea-level rise: a law of the sea perspective”, in *The Future of the Law of the Sea*, Gemma Andreone, ed.) (Cham, Springer International, 2017), pp. 3–22, at p. 10), цитирование Lisztwan, “Stability of maritime boundary agreements” (см. сноску 273 выше), p. 176.

²⁹² *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* (см. сноску 273 выше), p. 38, para. 46. См. также *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, p. 16; *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland)*, *Jurisdiction of the Court* (см. сноску 273 выше), p. 18, para. 36.

²⁹³ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document A/6309/Rev.1, p. 256, пункт 2) комментарий к проекту статьи 58.

²⁹⁴ *Yearbook ... 1963*, vol. II, documents A/CN.4/156 и Add.1–3, p. 79, пункт 5) комментарий к проекту статьи 21.

²⁹⁵ Mark E. Villiger, *Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties* (Leiden and Boston, Martinus Nijhoff, 2009), p. 755, para. 4.

необходимым объектом в рамках договора 1997 года о строительстве гидроэлектростанции на реке Дунай и что этот объект исчез безвозвратно. Суд же постановил, что «[С]уду нет необходимости определять, можно ли термин “объект” в статье 61 также понимать как охватывающий тот или иной правовой режим, поскольку в любом случае и даже если бы это было так, ему пришлось бы заключить, что в данном случае существование этого режима окончательно не прекратилось»²⁹⁶.

133. Таким образом, если в случае договора о делимитации перекрывающие друг друга права на морские районы будут толковаться как физический объект («контакт» между правами двух государств), можно утверждать, что стороны могут ссылаться на статью 61, если их права в соответствующих районах исчезнут из-за повышения уровня моря (ситуация, сравнимая с затоплением острова). Если договор о делимитации толкуется как установление правового режима, то можно утверждать, что статья 61 не применяется, поскольку эта статья применяется только в случае исчезновения «физического объекта», необходимого для исполнения договора. Однако, как отметил Международный Суд (см. предыдущий пункт), даже если это так, предусмотренный этим договором правовой режим продолжает существовать, поскольку делимитация морских пространств является юридическим действием.

134. В любом случае и Комиссия, и Специальный докладчик подчеркивают, что применение статьи 61 не является «автоматическим»: стороны имеют «право ссылаться» на последующую невозможность исполнения в качестве основания для прекращения договора²⁹⁷, что означает, что после такой ссылки стороны все равно должны договориться о прекращении договора.

135. Второй вопрос, на который необходимо ответить: могут ли влиять на соответствующий договор «неупотребление» или «устаревание». Комиссия намеренно исключила из Венской конвенции о праве международных договоров неупотребление и устаревание как основания для прекращения договоров: хотя неупотребление или устаревание могут быть фактической причиной прекращения договора, правовым основанием в случае такого прекращения является согласие участников «отказаться от договора, что следует из их действий в связи с данным договором»²⁹⁸.

136. Под неупотреблением Специальный докладчик сэр Джеральд Фитцморис понимает «неприменение или незадействие договора обеими или всеми сторонами в течение длительного периода времени или другие действия, свидетельствующие об отсутствии заинтересованности в нем», что «может быть равносильно молчаливому согласию сторон не принимать этот договор во внимание или считать его прекращенным»²⁹⁹. Устаревание обозначает «невозможность применения договора по причине исчезновения правовой ситуации, которая составляла одно из его существенных условий»³⁰⁰. Таким образом, устаревание касается правовой невозможности применения договора. В числе предлагаемых в доктрине примеров — «вражеские государства» в Уставе Организации

²⁹⁶ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* (см. сноску 273 выше), pp. 63–64, para. 103.

²⁹⁷ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document [A/6309/Rev.1](#), p. 256, пункт 5) комментария к проекту статьи 58; and *Yearbook ... 1963*, vol. II, documents A/CN.4/156 и Add.1–3, p. 78, пункт 2) комментария к проекту статьи 21.

²⁹⁸ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document [A/6309/Rev.1](#), p. 237; Marcelo G. Kohen, “Desuetude and obsolescence of treaties”, in *The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention*, Enzo Cannizzaro, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 350–359, at p. 351.

²⁹⁹ *Yearbook ... 1957*, vol. II, document A/CN.4/107, p. 28, пункт 3 проекта статьи 15.

³⁰⁰ Kohen, “Desuetude and obsolescence of treaties” (см. сноску 298 выше), p. 358.

Объединенных Наций³⁰¹. На практике Австрия в 1990 году уведомила другие государства — участники Государственного договора от 15 мая 1955 года (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Союз Советских Социалистических Республик и Францию) о том, что военные и авиационные пункты этого договора устарели, а другие участники ответили согласием на это уведомление³⁰². Таким образом, можно утверждать, что частичное прекращение действия этого договора произошло с согласия сторон.

137. Таким образом, как представляется, устаревание может иметь место в случае договора о делимитации как «правовая невозможность» исполнения при следующих условиях: а) изменение в правовой базе делает договор неприменимым (это подразумевает, что права и полномочия государств в отношении перекрывающих друг друга морских районов исчезают); и б) стороны договариваются о такой неприменимости (или, по крайней мере, одна сторона ссылается на устаревание, а другие не возражают). Однако для этого устареть должна вся Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, что представляется крайне маловероятным. Изменение исходных линий некоторых или даже многих государств не приводит к устареванию всей этой конвенции.

138. Третий вопрос, на который необходимо ответить: может ли договор о делимитации влиять на права третьих государств. Можно утверждать, что договор о делимитации представляет собой «объективный режим», «территориальный договор», который обязателен для соблюдения третьими государствами и имеет последствия *erga omnes*.

139. В Венской конвенции о праве международных договоров договоры, которыми устанавливаются объективные режимы, не рассматриваются. Однако в 1960 году Специальный докладчик сэра Джеральда Фитцморис признал:

[Д]окументы, регулирующие использование таких международных рек, как Рейн, Дунай и Одер, и таких морских путей, как Суэцкий и Панамский каналы, шлюзы и пояса, Дарданеллы и Босфор, если взять некоторые из наиболее известных случаев, все принимаются или рассматриваются как действующие *erga omnes*, и это, разумеется, еще более актуально в связи с вопросом о том, предоставляют ли они общедоступные права прохода³⁰³.

140. В то же время Специальный докладчик утверждал, что в случае объективных режимов все государства обязаны признавать и уважать ситуации права или факта, сложившиеся в результате законных и действительных международных договоров, закрепляющих «международный режим или урегулирование»³⁰⁴.

141. Вопрос о «территориальных» договорах вставал перед Комиссией в связи с работой, касающейся правопреемства государств в отношении договоров. В своем комментарии к проектам статей о правопреемстве государств в отношении договоров Комиссия отметила: «Как в трудах юристов, так и в практике государств определенные категории договоров, которые характеризуются как «территориальные», «диспозитивные», «реальные» или «локализованные», часто упоминаются как обязательные в отношении затрагиваемой территории несмотря на любые случаи правопреемства государств»³⁰⁵. Комиссия включила в

³⁰¹ *Ibid.*

³⁰² State Treaty for the Re-establishment of an Independent and Democratic Austria (Vienna, 15 May 1955), *Federal Gazette*, vol. 39 (1955), No. 152, p. 725 (текст на английском языке на стр. 762).

³⁰³ *Yearbook ... 1960*, document A/CN.4/130, p. 92, para. 52.

³⁰⁴ *Ibid.*, p. 97, para. 68–70.

³⁰⁵ *Ежегодник ...*, 1974, т. I (часть первая), A/9610/Rev.1, p. 174, para. 85, at p. 196, п. 1) комментарий к проекту статьи 12.

эту категорию договоры об установлении границ, в которые включаются договоры о делимитации³⁰⁶, а также «другие территориальные договоры»; эти положения станут статьями 11 и 12 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года³⁰⁷. Международный Суд подтвердил обычный характер статьи 12 в деле *Проект «Габчиково — Надьмарош»*³⁰⁸.

142. Толкование слова «граница» как охватывающего морские границы было усилено в деле *Континентальный шельф Эгейского моря (Греция против Турции)*³⁰⁹. В этом деле Международный Суд истолковал термин «территориальный статус» как охватывающий также вопросы делимитации континентального шельфа³¹⁰. В этом контексте можно отметить, что государства — участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязаны «надлежащим образом опубликовывать» карты или перечни географических координат линий внешних границ и делимитационных линий исключительных экономических зон (пункт 2 статьи 75) и континентального шельфа (пункт 2 статьи 84) и сдать на хранение копию каждой такой карты или перечня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

143. Что касается гипотезы, согласно которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море, то на нее указывается в доктрине. Например, Сэмюэл Пайатт Менефи упоминает ситуацию, в которой «сухопутные границы между двумя государствами ... оказываются затопленными в результате повышения уровня моря. Останутся ли они прежними, хотя и были погружены под воду, или же наступление океанских вод повлечет за собой необходимость заключения нового соглашения о границах?»³¹¹. Ссылаясь на статью 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³¹², автор продолжает:

В первоначальной формулировке предполагается проблематичность сохранения старой сухопутной границы, если соответствующие государства затрагиваются повышением уровня моря не в равной степени. В то же время можно ожидать ссылки на «исторически сложившиеся правовые основания или иные особые обстоятельства от любого государства, получающего преимущества в случае сохранения старых сухопутных границ». Имеется и

³⁰⁶ Там же, р. 199, п. 10) комментария к проекту статьи 12.

³⁰⁷ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, стр. 101.

³⁰⁸ *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* (см. сноску 273 выше), р. 72, para. 123.

³⁰⁹ *Aegean Sea Continental Shelf* (см. сноску 281 выше), pp. 35–36. para. 85: «Идет ли речь о сухопутном рубеже или о линии границы на континентальном шельфе, процесс по сути один и тот же и неизбежно включает в себя тот же элемент стабильности и постоянства, и на него распространяется норма об исключении соглашений о границах из сферы применения принципа коренного изменения обстоятельств».

³¹⁰ *Ibid.*, р. 32, para. 77.

³¹¹ Samuel Pyeatt Menefee, “‘Half seas over’: the impact of sea-level rise on international law and policy”, *UCLA Journal of Environmental Law and Policy*, vol. 9, No. 2 (1991), pp. 175–218, at p. 210.

³¹² В статье 15 «Делимитация территориального моря между государствами с противолежащими или смежными побережьями» устанавливается следующее: «Если берега двух государств расположены один против другого или примыкают друг к другу, ни то, ни другое государство не имеет права, если только между ними не заключено соглашение об ином, распространять свое территориальное море за срединную линию, проведенную таким образом, что каждая ее точка является равноотстоящей от ближайших точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств. Однако вышеуказанное положение не применяется, если в силу исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств необходимо разграничить территориальные моря двух государств иным образом, чем это указано в настоящем положении».

схожий довод о том, что «доктрина изменившихся обстоятельств обычно не применяется в пограничных вопросах, и поэтому прежнее (сухопутное) территориальное соглашение будет применяться, представляя собой “соглашение между ними об ином”»³¹³.

144. Действительно, в пункте 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров возможность прекращения действия договоров об установлении границ в результате изменения обстоятельств прямо исключается: «на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него ..., если договор устанавливает границу». Тот факт, что согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море или что хотя бы участок согласованной сухопутной границы оказывается затопленным, не влияет на действительность договора, устанавливающего эту сухопутную границу. Иной подход повлиял бы на правовую стабильность границы и ее режима.

145. В деле *Никарагуа против Гондураса*, Никарагуа, отметив крайне неустойчивый характер устья реки Коко в месте окончания сухопутной границы между Никарагуа и Гондурасом, утверждало, что фиксация исходных точек на каком-либо из берегов реки и использование их для построения предварительной равноудаленной линии будут «слишком проблематичны»³¹⁴. Как отмечает Сефриуи:

В таком случае, если дельта сместилась бы в сторону суши, фактически это привело бы к тому, что исходная линия более точно следовала бы проекции береговой линии. [Международный] Суд постановил, что «[с] учетом непосредственной близости этих исходных точек друг к другу любое отклонение или ошибка в их расположении станут непропорционально увеличенными в образовавшейся в результате равноудаленной линии»³¹⁵. Сухопутная граница вдоль реки Коко заканчивается выступающей дельтой (мыс Грасиас-а-Диос), сформированной отложениями, перенесенными вниз по течению реки. Стороны по делу согласны в том, что осадочные отложения, выносимые в море рекой Коко, «являются причиной очень активного морфодинамизма дельты этой реки и береговой линии к северу и югу от этого мыса»³¹⁶. Суд подчеркнул, что «продолжающиеся таким образом накопления отложений на данном мысе могут сделать любую равноудаленную линию, которая построена таким образом в настоящее время, произвольной и необоснованной в ближайшем будущем»³¹⁷. Поэтому Суд не смог определить ни одну исходную точку для проведения равноудаленной линии и заключил, что «в случаях, когда [...] любые исходные точки, которые могли бы быть определены Судом, по своему характеру нестабильны, биссекторный метод может рассматриваться как аппроксимация метода равной удаленности»³¹⁸.

Таким образом, Международный Суд нашел практически осуществимое правовое решение для преодоления неустойчивости исходной линии и исходных точек.

³¹³ Menefee, “Half seas over” (см. сноску 311 выше), p. 210.

³¹⁴ *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше), p. 741, para. 273. See also Sefrioui, “Adapting to sea level rise” (см. сноску 291 выше), p. 17.

³¹⁵ *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше), p. 742, para. 277.

³¹⁶ *Ibid.*

³¹⁷ *Ibid.*

³¹⁸ *Ibid.*, p. 746, para. 287. Sefrioui, “Adapting to sea level rise” (см. сноску 291 выше), pp. 10–11.

146. В деле *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*³¹⁹ Международный Суд использовал подвижную делимитационную линию для делимитации морских пространств, тем самым сделав еще один шаг в сравнении с решением, найденным в упомянутом выше деле *Никарагуа против Гондураса*. В своем заявлении в Шестом комитете в 2021 году Коста-Рика ссылается на это решение:

Коста-Рика хотела бы подчеркнуть необходимость применения принципов стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. Коста-Рика приветствует рассмотрение [Исследовательской группой] решения Суда об установлении морских границ между Коста-Рикой и Никарагуа, используя подвижную делимитационную линию на участке, соединяющем побережье с фиксированной точкой начала морской границы. Как показывает данное дело, в некоторых ситуациях изменчивости геоморфологических характеристик побережья, решение, подобное решению Суда в этом конкретном случае, представляет собой идеальную альтернативу, поскольку обеспечивает безопасность и стабильность для сторон, несмотря на частые колебания в районе окончания сухопутной границы³²⁰.

Действительно, согласно решению Суда:

Суд отмечает, что, поскольку начальная точка сухопутной границы в настоящее время установлена на конце песчаной косы, примыкающей к реке Сан-Хуан, в месте впадения этой реки в Карибское море ..., та же точка обычно считается начальной точкой делимитации морских пространств. Однако значительная нестабильность береговой линии в районе устья реки Сан-Хуан, на что указали назначенные Судом эксперты, не позволяет установить на песчаной косе фиксированную точку, которая могла бы использоваться как начальная точка делимитации морских пространств. Более целесообразно выбрать фиксированную точку на море и соединить ее с начальной точкой на побережье подвижной линией. Учитывая, что преобладающим процессом, характерным для береговой линии в устье реки Сан-Хуан, является отступление от моря вследствие эрозии, Суд считает правильным установить фиксированную точку на море на расстоянии 2 морских миль от побережья на срединной линии³²¹.

Такое конкретное решение Международный Суд нашел для преодоления «значительной нестабильности береговой линии», характеризующейся «отступлением от моря вследствие эрозии», и, таким образом, нестабильности исходной линии и исходных точек.

147. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) в возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противолежащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, на «последующую невозможность выполнения» (в соответствии со статьей 61 Венской конвенции о праве международных договоров) можно ссылаться только в том случае, если толковать контакт между

³¹⁹ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and in the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* и *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)* (см. сноску 290 выше).

³²⁰ Заявление Коста-Рики, 2021 год (см. сноску 121 выше).

³²¹ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and in the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)* (см. сноску 290 выше), p. 173, para. 86.

перекрывающимися правами двух государств как исчезнувший «физический объект». В то же время правовой режим может продолжать действовать, поскольку делимитация является юридическим актом и, во всяком случае, применение статьи 61 не является «автоматическим». Как показано выше, для расторжения договора нельзя сослаться ни на неупотребление, ни на устаревание. В то же время можно утверждать, что договор о делимитации представляет собой «объективный режим», «территориальный договор», который обязателен для соблюдения третьими государствами;

b) тот факт, что согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море или что хотя бы участок согласованной сухопутной границы оказывается затопленным, не влияет на действительность договора, устанавливающего эту сухопутную границу. Иной подход повлиял бы на правовую стабильность соответствующей границы и ее режима;

c) Международный Суд в своей недавней судебной практике (*Никарагуа против Гондураса и Коста-Рика против Никарагуа*) нашел конкретные и практически осуществимые правовые решения для преодоления проблемы нестатистичности исходной линии и исходных точек: использование «фиксированной точки на море» в качестве начала морской границы может быть истолковано как аналогичное фиксации исходной линии для целей обеспечения стабильности морских зон, отмеренных от нее.

VI. Принцип «суша доминирует над морем»

A. Развитие принципа доминирования суши над морем

148. Хорошо известный принцип международного права, согласно которому «суша доминирует над морем», является продуктом деятельности судебных органов, а его знаменитую формулировку дал в 1969 году Международный Суд в деле *Континентальный шельф Северного моря*³²². Суд применил этот принцип к континентальному шельфу на том основании, что суша является правовым источником власти, которую государство может осуществлять над продолжением территории в направлении моря ...», особенно в отношении участков суши, находящейся под водой³²³. Он указал, что начальной точкой для установления любого морского права является точка, расположенная на побережье³²⁴. С тех пор принцип «суша доминирует над морем» применялся в ряде дел, касающихся делимитации континентального шельфа³²⁵, исключительных экономических зон и островов³²⁶. Эта концепция восходит к арбитражному разбирательству 1909 года

³²² *North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3.

³²³ *Ibid.*, p. 51, para. 96.

³²⁴ *Ibid.* See also *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2001*, p. 40, at p. 97, para. 185.

³²⁵ *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984*, p. 246, at p. 312, para. 157; *Aegean Sea Continental Shelf* (см. сноску 281 выше), p. 36, para. 86; *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain* (см. сноску 324 выше), p. 97, para. 185; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* (см. сноску 229 выше), pp. 696 and 699, paras. 113 and 126; *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*, *I.C.J. Reports 2009*, p. 61, at p. 89, para. 77; *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)* (см. сноску 282 выше), p. 172, para. 279; *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), p. 61, para. 73; and *Delimitation of the maritime boundary in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar), Judgment, ITLOS Reports 2012*, p. 4, at p. 56, para. 185.

³²⁶ *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain* (см. сноску 324 выше), p. 97, para. 185.

по делу *Grisbådarna*, в котором Постоянный третейский суд сослался на основополагающие принципы права народов, “*tant ancien que moderne*” («как древние, так и современные»), согласно которым “*le territoire maritime est un dépendance nécessaire d’un territoire terrestre*” («морская территория является необходимой принадлежностью сухопутной территории») ³²⁷. Позже на ней был сделан акцент в деле *Рыбные промыслы (Соединенное Королевство против Норвегии)*, в котором Суд принял во внимание «тесную зависимость территориального моря от сухопутных владений. Именно суша дает прибрежному государству право на воды у его берегов» ³²⁸. Примечательно, что несмотря на его широкое признание и применение Судом и трибуналами принцип доминирования суши над морем не был кодифицирован. Ни в четырех Женевских конвенциях 1958 года ³²⁹, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года он не упоминается.

149. Хотя суша является источником морских прав, Международный Суд разъяснил, что основанием права на континентальный шельф является не сама суша: «Юридическая взаимосвязь между территориальным суверенитетом государства и его правами на определенные прилегающие морские пространства устанавливается посредством его побережья. Понятие прилегания, измеряемое расстоянием, полностью основано на понятии береговой линии, а не суши» ³³⁰. Суд подтвердил эту концепцию в деле *Катар и Бахрейн*, напомнив, что «[в] предыдущих делах Суд разъяснил, что права в отношении моря вытекают из суверенитета прибрежного государства в отношении суши; этот принцип может быть кратко выражен как «суша доминирует над морем» ³³¹. В 2009 году в деле *Делимитация морских пространств в Черном море* Суд заявил: «Правовые основания государства в отношении континентального шельфа и исключительной экономической зоны основаны на том принципе, что суша доминирует над морем посредством проекции побережья или прибрежного фронта» ³³².

В. Принцип естественного продолжения

150. Примечательно, что в отношении континентального шельфа параллельно принципу «суша доминирует над морем» сформировалась также доктрина «естественного продолжения», как ее сформулировал Международный Суд в делах *Континентальный шельф Северного моря*: «права прибрежного государства в отношении той части континентального шельфа, которая составляет естественное продолжение его сухопутной территории под водой, существуют ipso

³²⁷ *Affaire des Grisbådarna (Norvège, Suède)*, Award of 23 October 1909, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XI, pp. 155–162, at p. 159. См. также Bing Jia, “The principle of the domination of the land over the sea: a historical perspective on the adaptability of the law of the sea to new challenges”, *German Yearbook of International Law*, vol. 57, 2014, pp. 63–94, at p. 69.

³²⁸ *Fisheries Case, Judgment of December 18th 1951: I.C.J. Reports 1951*, p. 116, at p. 133.

³²⁹ Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465, стр. 114; Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 499, No. 7302, стр. 325; Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 516, No. 7477, стр. 231; Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 559, No. 8164, стр. 306.

³³⁰ *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)*, Judgment, *I.C.J. Reports 1985*, p. 13, at p. 41, para. 49.

³³¹ *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain* (см. сноску 324 выше), p. 97, para. 185. См. также *Aegean Sea Continental Shelf* (см. сноску 281 выше), p. 36, para. 86.

³³² *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)* (см. сноску 325 выше), p. 89, para. 77.

facto и ab initio на основании его суверенитета над этой территорией и как его расширение при осуществлении суверенных прав с целью исследования морского дна и эксплуатации его природных ресурсов...»³³³.

151. В отличие от принципа «суша доминирует над морем», принцип естественного продолжения был кодифицирован в пункте 1 статьи 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако, несмотря на его широкое признание государствами, суды и трибуналы стали меньше ссылаться на принцип естественного продолжения для делимитации соответствующих притязаний прибрежных государств на континентальный шельф по сравнению с критерием расстояния. В деле *Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)* обе стороны утверждали, что для делимитации соответствующих континентальных шельфов следует применить принцип естественного продолжения. Международный Суд отметил, что «для обеих сторон определяющей является концепция естественного продолжения суши в море. В чем они расходятся, так это ... в том, что касается значения выражения “естественное продолжение”»³³⁴. На момент вынесения решения Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву еще не была принята, а в Конвенции о континентальном шельфе 1958 года ни одна из сторон не участвовала, поэтому Суду пришлось применить нормы и принципы международного права. Суд решил не применять широко принятый принцип естественного продолжения, поскольку правовые основания в отношении континентального шельфа проистекали и для Ливийской Арабской Джамахирии, и для Туниса из естественного продолжения, общего для обеих территорий, несмотря на то, что стороны представили геологическую информацию об обратном. Вместо этого Суд постановил, что «определение площадей участков шельфа, принадлежащих каждому государству, должно регулироваться критериями международного права, а не на основании физических характеристик»³³⁵. Несмотря на признание в 1969 году того, что естественное продолжение является концепцией обычного международного права³³⁶, Суд решил опираться на принципы справедливости: «эти два соображения — удовлетворение принципов справедливости и определение естественного продолжения — не должны уравниваться»³³⁷. По сути, Суд изменил подход, более не опираясь на геоморфологические характеристики, а применяя критерий расстояния в соответствии со статьями 76 и 83 тогдашнего проекта Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве «новых принятых тенденций»³³⁸.

152. В деле *Ливийская Арабская Джамахирия против Мальты* Международный Суд, ссылаясь на свое решение по делу *Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия*, отказался от применения принципа естественного продолжения в пользу критерия расстояния, приняв во внимание в качестве относящегося к делу обстоятельства тесную связь между правами прибрежного государства на континенталь-

³³³ *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), п. 22, para. 19. См. также *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше). Обе стороны ссылались на эту концепцию (*ibid.*, pp. 29–30): «Концепция континентального шельфа как естественного продолжения сухопутной территории в море является основополагающей для юридической концепции континентального шельфа, и государство ipso facto и ab initio имеет право на континентальный шельф, который является естественным продолжением его сухопутной территории в море».

³³⁴ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), п. 44, para. 38.

³³⁵ *Ibid.*, п. 58, para. 67.

³³⁶ *Ibid.*, п. 46, para. 43.

³³⁷ *Ibid.*, п. 47, para. 44.

³³⁸ *Ibid.*, pp. 48–49, paras. 47–48.

ный шельф и на исключительную экономическую зону³³⁹. Несколькими годами позже спустя Международный трибунал по морскому праву отклонил довод Бангладеш о применении естественного продолжения в качестве первичного критерия при установлении права на континентальный шельф за пределами 200 морских миль: «Суду сложно согласиться с тем, что естественное продолжение ... является «отдельным и независимым критерием, который должно удовлетворить прибрежное государство для установления права на континентальный шельф за пределами 200 морских миль»³⁴⁰. Бинбин Цзя отмечал, что «[н]ынешний режим континентального шельфа, как представляется, действует независимо от принципа [«суша доминирует над морем»], поскольку практика в этой области не принимает во внимание элемент естественного продолжения»³⁴¹.

153. В приведенных примерах Международный Суд не применил устоявшиеся и признанные принципы, которые получили широкое признание государств или были кодифицированы, такие как принцип естественного продолжения, по прагматическим причинам и соображениям справедливости. Аналогичный подход может быть рассмотрен и в отношении применения принципа «суша доминирует над морем» в связи с повышением уровня моря и такими решениями, как сохранение исходных линий или внешних границ. Принцип «суша доминирует над морем» — продукт исключительно судебных органов и не был кодифицирован. Сунс отверг взгляды авторов, которые видят в этом принципе возможное препятствие для сохранения существующих морских зон, заявив, что не считает такие аргументы убедительными:

Полагаю, эти авторы путают значение правовой максимы с самими правовыми нормами, лежащими в ее основе. Они, как представляется, утверждают: нельзя изменить закон, потому что это закон. «Суша доминирует над морем» — это максима, резюме того, что некоторые позитивные правовые нормы (касающиеся исходных линий и, возможно, пределов морских зон) обеспечивают в настоящее время. Однако обстоятельства могут измениться, и тогда изменится и закон; право по своему определению приспособляется к требованиям развития общества. Поэтому если нормы в отношении исходных линий изменятся, в будущем максима, возможно, будет сформулирована по-другому, но я даже не уверен, что это действительно необходимо³⁴².

Аналогичным образом, Нгуен, признавая роль принципа доминирования суши над морем в качестве основания для морских прав, считает, что он «не противоречит поддержанию морских исходных линий и границ»³⁴³.

³³⁹ *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)* (см. сноску 330 выше), p. 33, para. 33, and pp. 46–47, paras. 61–62. См. также *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 624; and *Delimitation of the maritime boundary in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)* (см. сноску 325 выше), p. 114, para. 437. В последующем деле против Индии в Постоянном третейском суде Бангладеш отказалось от своих доводов в пользу применения естественного продолжения в качестве критерия для определения континентального шельфа за пределами 200 морских миль. *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)* (см. сноску 282 выше), p. 131, para. 439.

³⁴⁰ *Delimitation of the maritime boundary in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)* (см. сноску 325 выше), p. 113, para. 435.

³⁴¹ Bing Bing Jia, “The principle of the domination of the land over the sea” (см. сноску 327 выше), p. 76.

³⁴² Alfred Soons, “Remarks by Alfred Soons” (in Patrícia Galvão Teles, Nilüfer Oral *et al.*, remarks on “Addressing the law of the sea challenges of sea-level rise”), American Society of International Law Proceedings, vol. 114 (2020), pp. 389–392, at p. 392.

³⁴³ Nguyen Hong Thao, “Sea-level rise and the law of the sea in the Western Pacific region”, 13 *Journal of East Asia and International Law*, vol. 13, No. 1 (May 2020), pp. 121–142, at p. 139.

С. Исключение «постоянства» и континентальный шельф

154. Окончательность и перманентность, которыми определяется континентальный шельф в пунктах 8 и 9 статьи 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, представляют собой пример того, когда принцип «суша доминирует над морем» не применяется. Это свидетельствует о гибком применении принципа «суша доминирует над морем». Континентальный шельф отмеряется от исходной линии, от которой отмеряется ширина территориального моря, как и в случае других морских зон. Если исходная линия смещается в сторону суши, то границы континентального шельфа также должны затрагиваться. Однако при соблюдении необходимых условий, предусмотренных статьей 76, смещение исходной линии в сторону суши не скажется на границах континентального шельфа, которые остаются фиксированными или постоянными. Это свидетельствует о том, что принцип «суша доминирует над морем» не является абсолютным и при определенных обстоятельствах может не применяться. Действительно, презумпция постоянства морских зон в целом может быть выведена из заявления Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)*: «отнесение морских районов к территории того или иного государства, призванное по своему характеру быть постоянным, является правовым процессом, основанным исключительно на наличии береговой линии у данной территории»³⁴⁴.

Д. Предварительные замечания

155. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) принцип «суша доминирует над морем» — это судебная конструкция, которая была разработана в связи с континентальным шельфом и расширением суверенных прав прибрежных государств. Как заявил Международный Суд, «суша является правовым источником власти, которую государство может осуществлять над продолжением территории в направлении моря»³⁴⁵. Он является нормой обычного международного права, которая не была кодифицирована ни в Женевской конвенции 1958 года, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Морские права вытекают не из массы суши как таковой, а из суверенитета, осуществляемого государством над береговой линией. Определение пределов морских границ не является математическим уравнением, решаемым исходя из размеров сухопутной территории. Суд заявлял также, что применение принципов справедливости имеет первостепенное значение, и по этой причине не ссылался на принцип естественного продолжения. Сохранение существующих морских границ и правомочий в условиях повышения уровня моря может рассматриваться как один из принципов справедливости и действовать как исключение из принципа «суша доминирует над морем»;

б) хотя принцип «суша доминирует над морем» получил широкое признание и применение со стороны судов и трибуналов, а также государств, он не является абсолютной нормой по двум причинам:

i) во-первых, принцип естественного продолжения континентального шельфа, который развивался параллельно с принципом доминирования

³⁴⁴ *Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen, Judgment, I.C.J. Reports 1993*, p. 38, at p. 74, para. 80.

³⁴⁵ *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), p. 51, para. 96.

суши над морем, является одним из примеров исключения из существующих принципов международного права, сделанного по прагматическим соображениям и для нахождения справедливого решения. Аналогичный подход может быть применен в отношении повышения уровня моря и сохранения существующих исходных линий. Жесткое применение принципа «суша доминирует над морем» не позволит разрешить несправедливую ситуацию, в которой многие государства теряют существующие морские права из-за повышения уровня моря. Вместо этого принцип «суша доминирует над морем» следует оценивать в свете справедливости и других принципов, таких как стабильность границ, что также является признанной нормой обычного права. Это будет аналогично подходу Международного Суда к замене кодифицированной и обычной нормы естественного продолжения на зарождающуюся тенденцию следования критерию расстояния в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву;

ii) во-вторых, при условии выполнения необходимых условий, предусмотренных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, постоянный характер внешних границ континентального шельфа будет означать, что в случае смещения береговой линии в сторону суши внешние границы континентального шельфа останутся фиксированными. Это один из примеров ситуации, когда принцип «суша доминирует над морем» не применяется, а это значит, что он не является абсолютным. Иными словами, замораживание исходных линий и внешних границ других морских зон не противоречит принципу «суша доминирует над морем». В международном праве есть примеры в поддержку гибкого толкования принципа «суша доминирует над морем», что позволит сохранить исходные линии или внешние границы морских зон.

VII. Исторические воды, правовые основания и права

A. Развитие принципа исторических вод, правовых оснований и прав

156. Истоки концепции исторических вод и прав лежат в развитии понятия исторических заливов и бухт³⁴⁶. Тема исторических заливов затрагивалась еще на Конференции по кодификации международного права в 1930 году. В проектах статей Комиссии международного права по морскому праву содержится лишь краткая ссылка в комментарии, объясняющая ее исключение из проекта статьи 7³⁴⁷. По поручению Генеральной Ассамблеи секретариат провел

³⁴⁶ Вопрос о возможном использовании исторических вод и исторических правооснований поднимался на заседании в ходе семьдесят второй сессии Комиссии в 2021 году одним из членов Исследовательской группы по повышению уровня моря с точки зрения международного права. Он заявил, что, принимая во внимание конкретные морские районы государств, затрагиваемых повышением уровня моря, и учитывая их индивидуальные взаимоотношения с этими морскими районами, существует потенциал установления исторических правооснований и что дальнейшее изучение исторических правооснований для сохранения морских прав в свете повышения уровня моря обоснованно в любом случае. История развития принципа исторических вод и правооснований подробно изложена в исследовании, подготовленном секретариатом в 1962 году, «Правовой режим исторических вод, включая исторические заливы» (*Yearbook ... 1962*, vol. II, document A/CN.4/143, p. 1).

³⁴⁷ *Yearbook ... 1956*, vol. II, document A/3159, p. 269.

исследование правового режима исторических вод, включая исторические заливы³⁴⁸. Также в 1962 году, на своей четырнадцатой сессии, Комиссия по просьбе Генеральной Ассамблеи решила включить в свою программу работы тему правового режима исторических вод, включая исторические заливы³⁴⁹. Однако в конечном итоге Комиссия решила не включать эту тему в свою действительную программу работы³⁵⁰.

157. В Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года упоминаний об исторических водах или правооснованиях мало. Ни в одной из конвенций нет определения исторических вод или правооснований. Исторические *права* прямо не упоминаются. Таким образом, режим исторических вод и правооснований кодифицирован в ограниченном объеме. Тот факт, что исторические воды или исторические правооснования не имеют определения или режима, был отмечен Международным Судом в деле *Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)*³⁵¹ и подтвержден им в деле *Спор о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас, со вступлением в дело Никарагуа)*, который отметил также то, что они регулируются общими нормами международного права³⁵².

158. Наиболее полным остается исследование, проведенное секретариатом, и суды и трибуналы опираются на него³⁵³. Согласно этому исследованию, термин «исторические права» не ограничивается «историческими заливами»:

Исторические права заявляются не только в отношении заливов, но и в отношении морских районов, которые не являются заливами, таких как воды архипелагов и акватория, лежащая между архипелагом и соседним материком; исторические права также заявляются в отношении проливов, эстуариев и других подобных водных объектов. Усиливается тенденция характеризовать эти территории как «исторические воды», а не как «исторические заливы»³⁵⁴.

159. В исследовании секретариата отдельно освещались три фактора, которые должны учитываться при определении того, приобрело ли государство правооснования на морской район:

Во-первых, для того чтобы приобрести исторические правооснования на соответствующий район, государство должно осуществлять полномочия над ним. Во-вторых, такое использование полномочий должно продолжаться в течение длительного времени, а точнее оно должно превратиться

³⁴⁸ *Yearbook ... 1962*, vol. II, document A/CN.4/143, p. 1. См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 24 February–27 April 1958*, vol. II, *Plenary Meetings*, document A/CONF.13/L.56 resolution VII, p. 145. Первоначальное предложение об исследовании режима исторических заливов и вод поступило от Индии и Панамы.

См. также Myron H. Nordquist *et al.*, eds., *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary*, vol. II (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1993), p. 118, para. 10.5 (e).

³⁴⁹ See *Yearbook ... 1967*, vol. II, document A/CN.4/L.119, p. 341, para. 14; and General Assembly resolution 1686 (XVI) of 18 December 1961.

³⁵⁰ *Yearbook ... 1977*, vol. II, p. 129, para. 109.

³⁵¹ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), pp. 73–74, para. 100.

³⁵² *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)* (см. сноску 220 выше), pp. 588–589, para. 384.

³⁵³ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 24 February–27 April 1958*, vol. I, *Preparatory Documents*, document A/CONF.13/1.

³⁵⁴ *Yearbook ... 1962*, vol. II, document A/CN.4/143, p. 5, para. 29 (цитируется *Official Records of the United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 24 February–27 April 1958*, vol. I, *Preparatory Documents*, document A/CONF.13/1, p. 2, para. 8).

в обычай. Более спорным является третий фактор: отношение иностранных государств к такому осуществлению полномочий. Одни авторы утверждают, что для возникновения исторических правооснований необходимо согласие других государств, а по мнению других, достаточно отсутствия возражений со стороны таких государств³⁵⁵.

В. Судебная практика и применение принципа исторических вод, правовых оснований и прав

160. Исторические воды, правооснования и права рассматривались в нескольких международных делах, связанных с делимитацией морских пространств. В рассмотренном в 1910 году споре *North Atlantic Coast Fisheries* между Великобританией и Соединенными Штатами Постоянный третейский суд признал существование «исторических заливов», хотя и отклонил требования Соединенных Штатов по этому делу³⁵⁶. В 1917 году Центральноамериканский суд объявил залив Фонсека историческим заливом³⁵⁷. Международный Суд в деле *Рыбные промыслы (Соединенное Королевство против Норвегии)* 1951 года определил исторические воды как «воды, которые рассматриваются как внутренние воды, но которые не имели бы такого характера, если бы не существование исторических правооснований»³⁵⁸. В деле *Спор о сухопутной, островной и морской границе (Сальвадор/Гондурас, со вступлением в дело Никарагуа)* камера Международного Суда напала на это решение в контексте залива Фонсека, отметив, что под «историческими водами» обычно понимаются «воды, которые рассматриваются как внутренние воды, но которые не имели бы такого характера, если бы не существование исторических правооснований»³⁵⁹. На основании решения Центральноамериканского суда 1917 года камера постановила:

[В]оды залива, за исключением 3-мильного морского пояса, являются историческими водами и находятся под совместным суверенитетом трех прибрежных государств. ... Данный вывод, помимо оснований и последствий решения Центральноамериканского суда 1917 года, был сделан на следующих основаниях: что касается исторического характера вод залива, имеются последовательные заявления трех прибрежных государств, не вызвавшие какого-либо протеста со стороны других государств. Что касается характера прав на воды залива, то они представляют собой воды залива, контролируемого одним государством на протяжении большей части их известной истории³⁶⁰.

161. В деле *Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)* Международный Суд признал, что «[и]сторические правооснования должны

³⁵⁵ *Yearbook ... 1962*, vol. II, document A/CN.4/143, p. 13, para. 80. Подробное разъяснение относительно трех элементов исторических правооснований см. *ibid.*, pp. 13–19, paras. 80–132.

³⁵⁶ *The North Atlantic Coast Fisheries Case (Great Britain/United States of America), Award of 7 September 1910*, Case No. 1909-01, Permanent Court of Arbitration, *United Nations, Reports of International Arbitral Awards*, vol. XI, p. 167 (see also <https://pca-cpa.org/en/cases/74>).

³⁵⁷ Central American Court of Justice, *El Salvador v. Nicaragua*, Judgment of 9 March 1917, *American Journal of International Law*, vol. 11, No. 3 (July 1917), pp. 674–730.

³⁵⁸ *Fisheries Case* (см. сноску 328 выше), pp. 130. See also the dissenting opinion of Sir Arnold McNair, *ibid.*, pp. 158–185, at p. 184; the dissenting opinion of Judge J. E. Read, *ibid.*, pp. 186–206, at pp. 194–195; and Clive R. Symmons, *Historic Waters in the Law of the Sea: A Modern Re-Appraisal* (Leiden and Boston, Martinus Nijhoff, 2008).

³⁵⁹ *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)* (см. сноску 220 выше), p. 588, para. 384.

³⁶⁰ *Ibid.*, p. 601, paras. 404–405.

пользоваться уважением и сохраняться в том виде, в каком они всегда существовали в ходе длительного использования»³⁶¹. Однако Суд не признал историческим правом деятельность, которая не привела к «признанию исключительного квазитерриториального права»³⁶². В арбитражном разбирательстве *Eritrea/Yemen* Эритрея и Йемен просили Постоянный третейский суд решить вопросы территориального суверенитета над спорными островами в Красном море в соответствии с применимыми принципами, нормами и практикой международного права, включая исторические правооснования. Постоянный третейский суд заключил, что «[в] итоге ни одна из сторон не смогла убедить Суд в том, что история вопроса свидетельствует о правовом существовании исторического правооснования или исторических правооснований, столь давней, непрерывной и окончательной генеалогии этих конкретных островов, островков и скал, которые могли бы стать достаточным основанием для решения Суда»³⁶³.

162. В ряде дел исторические права также оценивались как относящиеся к делу обстоятельство или критерий справедливости. В деле *Делимитация морской границы в районе залива Мэн (Канада/Соединенные Штаты Америки)* камера Международного Суда заключила, что масштабы исторической рыболовной деятельности не являются относящимся к делу обстоятельством или критерием справедливости при определении третьего сегмента линии делимитационной линии³⁶⁴. Аналогичным образом, Постоянный третейский суд в деле *Barbados/Trinidad and Tobago* не принял утверждение Барбадоса об историческом рыболовном промысле в водах у берегов Тринидада и Тобаго в обоснование корректировки морской границы, со следующей оговоркой: «Это, однако, не означает, что довод, основанием для которого является рыболовный промысел, не имеет фактических оснований или правовых последствий»³⁶⁵.

163. В более недавнем деле *South China Sea* Постоянный третейский суд отметил:

Термин «исторические права» является общим по своей природе и может описывать любые права, которыми может обладать то или иное государство, которые в обычной ситуации в соответствии с общими нормами международного права не возникли бы, если бы не особые исторические обстоятельства. Исторические права могут включать в себя суверенитет, но могут также включать более ограниченные права, такие как права на рыбный промысел или права доступа, которые далеко не полностью соответствуют притязаниям на суверенитет³⁶⁶.

³⁶¹ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), pp. 73–74, para. 100. See also *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)* (см. сноску 220 выше), pp. 588–589, para. 384.

³⁶² *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain* (см. сноску 324 выше), p. 112, para. 236. Бахрейн утверждал, что осуществлявшиеся им добыча жемчуга или рыбный промысел представляют собой исторические права.

³⁶³ *Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute (Eritrea and Yemen)*, Award of 9 October 1998, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXII, pp. 209–332, at p. 311, para. 449.

³⁶⁴ *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine* (см. сноску 325 выше), p. 342, para. 237.

³⁶⁵ *Arbitration between Barbados and the Republic of Trinidad and Tobago*, Case No. 2004-02, Permanent Court of Arbitration, Award, 11 April 2006, p. 84, para. 272. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/104>. Однако Постоянный третейский суд счел, что он не обладает юрисдикцией для разрешения вопроса об установлении права доступа барбадосских рыбаков к промыслу летучей рыбы в исключительной экономической зоне Тринидада и Тобаго в соответствии со статьей 297, п. 3 а), Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (*ibid.*, p. 87, para. 283).

³⁶⁶ *South China Sea Arbitration between the Philippines and the Peoples' Republic of China*, Case No. 2013-19, Permanent Court of Arbitration, Award, 12 July 2016, p. 96, para. 225. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/7>.

Цитируя исследование секретариата 1962 года, третейский суд заметил:

[П]роцесс формирования исторических прав в международном праве ... требует постоянного осуществления заявленного права государством, предъявляющего такую претензию, и согласие со стороны других затронутых государств. Хотя в [исследовании секретариата] рассматривались права суверенитета над историческими водами, ... исторические воды являются лишь одной из форм исторического права, а данный процесс одинаков для претензий на права, не достигающие объема суверенитета³⁶⁷.

164. В деле *South China Sea* суд постановил также, что исторические права, не совпадающие с предусмотренными Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву с морскими зонами, заменяются этой конвенцией³⁶⁸ и что для формирования исторических прав после ее вступления в силу необходимы те же три элемента, касающиеся исторических прав. Вопрос об исторических правах в деле *South China Sea* и в решении суда рассматривали несколько исследователей³⁶⁹.

С. Практика государств

165. В связи с вопросом о практике государств в отношении претензий на исторические права и исторические воды Цзоу и Китайское общество международного права ссылаются на следующие документы: Соглашение между Индией и Шри-Ланкой о границе в исторических водах между двумя странами от 26 июня 1974 года³⁷⁰; Закон о территориальных водах и морских зонах Пакистана 1976 года³⁷¹; Закон об обеспечении декларации территориального моря и других морских зон Шри-Ланки, а также всех других связанных с этим или вытекающих из этого вопросах 1976 года³⁷²; заявление президента Шри-Ланки от

³⁶⁷ *Ibid.*, p. 113, para. 265.

³⁶⁸ *Ibid.*, p. 103, para. 246.

³⁶⁹ Robert Beckman, "UNCLOS Part XV and the South China Sea", in *The South China Sea Disputes and Law of the Sea*, S. Jayakumar, Tommy Koh and Robert Beckman, eds. (Cheltenham, Edward Elgar, 2014), pp. 229–264, at pp. 260–261; Stefan Talmon, "The South China Sea arbitration: is there a case to answer?", in *The South China Sea Arbitration: A Chinese Perspective*, Stefan Talmon and Bing Bing Jia, eds. (Oxford, Hart Publishing, 2014), pp. 15–79, at p. 51; Keyuan Zou, "Historic rights in the South China Sea" in *UN Convention on the Law of the Sea and the South China Sea*, Shicun Wu, Mark Valencia, and Nong Hong, eds. (London, Routledge, 2015), pp. 239–250; Clive R. Symmons, "Historic waters and historic rights in the South China Sea: a critical appraisal" in *ibid.*, pp. 191–238, at pp. 195–196 (см. также Clive R. Symmons, "First reactions to the *Philippines v China* arbitration award concerning the supposed historic claims of China in the South China Sea", *Asia-Pacific Journal of Ocean Law and Policy*, vol. 1, 2016, pp. 260–267); Sreenivasa Rao Pemmaraju, "The South China Sea arbitration (*The Philippines v. China*): assessment of the award on jurisdiction and admissibility", *Chinese Journal of International Law*, vol. 14, No. 2 (June 2016), pp. 265–307, at pp. 293–294, para. 54; Sophia Kopela, "Historic titles and historic rights in the law of the sea in the light of the South China Sea arbitration", *Ocean Development and International Law*, vol. 48, No. 2 (2017), pp. 188–207; Yoshifumi Tanaka, "Reflections on historic rights in the South China Sea arbitration (merits)", *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 32, 2017, pp. 458–483, at pp. 474–475; Andrea Gioia, "Historic titles", in Wulfrum, ed., *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (см. сноску 219 выше), para. 21; Chinese Society of International Law, "The South China Sea arbitration awards: a critical study", *Chinese Journal of International Law*, vol. 17, No. 2 (June 2018), pp. 207–748; and Clive R. Symmons, *Historic Waters and Historic Rights in the Law of the Sea: A Modern Reappraisal*, 2nd ed. (Leiden, Brill Nijhoff, 2019), pp. 1–3.

³⁷⁰ Zou, "Historic rights in the South China Sea" (см. сноску 369 выше), p. 242.

³⁷¹ Chinese Society of International Law, "The South China Sea arbitration awards": a critical study" (см. сноску 369 выше), p. 443, para. 488.

³⁷² Zou, "Historic rights in the South China Sea" (см. сноску 369 выше), p. 242.

15 января 1977 года о том, что «исторические воды в Полкском заливе и в Полкском проливе станут частью внутренних вод Шри-Ланки» и что «исторические воды в Маннарском заливе станут частью территориального моря Шри-Ланки»³⁷³; Закон Союза Советских Социалистических Республик «О государственной границе СССР» (вступил в силу 1 марта 1983 года), предусматривающий, что воды заливов, бухт, губ и лиманов, морей и проливов, исторически принадлежащие СССР, относятся ко внутренним водам СССР³⁷⁴; Закон Канады об океанах 1996 года³⁷⁵.

D. Применение к повышению уровня моря

166. Ряд ученых исследовали вопрос потенциального применения исторических прав и исторических вод к повышению уровня моря³⁷⁶. Например, Карон предположил, что исторические права могут быть одним из способов, с помощью которого государства замораживают свои морские границы. В то же время он признает, что установление исторических прав оспорить легче, чем местоположение исходных линий³⁷⁷. Сунс рассматривает претензии на исторические права как одно из средств сохранения морских правомочий:

Прибрежное государство может сохранить внешние границы своего территориального моря или своей [исключительной экономической зоны] там, где они изначально располагались до существенного повышения уровня. Вследствие этого ширина его территориального моря государства постепенно превысит 12 [морских миль] (или в месте исчезновения бывшего острова появится анклав территориального моря), а внешние границы его [исключительной экономической зоны] будут располагаться еще дальше от исходной линии, чем 200 морских миль (или, в таком крайнем случае, как затопленный остров [исключительная экономическая зона может стать анклавом в открытом море])³⁷⁸.

Однако Сунс предупреждает:

Такие претензии следует отличать от претензий на исторические воды. ... Исторические воды можно определить как воды, над которыми прибрежное государство, в нарушение общих норм международного права, осуществляет суверенитет, ясно и действительным образом, без перерыва и в

³⁷³ Chinese Society of International Law, “The South China Sea arbitration awards” (см. сноску 369 выше), pp. 443–444, para. 488.

³⁷⁴ Zou, “Historic rights in the South China Sea” (см. сноску 369 выше), p. 242.

³⁷⁵ Chinese Society of International Law, “The South China Sea arbitration awards” (см. сноску 369 выше), pp. 443–444, para. 488.

³⁷⁶ David D. Caron, “When law makes climate change worse: rethinking the law of baselines in light of a rising sea level”, *Ecology Law Quarterly*, vol. 17, No. 4, 1990, pp. 621–653, at pp. 650–651; Frances Anggadi, “Establishment, notification, and maintenance: the package of State practice at the heart of the Pacific Islands Forum Declaration on Preserving Maritime Zones”, *Ocean Development and International Law*, vol. 53, No. 1, 2022, pp. 19–36, at p. 22; Karen Scott, “Rising seas and Pacific maritime boundaries”, Australian Institute of International Affairs, 3 September 2018; Vladyslav Lanovoy and Sally O’Donnell, “Climate change and sea-level rise: is the United Nations Convention on the Law of the Sea up to the task?”, *International Community Law Review*, vol. 23, No. 2–3 (June 2021), pp. 133–157, pp. 137 and 139; Egdardo Sobenes Obregon, “Historic waters regime: a potential legal solution to sea-level rise”, *International Journal of Maritime Affairs and Fisheries*, vol. 7, No. 1 (June 2015), pp. 17–32.

³⁷⁷ Caron, “When law makes climate change worse” (см. сноску 376 выше), pp. 650–651.

³⁷⁸ Alfred H.A. Soons, “The effects of sea-level rise on baselines and outer limits of maritime zones”, in *New Knowledge and Changing Circumstances in the Law of the Sea*, Thomas Heidar, ed. (Leiden and Boston, Brill Nijhoff, 2020), pp. 358–381, at p. 372.

течение значительного периода времени, с согласия сообщества государств. Такие районы регулируются режимом внутренних морских вод³⁷⁹.

167. Хотя Сунс допускает теоретическую возможность использования режима исторических прав как способа сохранения существующих морских правомочий, он утверждает, что такое решение приведет к различным результатам для разных государств, поскольку это потребует оценки каждой отдельной претензии прибрежного государства в свете конкретных обстоятельств и поведения этого государства, а также реакции других заинтересованных государств в течение определенного периода времени, и приведет к неравным результатам в реагировании на проблему повышения уровня моря, для которой необходимо общее решение, позволяющее защитить права всех государств³⁸⁰.

Е. Предварительные замечания

168. Исторические воды, правовые основания и права приобретаются государством посредством длительного использования и признания другими государствами. Это воды, правовые основания или права, на которые государство в противном случае не имело бы законного права. Иными словами, данный принцип позволяет сохранять давние права, осуществляемые государством над морским районом. Он также рассматривался как относящееся к делу обстоятельство для целей делимитации морских пространств. В доктрине имеются мнения в поддержку того, что аналогичный принцип или норма могут быть применены для сохранения существующих морских зон и правомочий, которые могут исчезнуть в результате повышения уровня моря.

169. В заключение можно сформулировать следующее замечание предварительного характера: принцип исторических вод, правовых оснований или прав служит примером сохранения существующих прав в морских районах, которые в противном случае не соответствовали бы международному праву.

VIII. Справедливость

А. Заявления государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи

170. Вопрос справедливости в связи с повышением уровня моря поднимали несколько государств в своих заявлениях в Шестом комитете, а также в своих

³⁷⁹ *Ibid.*, pp. 372–373. См. также Eric Bird and Victor Prescott, “Rising global sea levels and national maritime claims”, *Marine Policy Reports*, vol. 1, No. 3, 1989; and David Freestone and John Pethick, “Sea-level rise and maritime boundaries: international implications of impacts and responses”, in *World Boundaries*, vol. 5, *Maritime Boundaries*, Gerald Blake, ed. (London and New York, Routledge, 1994), pp. 73–90.

³⁸⁰ Soons, “The effects of sea-level rise” (см. сноску 378 выше), p. 373. See also Alfred H.A. Soons, “The effects of a rising sea level on maritime limits and boundaries”, *Netherlands International Law Review*, vol. 37, No. 2 (August 1990), pp. 207–232, at pp. 223–226. В следующих статьях поднимаются потенциальные вопросы, которые необходимо рассмотреть, если будет принято предложение о замораживании морских пространств (хотя исторические правовые основания или права в этих статьях отдельно не упоминаются): Vincent P. Cogliati-Bantz, “Sea-level rise and coastal States’ maritime entitlements”, *Journal of Territorial and Maritime Studies*, vol. 7, No. 1 (Winter/Spring 2020), pp. 86–110, at pp. 95–96; Clive Schofield, “A new frontier in the law of the sea? Responding to the implications of sea-level rise for baselines, limits and boundaries”, in *Frontiers in International Environmental Law: Oceans and Climate Challenges – Essays in Honour of David Freestone*, Richard Barnes and Ronán Long, eds. (Leiden, Brill Nijhoff, 2021), pp. 171–193, at pp. 188–191.

представлениях в ответ на запрос Комиссии. Антигуа и Барбуда в материале, который она представила в Комиссию, подчеркивает важность справедливости в связи с установлением прав на морские районы и морских границ по решению международного судебного органа, напомнив заявление Постоянного третейского суда в деле *Barbados/Trinidad and Tobago* о том, что «[о]пределенность, справедливость и стабильность, таким образом, являются неотъемлемыми составляющими процесса делимитации»³⁸¹, и отмечает, что оспаривание существующих морских границ было бы несправедливым³⁸².

171. Мальдивские Острова в своем представлении Комиссии упоминали справедливость несколько раз. Например, они отмечают, что «соображения справедливости и равноправия требуют, чтобы морские правомочия [малых островных развивающихся государств] были защищены, особенно учитывая [их] особую уязвимость к изменению климата»³⁸³. Кроме того, Мальдивские Острова выразили следующее мнение:

[Е]сли исходить из соображений равноправия и справедливости, то критически важно, чтобы международное право действовало для сохранения существующих морских правомочий [малых островных развивающихся государств], установленных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Обратные действия станут проявлением неравного и несправедливого отношения к малым островным развивающимся государствам, таким как Мальдивские Острова, которые непропорционально сильно затронуты любыми изменениями их морских правомочий, несмотря на то что они практически никак не содействовали климатическому кризису³⁸⁴.

172. Исламская Республика Иран в своем заявлении в Шестом комитете в 2021 году в отношении повышения уровня моря и возможных изменений исходных линий и внешних границ морских зон выражает мнение о том, «...что любое изменение линий должно основываться на принципах равноправия и справедливости»³⁸⁵. Филиппины замечают, что «[э]кологическая справедливость как принцип является ключевым: ни одно государство не должно непропорционально страдать от последствий изменения климата, затрагивающих всех»³⁸⁶. По мнению Сингапура, «принцип справедливости может быть особенно актуален при рассмотрении воздействия вызванного изменением климата повышения уровня моря на потребности развития малых островных развивающихся государств», а подобные соображения могут иметь разный эффект в зависимости «от той степени, в которой задействованы интересы третьих государств и свобода судоходства»³⁸⁷. Федеративные Штаты Микронезии подчеркивают:

[К]лючевое понятие в соответствии с существующим применимым международным правом заключается в том, что права и правомочия, вытекающие из морских зон, изначально установленных прибрежным государством, не должны быть сокращены только на основании повышения уровня моря, связанного с изменением климата. По нашему мнению, сохранение морских зон и вытекающих из них прав и правомочий является наиболее подходящим и справедливым подходом для достижения этой цели³⁸⁸.

³⁸¹ *Arbitration between Barbados and Trinidad and Tobago* (см. сноску 365 выше), р. 74, пара. 244.

³⁸² Материал Антигуа и Барбуды (см. сноску 46 выше).

³⁸³ Материал Мальдивских Островов (см. сноску 257 выше).

³⁸⁴ *Ibid.*

³⁸⁵ Заявление Исламской Республики Иран, 2021 год. URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/76/summaries.shtml#20mtg>.

³⁸⁶ Заявление Филиппин, 2021 год (см. сноску 112 выше).

³⁸⁷ Заявление Сингапура, 2021 год (см. сноску 269 выше).

³⁸⁸ Заявление Федеративных Штатов Микронезии, 2021 год (см. сноску 78 выше).

В. Справедливость в целом

173. Коттье отмечает, что справедливость «является спутницей закона с тех самых пор, как возникли правовые системы, основанные на нормах. Она позволяет обеспечить правосудие в тех случаях, когда сам закон не предусматривает адекватных мер. Справедливость, по сути, служит для исправления правовых недочетов и недостатков»³⁸⁹. Хорошо известны три функции справедливости: справедливость *infra legem*, справедливость *praeter legem* и справедливость *contra legem*³⁹⁰. Справедливость *infra legem* — это метод толкования и адаптации применимого закона к конкретным обстоятельствам дела с использованием элементов разумности, гибкости, равноправия, суждения и индивидуализированного правосудия³⁹¹. Это оставляет судье определенную свободу усмотрения в части применения закона к отдельным делам с различными обстоятельствами³⁹². Как заявил Международный Суд в деле *Рыбопромысловая юрисдикция (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Исландии)* со ссылкой на дела *Континентальный шельф Северного моря*, «[в]опрос не в нахождении просто справедливого решения, а справедливого решения, вытекающего из применимого права»³⁹³. По мнению Франчони, решение Международного Суда по делу *Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)* стало высшей точкой в развитии концепции справедливости *praeter legem*, получившей автономную нормативность³⁹⁴. Справедливость *contra legem* позволяет отступать от строго позитивного права³⁹⁵.

³⁸⁹ Thomas Cottier, *Equitable Principles of Maritime Boundary Delimitation: The Quest for Distributive Justice in International Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2015), p. 8. См. также Francesco Francioni, “Equity in international law”, in Wulfrum, ed., *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (см. сноску 219 выше), обновление в ноябре 2020 года.

³⁹⁰ Michael Akehurst, “Equity and general principles of law”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 25, No. 4 (October 1976), pp. 801–825.

³⁹¹ *Frontier Dispute (Burkina Faso/Republic of Mali)* (см. сноску 218 выше), pp. 567–568, para. 28; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Reparations, 9 February 2022, General List No. 116. В более позднем деле, в своем особом мнении судья Робинсон отметил: «Когда Суд применяет принцип справедливых соображений, он прибегает к справедливости *intra legem*, справедливости в рамках закона ... элементами принципа справедливых соображений являются разумность, гибкость, суждение, приближительность и равноправие. Следовательно, вывод Суда о том, что он может составить представление о размере ущерба, является не чем иным, как иллюстрацией принципа справедливых соображений, который допускает разумность и суждение ... а также гибкость» (п. 31). См. также Catharine Titi, *The Function of Equity in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2021), p. 73 («Справедливость как корректирующее и индивидуализированное правосудие призвана приспособить закон к конкретной фактической ситуации не для того, чтобы отвергнуть общий закон, а для того, чтобы предотвратить несправедливость»); Francioni, “Equity in international law” (см. сноску 389 выше), para. 7; and Akehurst, “Equity and general principles of law” (см. сноску 390 выше), p. 801.

³⁹² Werner Scholtz, “Equity” in *The Oxford Handbook of International Environmental Law*, 2nd ed., Lavanya Rajamani and Jacqueline Peel, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 335–350.

³⁹³ *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland)*, *Merits, Judgment*, *I.C.J. Reports* 1974, p. 3, at p. 33, para. 78. See also *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), p. 46, para. 85.

³⁹⁴ Francioni, “Equity in international law” (см. сноску 389 выше), para. 15.

³⁹⁵ Например, в деле *Cameroon v. Nigeria*: «Суд отмечает, что теперь, когда он пришел к заключению, что граница на озере Чад была делимитирована задолго до начала работы [Комиссии по бассейну озера Чад], приходится сделать вывод, что любые нигерийские *effectivités* действительно следует расценивать в отношении их правовых последствий как действия *contra legem*». *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria*

174. Справедливость считается включенной в целом как часть подпункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда и отдельно включенной в соответствии с пунктом 2 статьи 38, согласно которому Суд может разрешить дело *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны³⁹⁶. В качестве примеров справедливости Коттье приводит «принцип пропорциональности, добросовестность, защиту законных ожиданий, и в частности эстоппель и согласие, доктрину злоупотребления правами»³⁹⁷.

175. В делах *Континентальный шельф Северного моря* Международный Суд заявил, что правило справедливости означает, что его судебное решение «по определению должно быть правосудным, а значит, в этом смысле справедливым»³⁹⁸. В деле *Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия* Суд заявил, что «[с]праведливость как юридическая концепция является прямым следствием идеи правосудия. Суд, задачей которого по определению является отправление правосудия, обязан ее применять»³⁹⁹. Суд заявил также, что «результатом применения принципов справедливости должен стать справедливый исход»⁴⁰⁰.

176. Принцип справедливости также получил развитие в других отраслях права, таких как морское право, экологическое право, право прав человека и инвестиционное право. Однако для целей настоящего документа основное внимание будет уделено справедливости в ее применении к повышению уровня моря в контексте морского права в связи с морскими границами и правомочиями.

С. Справедливость и морское право

177. В Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву справедливость упоминается неоднократно. Например, «справедливое и эффективное использование их ресурсов» и «установление справедливого и равноправного международного экономического порядка»⁴⁰¹; разрешение конфликта «на основе справедливости» в тех случаях, «когда настоящая Конвенция не предоставляет прибрежному государству или другим государствам прав или юрисдикции в пределах исключительной экономической зоны и когда между интересами прибрежного государства и любого другого государства или любых других государств

(*Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening*) (см. сноску 227 выше), p. 351, para. 64; and Robert Kolb, *International Court of Justice* (Oxford, Hart Publishing, 2013), p. 365.

³⁹⁶ Francioni, "Equity in international law" (см. сноску 389 выше).

³⁹⁷ Cottier, *Equitable Principles of Maritime Boundary Delimitations* (см. сноску 387 выше), p. 14. See, for example, Cayuga Indian Claims, *Great Britain v United States*, Award, (1955), *Reports of International Arbitral Awards* VI 173, (1926) 20 *Asian Journal of International Law* 574, 22nd January 1926, Arbitral Tribunal (Great Britain-United States 1910); *Case Relating to the Diversion of the Water From the Meuse*; Russian Claim for Interest on Indemnities (Damages Claimed by Russia for Delay in Payment of Compensation Owed to Russians Injured During the War of 1877-1878), *Russia v Turkey*, Award, (1961) *Reports of International Arbitral Awards* XI 421, ICGJ 399 (PCA 1912), (1912) 1 HCR 547, 11th November 1912, Permanent Court of Arbitration [PCA]; *Orinoco Steamship Company Case, United States v Venezuela*, Award, (1961) *Reports of International Arbitral Awards* XI 227, (1961) *Reports of International Arbitral Awards* XI 237, ICGJ 402 (PCA 1910), (1910) 1 HCR 228, 25th October 1910, Permanent Court of Arbitration [PCA]; *Norwegian Shipowners' Claims, Norway v United States*, Award, (1948) *Reports of International Arbitral Awards* I 307, ICGJ 393 (PCA 1922), (1932) 1 I.L.R. 189, (1919-1922) ADIL 189, (1932) 2 Hague Rep 69, 13th October 1922, Permanent Court of Arbitration [PCA]; *Eastern Extension, Australasia and China Telegraph Company Limited (Great Britain) v United States*, (1955) *Reports of International Arbitral Awards* VI.

³⁹⁸ *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), p. 48, para. 88.

³⁹⁹ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), p. 60, para. 71.

⁴⁰⁰ *Ibid.*, p. 59, para. 70.

⁴⁰¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, преамбула.

возникает конфликт»⁴⁰²; пользование государствами, не имеющими выхода к морю⁴⁰³, и государствами, находящимися в географически неблагоприятном положении⁴⁰⁴, их правами «на справедливой основе»; делимитация морских границ исключительной экономической зоны⁴⁰⁵ и континентального шельфа⁴⁰⁶ «в целях достижения справедливого решения»; справедливое распределение финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности в Районе⁴⁰⁷; передача морской технологии⁴⁰⁸. Однако наиболее продуктивно справедливость и принципы справедливости применяются в связи с делимитацией морских пространств⁴⁰⁹.

178. В деле *Barbados/Trinidad and Tobago* Постоянный третейский суд отметил, что «[с] самого начала суды и трибуналы принимали во внимание элементы справедливости при определении линии границы в морских пространствах»⁴¹⁰. Роль справедливости в связи с делимитацией морских пространств лежала в основе эпохального решения Международного Суда по делам *Континентальный шельф Северного моря* 1969 года, в котором Суд заключил, что «при делимитации необходимо действовать по соглашению, следуя принципам справедливости и принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к делу...»⁴¹¹. С тех пор принципы справедливости применяются во всех делах, касающихся делимитации морских пространств⁴¹². Дженнингс писал, что «в процессе делимитации задействуются как право, так и справедливость», и что «право и справедливость в общей связке должны служить целям правосудия, привнося гибкость, адаптивность и даже ограничения в применение и значение правовых норм»⁴¹³.

179. Международный Суд и трибуналы последовательно отказывались от признания какого-либо единого метода делимитации, предпочитая вместо этого метод справедливости, который был впервые сформулирован Судом в делах *Континентальный шельф Северного моря*, в которых Суд заявил, что «при делимитации необходимо действовать по соглашению, следуя принципам справедливости и принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к делу...», несмотря на кодификацию метода равной удаленности в Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года⁴¹⁴. Метод справедливости был впоследствии кодифицирован в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в пункте 1 статьи 83 для континентального шельфа и пункте 1 статьи 74 для исключительной экономической зоны. В обеих статьях предусматривается, что целью делимитации морских пространств является достижение *справедливого решения*. В деле *Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия*

⁴⁰² Там же, статья 59.

⁴⁰³ Там же, статья 69.

⁴⁰⁴ Там же, статья 70.

⁴⁰⁵ Там же, статья 74, пункт 1.

⁴⁰⁶ Там же, статья 83, пункт 1.

⁴⁰⁷ Там же, статья 140.

⁴⁰⁸ Там же, статья 266, пункт 3.

⁴⁰⁹ Cottier, *Equitable Principles of Maritime Boundary Delimitations* (см. сноску 389 выше), р. 4.

⁴¹⁰ *Arbitration between Barbados and Trinidad and Tobago* (см. сноску 365 выше), р. 70, para. 229.

⁴¹¹ *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), р. 53, para. 101.

⁴¹² См., например, *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)* (см. сноску 330 выше), pp. 51–52, para. 70.

⁴¹³ Robert Y. Jennings, “Equity and equitable principles”, *Annuaire Suisse de Droit International*, vol. XLII (1986), pp. 27–38, at p. 36; and Robert Y. Jennings, “The principles governing marine boundaries”, in *Staat und Völkerrechtsordnung*, Kay Hailbronner, Georg Ress and Torsten Stein, eds. (Berlin, Springer, 1989), pp. 397–408, at p. 400. См. также Barbara Kwiatkowska, “Equitable maritime boundary delimitation, as exemplified in the work of the International Court of Justice during the presidency of Sir Robert Yewdall Jennings and beyond”, *Ocean Development and International Law*, vol. 28, No. 2 (1997), pp. 91–145, at p. 101.

⁴¹⁴ *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше), р. 53, para. 101.

Суд сформулировал «итоговый» подход, при котором важно не строгое применение конкретных принципов справедливости, а справедливый исход дела:

Однако преимущественное значение имеет результат; принципы подчинены цели. Справедливость того или иного принципа должна оцениваться в свете его полезности для достижения справедливого результата. Не каждый такой принцип сам по себе является справедливым; он может приобрести это качество в увязке со справедливостью решения. Принципы, на которые указывает Суд, должны отбираться в соответствии с их пригодностью для достижения справедливого результата⁴¹⁵.

Аналогичное мнение высказал Международный трибунал по морскому праву в деле *Bangladesh/Myanmar* 2012 года, в котором он заявил, что «[ц]ель достижения справедливого результата должна быть главной соображением, определяющим действия Трибунала в этой связи»⁴¹⁶.

180. Процесс достижения справедливого результата оформился в трехэтапный метод делимитации, признанный Международным Судом в деле *Делимитация морских пространств в Черном море*⁴¹⁷. Он начинается с определения соответствующей прибрежной зоны, подлежащей делимитации, и проведения предварительной равноудаленной линии⁴¹⁸. Соображения справедливости применяются для определения того, нужно ли корректировать предварительную равноудаленную линию для достижения справедливого решения. Относящимися к делу обстоятельствами могут быть географические и негеографические факторы. Географические факторы включают в себя общую конфигурацию побережья государств, наличие каких-либо нестандартных характеристик или особенностей, разумную пропорциональность береговой линии и ситуацию, вследствие которой территориальное море может оказаться отрезанным⁴¹⁹. Поднимались и другие вопросы, касавшиеся общего географического контекста, в котором должна проводиться делимитация⁴²⁰, например, замкнутый характер моря⁴²¹ или вогнутая береговая линия залива⁴²². На практике географические факторы играли доминирующую роль в тех случаях, в которых суд или трибунал вносили корректировки в предварительную равноудаленную линию.

181. В число негеографических и социально-экономических обстоятельств, имеющих отношение к делу и рассмотренных Международным Судом, входят прошлые действия сторон, такие как практика лицензирования добычи углеводородов⁴²³, исторические рыболовные права⁴²⁴, рыболовный промысел⁴²⁵, нефтяные и газовые концессии⁴²⁶, возможные претензии третьих государств⁴²⁷, уже

⁴¹⁵ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 336 выше), п. 59, para. 70.

⁴¹⁶ *Delimitation of the maritime boundary in the Bay of Bengal (Bangladesh/Myanmar)* (см. сноску 325 выше), п. 67, para. 235.

⁴¹⁷ *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)* (см. сноску 325 выше), pp. 101–103, paras. 115–122.

⁴¹⁸ *Ibid.*

⁴¹⁹ См. *North Sea Continental Shelf* (см. сноску 322 выше).

⁴²⁰ См. *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)* (см. сноску 330 выше).

⁴²¹ См. *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)* (см. сноску 325 выше).

⁴²² См. *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)* (см. сноску 227 выше). Однако Суд не счел это обстоятельство относящимся к делу: *ibid.*, pp. 445–446, para. 297.

⁴²³ См. *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше).

⁴²⁴ *Ibid.*, pp. 76–77, para. 105.

⁴²⁵ См. *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)* (см. сноску 325 выше).

⁴²⁶ В деле *Cameroon v. Nigeria* Суд не счел практику сторон в области нефтедобычи относящимся к делу обстоятельством. *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening)* (см. сноску 227 выше), pp. 447–448, para. 304.

⁴²⁷ См. *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)* (см. сноску 330 выше).

проведенная в регионе делимитация⁴²⁸, вопросы безопасности и обороны⁴²⁹, морские патрули⁴³⁰ и экономическое неравенство⁴³¹. Однако на практике эти обстоятельства не применялись. Действительно, в деле *Залив Мэн* камера Международного Суда установила высокий порог для негеографических факторов, таких как рыболовство, судоходство, оборона, разведка и эксплуатация нефти, заявив, что масштабы подобных видов деятельности «нельзя принять во внимание в качестве обстоятельства, относящегося к делу или ... критерия справедливости, который должен применяться при определении делимитационной линии», если только в результате не окажется, что они «могут повлечь за собой катастрофические последствия для средств к существованию и экономического благосостояния населения соответствующих стран»⁴³². Этот высокий порог катастрофических последствий определенно будет применяться к повышению уровня моря для многих государств, если в его результате их морские границы будут урезаны или изменены.

182. На третьем и последнем этапе процесса делимитации морских пространств суд или трибунал проверяет, существует ли *явная* диспропорция между соотношением длин побережья соответствующих государств и соответствующими морскими районами прибрежных государств по отношению к проведенной предварительной делимитационной линии⁴³³. На практике суд или трибунал редко корректировали предварительную равноудаленную линию.

D. Предварительные замечания

183. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) функции справедливости в праве различны. Однако понятие справедливости является ключевым: как заявил Международный Суд, справедливость «является прямой эманацией правосудия». Справедливость предусматривает методы толкования и позволяет проявлять гибкость для обеспечения правосудия в тех случаях, когда строгое применение норм может привести к несправедливому исходу. Также по этой причине Суд и трибуналы предпочитают применять принципы справедливости вместо устоявшихся методов делимитации, таких как метод равноудаленности. Для целей делимитации морских пространств основной задачей является достижение справедливого решения путем применения принципов справедливости или учета относящихся к делу обстоятельств. Как указано в главе VI, достижение справедливого результата имело приоритет над принципом естественного продолжения в деле *Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия*⁴³⁴;

б) в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержится множество упоминаний справедливости, которая является неотъемлемой частью толкования и применения этой конвенции. Соображения относительно несправедливого воздействия повышения уровня моря на особо

⁴²⁸ См. *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)* (см. сноску 325 выше).

⁴²⁹ *Ibid.*

⁴³⁰ *Ibid.*

⁴³¹ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше); and *Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta)* (см. сноску 325 выше), р. 41, para. 50.

⁴³² *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area* (см. сноску 325 выше), р. 342, para. 237.

⁴³³ Stephen Fietta and Robin Cleverly, *A Practitioner's Guide to Maritime Boundary Delimitation* (Oxford, Oxford University Press, 2016), р. 93.

⁴³⁴ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)* (см. сноску 236 выше), pp. 46–47, para. 44.

уязвимые страны, такие как малые островные развивающиеся государства и низколежащие прибрежные развивающиеся государства, также следует учитывать при оценке правовых последствий повышения уровня моря для морских зон и связанных с ними правомочий этих государств, а также при анализе возможных решений, тем более что потеря морских правомочий приведет к катастрофическим последствиям для многих из этих государств;

с) потенциально существенная утрата морских правомочий в результате повышения уровня моря, если исходная линия будет смещена в сторону суши, или если остров оказывается непригодным для жизни человека или поддержания собственной экономической жизни, будет несправедливым исходом и не будет соответствовать понятиям справедливости в соответствии с международным правом. Сохранение же существующих морских правомочий позволит предотвратить потенциально катастрофические последствия и обеспечит справедливый исход, к чему обязывают Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и международное право;

д) справедливость как метод международного права для целей свершения правосудия следует применять в пользу сохранения существующих морских правомочий, утрата которых приведет к катастрофическим последствиям для наиболее уязвимых государств.

IX. Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами

A. Развитие принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами

184. Содержащееся в представлении Комиссии от 2021 года утверждение Антигуа и Барбуды о том, что «амбулантные исходные линии нарушат государственный суверенитет и принцип неотъемлемого суверенитета народов и государств над своими естественными богатствами и ресурсами»⁴³⁵, подчеркивает важную взаимосвязь между суверенитетом и сохранением существующих прав прибрежных государств на их морские природные ресурсы, установленных на законных основаниях. Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами стал одним из основополагающих принципов деколонизации наряду с принципом самоопределения. Он послужил фундаментом для экономического развития, особенно в развивающихся странах⁴³⁶. Экономическая независимость, самоопределение и развитие стали ключевыми вопросами для развивающегося мира, и одним из их неотъемлемых компонентов был принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами⁴³⁷.

185. Существует множество резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых делается ссылка на право неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. Суть этих резолюций, принятых в 1950-х–1970-х годах, заключалась в обеспечении экономических прав и развития развивающихся стран⁴³⁸. Шрайвер

⁴³⁵ Представление Антигуа и Барбуды (см. сноску 46 выше).

⁴³⁶ Nico Schrijver, "Fifty years permanent sovereignty over natural resources: the 1962 UN Declaration as the *opinio iuris communis*" in Marc Bungenberg and Stephan Hobe (eds.), *Permanent Sovereignty over Natural Resources* (Springer, 2015), p. 16; Nico Schrijver, *Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 1997).

⁴³⁷ Подробную историю развития принципа неотъемлемого суверенитета над национальными ресурсами см. в: Schrijver, *Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties*.

⁴³⁸ N. Schrijver, *Sovereignty Over Natural Resources: Balancing Rights and Duties*, pp 82–118.

в своем обширном исследовании принципа неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами отмечает два корня этого принципа: во-первых, неотъемлемый суверенитет как часть движения за укрепление политического и экономического суверенитета новых независимых государств, а во-вторых, как часть развития принципа самоопределения⁴³⁹.

186. В 1950-х годах Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, касающихся неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами⁴⁴⁰. В 1958 году Генеральная Ассамблея учредила Комиссию по вопросу о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами, после чего приняла Декларацию о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами⁴⁴¹. Преамбула включала в себя «признание неотъемлемого права всех государств свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами в соответствии со своими национальными интересами и уважение экономической независимости государств». В пункте 1 статьи I провозглашалось, что «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств». Несколько десятилетий спустя Международный Суд признал принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закрепленный в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, в качестве одного из принципов обычного международного права⁴⁴².

⁴³⁹ Schrijver "Fifty Years Permanent Sovereignty over Natural Resources", p. 16. См. также Stephan Hobe, "Evolution of the principle on permanent sovereignty over natural resources from soft law to a customary law principle?" in Bungenberg and Hobe, *Permanent Sovereignty over Natural Resources*, p. 3. См. также *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, Written Statement of Mauritius (1 March 2018), p. 220; см. также *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, Written Statement of the African Union, para. 242; см. также особое мнение судьи Кансаду Триндаде; Португалия также ссылаясь на право на самоопределение и неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами в деле *East Timor (Portugal v. Australia)*, Judgment, I. C.J. Reports 1995, p. 90. См. также несогласное мнение судьи Виранттри, в котором говорится: «Я бы подтвердил важность права народа Восточного Тимора на самоопределение и неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами...», p. 204.

⁴⁴⁰ Резолюция 523 (VI) Генеральной Ассамблеи от 12 января 1952 года об интегрированном экономическом развитии и торговых соглашениях, за которой последовала резолюция 626 (VII) от 21 декабря 1952 года, в пункте 3 преамбулы которой было провозглашено, что «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций». Затем последовали резолюции 837 (IX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1954 года «Рекомендации относительно соблюдения в международном плане права народов и наций на самоопределение» (предложение Комиссии по правам человека закончить свою работу по самоопределению); и 1314 (XIII) от 12 декабря 1958 года «Рекомендации относительно международного уважения права народов и наций на самоопределение», в преамбуле которой говорится: «Отмечая, что право народов и наций на самоопределение, подтвержденное в двух проектах Пактов, завершенных Комиссией по правам человека, включает "неотъемлемый суверенитет над естественными богатствами и ресурсами"».

⁴⁴¹ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года.

⁴⁴² Однако Суд отклонил утверждение Уганды о том, что Демократическая Республика Конго нарушила ее право на неотъемлемый суверенитет над своими естественными ресурсами, поскольку резолюция не содержала никаких элементов, которые позволяли бы предположить, что она будет применяться к мародерству, грабежам и эксплуатации природных ресурсов военными другого государства. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)* (см. сноску 424 выше), para. 244. Судья Корума в своем отдельном заявлении не согласился с этим мнением, заявив: «По моему мнению, эксплуатация природных ресурсов государства

187. Неразрывная связь между экономическим развитием и правом на осуществление неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами получила развитие в следующей серии резолюций Генеральной Ассамблеи⁴⁴³. В 1964 году на первом заседании Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) был принят ряд принципов для руководства торговыми отношениями⁴⁴⁴, принцип 3 которых гласил: «Каждая страна имеет суверенное право свободно торговать с другими странами и свободно распоряжаться своими природными ресурсами в интересах экономического развития и благосостояния своего народа»⁴⁴⁵. Примечательно, что в своей резолюции 2158 (XXI), принятой 25 ноября 1966 года 104 голосами против 0 при 6 воздержавшихся, Генеральная Ассамблея подтвердила «неотъемлемое право всех стран на осуществление суверенитета над своими естественными ресурсами в интересах их национального развития...». Не было никаких возражений против того, что такое право является «неотъемлемым»⁴⁴⁶.

оккупационными силами противоречит принципу неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, а также Гаагскому положению 1907 года и четвертой Женевской конвенции 1949 года», а также отметив, что обе страны являются участниками Африканской хартии прав человека и народов 1981 года, которая предусматривает, что «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен своего права «свободно распоряжаться своим богатством и природными ресурсами». (Separate Declaration of Judge Koroma, *ibid.*, pp. 289–290); см. также *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, Written Statement of the African Union (1 March 2018) paras. 102 and 242.

⁴⁴³ Резолюция 1515 (XV) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1960 года под названием «Согласованные меры для обеспечения экономического развития менее развитых стран», пункте 5 которой гласит: «Рекомендует далее уважать суверенное право каждого государства распоряжаться своими богатствами и естественными ресурсами в соответствии с правами и обязанностями государств согласно международному праву»; резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года под названием «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», в пункте 1 которой она заявила: «Право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»; резолюция 2158 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1966 года под названием «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», в пункте 1 которой говорится: «Подтверждает неотъемлемое право всех стран на осуществление суверенитета над своими естественными ресурсами в интересах их национального развития».

⁴⁴⁴ Общие и специальные принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию, *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам торговли и развития, Женева, 23 марта — 16 июня 1964 года*, том I, *Заключительный акт и доклад* (E/CONF.46/141, Vol. I; издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.B.11), приложение A.I.1.

⁴⁴⁵ Как описывает Шрайвер, принятый текст был первоначально оспорен развитыми странами, представленными в группе В [Группа В: Западная Европа девятьюстами четырьмя голосами против четырех (Австралия, Канада, Соединенное Королевство и США), при восемнадцати воздержавшихся (страны группы В плюс Камерун, Никарагуа, Перу и Южная Африка) и другие промышленно развитые страны с рыночной экономикой], которые, однако, согласились с текстом, который был принят. Schrijver, *Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties*, p. 84.

⁴⁴⁶ В резолюции 3171 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года также говорится о «неотъемлемом праве каждого государства на полное осуществление национального суверенитета над своими природными ресурсами» и о том, что это «неоднократно признавалось международным сообществом в многочисленных резолюциях различных органов Организации Объединенных Наций» (см. комментарии Чжифэня по поводу возражений против термина «неотъемлемое»); резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи под названием «Декларация о праве на развитие» от 4 декабря 1986 года, в которой говорится, что «право на развитие является неотъемлемым правом...» и такое право на развитие «предполагает осуществление в полной мере права народов на

188. Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами был принят также в Международном пакте о гражданских и политических правах⁴⁴⁷, Венской конвенции о праве преемства государств в отношении договоров⁴⁴⁸, Африканской хартии прав человека и народов (1986 год)⁴⁴⁹ и Протоколе к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер о борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов⁴⁵⁰. Кроме того, он отражен в документах, связанных с сохранением природных ресурсов, таких как Принцип 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁴⁵¹, Принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию⁴⁵², Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов⁴⁵³, Всемирная хартия природы 1982 года⁴⁵⁴, Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года в Йоханнесбурге⁴⁵⁵ и Конференция по устойчивому развитию «Рио+20» 2012 года⁴⁵⁶. В первом тематическом документе также подчеркивается его экономическая важность для средств к существованию развивающихся государств, особенно малых островных развивающихся государств⁴⁵⁷.

В. Определение неотъемлемого суверенитета

189. Согласно Браунли, «в широком смысле постоянный суверенитет — это утверждение приобретенных прав принимающего государства, которые не могут быть отменены договором или, возможно, даже международным соглашением»⁴⁵⁸. Хоссейн пишет, что «в основе концепции постоянного суверенитета

самоопределение, которое включает... осуществление их *неотъемлемого* права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами» (курсив добавлен).

⁴⁴⁷ Пункт 2 статьи 1, который также гласит: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования», Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), Сборник договоров Организации Объединенных Наций, том 999 (1966 год), № 14668, стр. 171.

⁴⁴⁸ Статья 13 гласит следующее: «Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает принципов международного права, утверждающих неотъемлемый суверенитет каждого народа и каждого государства над своими естественными богатствами и ресурсами».

⁴⁴⁹ African Charter on Human and Peoples' Rights (Nairobi, 27 June 1981), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1520, No. 26363, p. 217, art. 9.

⁴⁵⁰ Протокол к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер о борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов, 30 ноября 2006 года.

⁴⁵¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 16 июня 1972 года (A/CONF.48/14 и Corr. 1).

⁴⁵² 4 июня 1992 года, в Докладе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I)), приложение I.

⁴⁵³ Африканская конвенция об охране природы и природных ресурсов (с приложением списка охраняемых видов), Сборник договоров Организации Объединенных Наций, том 1001, 1968 год, стр. 3.

⁴⁵⁴ Резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи, в преамбуле которой государства-члены торжественно призываются при осуществлении своего постоянного суверенитета над своими природными ресурсами проводить свою деятельность, признавая величайшее значение охраны природных систем, поддержания равновесия и качества природы и сохранения природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений.

⁴⁵⁵ A/CONF.199/20, где государства заявляют: «Мы решительно подтверждаем нашу приверженность принципам Рио», Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, стр. 8.

⁴⁵⁶ A/CONF.216/L.1, подтверждение принципов Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, п. 15.

⁴⁵⁷ Первый тематический документ, п. 181.

⁴⁵⁸ Ian Brownlie, "Legal Status of Natural Resources in International Law", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 162 (1979), pp. 255–271, at pp. 270–271.

лежит неотъемлемое и главенствующее право государства контролировать и распоряжаться естественными богатствами и ресурсами на своей территории на благо своего народа»⁴⁵⁹. По словам Куллинана, «доктрина постоянного суверенитета над природными ресурсами признает, что все государства имеют неотъемлемое право распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами в соответствии со своими национальными интересами, и является одной из самых фундаментальных доктрин в международном экологическом праве»⁴⁶⁰. Санита ван Вик пишет: «...такие термины, как «постоянный», «полный» или «неотъемлемый», часто используются, когда речь идет о суверенитете государства над природными ресурсами. ...право на постоянный суверенитет над природными ресурсами не обязательно должно быть закреплено международным договором или контрактом»⁴⁶¹. И «термин «неотъемлемый» понимается как обозначающий точно такие же характеристики, как и термин «постоянный» или «полный», когда он используется в сочетании с фразой “принцип суверенитета над природными ресурсами”». Другими словами, «права, которые закрепляются за государством с точки зрения [постоянного суверенитета над природными ресурсами], никогда не могут быть отняты у этого государства»⁴⁶².

С. Неотъемлемый суверенитет над морскими ресурсами

190. Одним из ранних заявлений о неотъемлемом суверенитете над морскими природными ресурсами является Прокламация Трумана по континентальному шельфу 1945 года, в которой Соединенные Штаты расширили свои суверенные права на природные ресурсы своего континентального шельфа⁴⁶³. Затем последовала Декларация Сантьяго 1952 года о морской зоне, принятая Перу, Чили и Эквадором⁴⁶⁴. С тех пор право неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами в морской среде было признано в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи. К ним относятся резолюция 2692 (XXV) Генеральной Ассамблеи 1970 года, в которой признается «необходимость для всех стран полностью осуществлять свои права, чтобы обеспечить оптимальное использование своих естественных ресурсов *как суши, так и моря*» (курсив добавлен); резолюция 3016 (XXVII) Генеральной Ассамблеи 1973 года под названием «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими природными ресурсами», в которой подчеркивается «огромная важность для экономического прогресса всех стран, в особенности развивающихся стран, полного осуществления их прав, с тем чтобы обеспечить максимальное использование их природных ресурсов как на суше, так и в их прибрежных водах». В ней подтверждается также «право государств на неотъемлемый суверенитет над всеми своими природными ресурсами на суше в рамках их международных границ, а также над ресурсами,

⁴⁵⁹ Kamal Hossain, “Introduction” in Kamal Hossain and Subrata Roy Chowdhury (eds.), *Permanent Sovereignty over Natural Resources in International Law: Principle and Practice* (London, Pinter, 1984), p. xiii.

⁴⁶⁰ Cormac Cullinan, “Earth jurisprudence” in Lavanya Rajamani and Jacqueline Peel (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (Oxford, Oxford University Press, 2021), p. 246.

⁴⁶¹ Sanita van Wyk, *The Impact of Climate Change Law on the Principle of State Sovereignty Over Natural Resources* (Baden Baden, Nomos Verlag, 2017), pp. 73-74. См. также Subrata Roy Chowdhury, “Permanent sovereignty over natural resources: substratum of the Seoul Declaration” in Paul de Waart, Paul Peters and Erik Denters (eds.), *International Law and Development* (1988).

⁴⁶² Van Wyk, *The Impact of Climate Change Law on the Principle of State Sovereignty Over Natural Resources* (см. предыдущую сноску), pp. 75-76.

⁴⁶³ Executive Order 9633 of September 28, 1945, 10 Fed. Reg. 12, 305 (1945).

⁴⁶⁴ Chile, Ecuador and Peru Declaration on the Maritime Zone, signed at Santiago on 18 August 1952, United Nations, *Treaty Series*, vol. 325, No. 1006.

обнаруженными на морском дне и в его недрах в пределах действия их национальной юрисдикции и в покрывающих водах». В резолюции 3171 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1974 года решительно подтверждаются «неотъемлемые права государств на постоянный суверенитет над всеми своими природными ресурсами на суше в пределах их международных границ, а также над ресурсами на дне морей и океанов и в его недрах в пределах их национальной юрисдикции и в покрывающих водах»⁴⁶⁵. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами также занял видное место в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, принятой Генеральной Ассамблеей в 1974 году⁴⁶⁶, где он был описан как «неотъемлемое право»⁴⁶⁷.

191. В отношении морского права Шрайвер отмечает, что развивающиеся страны, став независимыми, «...расширили сферу неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, заявив об исключительных правах на естественные ресурсы моря в водах, прилегающих к их побережью. В значительной степени эти претензии были приняты и признаны в современном морском праве»⁴⁶⁸. Постоянство также является одним из имманентных аспектов режима континентального шельфа согласно статье 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, если соблюдены все условия. Более того, вполне признано, что права прибрежного государства на континентальный шельф существуют *ipso facto* и *ab initio*. Более того, если внешние границы континентального шельфа являются постоянными, то это логически означает, что прибрежное государство имеет неотъемлемые суверенные права на его ресурсы. Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами будет в равной степени распространяться на исключительную экономическую зону и территориальные воды в ситуации, когда государства рискуют потерять такие права не по своей воле. Такая потеря в результате введения юридического требования о перемещении исходной линии в сторону суши в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву из-за повышения уровня моря, возможно, приведет к нарушению неотъемлемого или постоянного характера принципа.

D. Предварительные замечания

192. Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами — это принцип обычного международного права, признанный Международным

⁴⁶⁵ Курсив добавлен. См. также, *Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development, Third session*, Principle XI of Res. 46 (III), 18 May 1972, где говорится: «Прибрежные государства имеют право распоряжаться морскими ресурсами в пределах своей национальной юрисдикции, но при этом должны должным образом учитывать потребности своих народов в развитии и благополучии» (р. 60). Курсив добавлен.

⁴⁶⁶ Резолюция S-6/3201 Генеральной Ассамблеи «Декларация об установлении нового международного экономического порядка» от 1 мая 1974 года, в пункте 4 е) предусматривает «полный неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью. Для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией средствами, отвечающими его положению, включая право национализации или передачи владения своим гражданам, причем это право является выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства. Ни одно государство не может быть подвергнуто экономическому, политическому или любому другому виду принуждения с целью помешать свободному и полному осуществлению этого неотъемлемого права».

⁴⁶⁷ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи «Хартия экономических прав и обязанностей государств» от 12 декабря 1974 года, в которой говорится о праве каждого государства свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над своими природными ресурсами.

⁴⁶⁸ Schijver, *Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties*, p. 214.

Судом и выраженный в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, а также в международно-правовых документах, имеющих обязательную силу. Он имел решающее значение для процесса деколонизации и достижения самоопределения. Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами является имманентным суверенным правом государства (см. резолюцию 626 (VII) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1952 года) и является неотчуждаемым, то есть государства не могут быть лишены его против своей воли. Более того, он является неотъемлемой частью социальных и экономических прав развивающихся государств. Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами в равной степени относится и к морским ресурсам, что отражено в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи. Он применяется *ipso facto* и *ab initio* на континентальном шельфе прибрежного государства.

193. Многие из государств, которые испытывают или будут испытывать негативное воздействие повышения уровня моря, являются развивающимися государствами, чьи средства к существованию и экономика в значительной степени зависят от морских природных ресурсов. Смещение исходных линий в сторону суши или возможная потеря островами способности поддерживать жизнь человека или самостоятельную хозяйственную деятельность чреватой потерей ценных морских природных ресурсов, имеющих ключевое значение для их экономики и экономического развития, как указано в первом тематическом документе (пп. 179–183). Если бы такие государства лишились этих прав не по своей воле, это могло бы стать нарушением их «неотчуждаемых прав», имманентных для их суверенитета, признанного государствами. Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами согласуется также с решением о юридическом сохранении морских зон и природных ресурсов как способа предотвращения потери существующих прав.

194. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами — это норма обычного международного права, согласно которой государство не может быть лишено своего имманентного и неотчуждаемого суверенного права на свои природные ресурсы, включая морские ресурсы;

б) утрата морских природных ресурсов, важных для экономического развития государств, в результате повышения уровня моря противоречила бы принципу неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. В то время как юридическое и практическое решение о сохранении существующих морских прав соответствовало бы этому принципу.

Х. Возможная утрата или приобретение выгод третьими государствами

195. Первый тематический документ включает в себя относительно подробное рассмотрение возможных последствий для прав и обязанностей государств в морских зонах в случае смещения исходной линии в сторону суши, которое приведет к смещению морских зон в сторону суши⁴⁶⁹. В нем делается следующий вывод: «В целом, третьи государства выиграют от этих изменений, но за счет прибрежного государства»⁴⁷⁰. Однако, хотя этот вопрос не поднимало ни одно государство, в настоящей главе по просьбе Исследовательской группы в ходе семьдесят второй сессии более подробно рассматриваются возможные

⁴⁶⁹ A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 172–190.

⁴⁷⁰ Там же, п. 190 г)

приобретения и утраты третьих государств в результате любого смещения новой исходной линии в сторону суши из-за корректировки амбулантной исходной линии.

196. Как говорится в первом тематическом документе, «если исходные линии и внешние границы различных морских пространств переместятся в направлении суши, это означает, что правовой статус и правовой режим морских зон изменятся. Например, часть внутренних вод становится территориальным морем, часть территориального моря становится прилежащей зоной и/или исключительной экономической зоной, а часть исключительной экономической зоны становится открытым морем, что влечет за собой последствия для конкретных прав прибрежного государства, третьих государств и их граждан (на мирный проход, на свободу судоходства, на рыбный промысел и т. д.). Повышение уровня моря также представляет опасность для исходных линий государств-архипелагов»⁴⁷¹. Ниже рассматривается каждый из этих сценариев.

А. Часть внутренних вод становится территориальным морем

197. Внутренние воды — это воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, от которых отмеряются территориальное море и другие морские зоны, как кодифицировано в статье 5 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и статье 8 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, за исключением архипелажных вод⁴⁷². Однако ни один из этих документов не предусматривает прав и обязанностей государств во внутренних водах — области, которая прочно находится под суверенитетом прибрежного государства и в которой оно обладает полной законодательной и исполнительной юрисдикцией, как гражданской так и уголовной, в отношении судов под иностранным флагом и всех других видов деятельности, несмотря на дебаты о правах доступа в порты⁴⁷³.

198. Смещение исходной линии в сторону суши, при котором часть внутренних вод прибрежного государства становится частью территориального моря, приведет к тому, что суда под иностранным флагом получат, в соответствии с обычным международным правом, право мирного прохода в территориальном море. Единственным исключением является случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 8 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, согласно которому установление прибрежным государством прямой исходной линии приводит к включению во внутренние воды районов, которые до того не рассматривались как таковые. В этом случае иностранные суда имеют право мирного прохода.

199. Право мирного прохода, как оно определено в статьях 19 и 45 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, применяется как к

⁴⁷¹ Там же, п. 76.

⁴⁷² Статья 49 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву гласит, что архипелажные воды — это «воды, ограниченные архипелажной исходной линией, проведенной в соответствии со статьей 47».

⁴⁷³ См. Hainjiang Yang, *Jurisdiction of the coastal state over foreign merchant ships in the internal waters and the territorial sea* (Berlin, Heidelberg and New York; Springer; 2006), pp. 45–114. Автор представляет обзор прений, отмечая решения Международного Суда, в которых он признает, что прибрежное государство в силу своего суверенитета может регулировать доступ в свои порты (*Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (*Nicaragua v. United States of America*), *Merits, Judgment. I.C.J. Reports 1986*, p. 14, at pp. 21–22, para. 21, и *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening)* (см. сноску 220 выше), pp. 382–383, para. 35). См. также Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 211, п. 3.

торговым, так и к военным судам и в определенных проливах, используемых для международного судоходства, оно не может быть приостановлено⁴⁷⁴. Короче говоря, если часть внутренних вод станет частью территориального моря, то суда под иностранным флагом получают более широкие права беспрепятственного судоходства, а прибрежное государство, напротив, потеряет некоторые из своих законодательных и исполнительных прав, предусмотренных Конвенцией и нормами международного права. Тем не менее суда под иностранным флагом, совершающие мирный проход, все равно должны будут соблюдать правила и нормы безопасности судоходства и защиты морской среды прибрежного государства, такие как использование морских коридоров, системы разделения движения⁴⁷⁵, а также требования о наличии документов у иностранных судов с ядерными двигателями и судов, перевозящих ядерные и другие опасные или ядовитые по своей природе вещества⁴⁷⁶.

В. Часть территориального моря становится прилегающей зоной

200. Как предусмотрено в статье 33 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, прилегающая зона, которую может установить прибрежное государство, — это пояс вод на расстоянии до 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В прилегающей зоне прибрежное государство может осуществлять не суверенные права, а контроль, необходимый для предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил на его территории или в территориальном море, а также для наказания нарушений таких законов и правил, совершенных на его территории или в территориальном море. Статья 33 Конвенции считается кодификацией норм обычного международного права⁴⁷⁷. По мнению Международного Суда, содержащемуся в его решении по делу *Предполагаемые нарушения (Никарагуа против Колумбии)*, прилегающая зона одного прибрежного государства может пересекаться с исключительной экономической зоной другого государства, учитывая различную природу этих зон⁴⁷⁸. Следовательно, перемещение в сторону суши прилегающей зоны одного государства, которая пересекается с исключительной экономической зоной другого государства, будет выгодно обоим государствам, поскольку такое пересечение исчезнет.

С. Часть территориального моря становится частью исключительной экономической зоны

201. Прибрежное государство обладает суверенными правами на исключительную экономическую зону, представляющую собой район, который находится за пределами территориального моря и прилегает к нему и который не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря⁴⁷⁹. Конкретно, в исключительной экономической зоне прибрежное государство имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах, а также в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности

⁴⁷⁴ См. *Corfu Channel case, Judgment of April 9th, 1949, I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

⁴⁷⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 22.

⁴⁷⁶ Там же, статья 23.

⁴⁷⁷ *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, 21 April 2022, General List No. 55, para. 164.

⁴⁷⁸ *Ibid.*, paras. 160–161.

⁴⁷⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 57.

по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких, как производство энергии путем использования воды, течений и ветра⁴⁸⁰. Среди других прав и обязанностей, которые имеет прибрежное государство в исключительной экономической зоне, как предусмотрено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, находится юрисдикция в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований и защиты и сохранения морской среды⁴⁸¹. Кроме того, прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений, хотя о создании таких искусственных островов, установок или сооружений должно даваться надлежащее оповещение⁴⁸².

202. Третьи государства имеют важное право в исключительной экономической зоне, которое не применяется в территориальном море. В своей исключительной экономической зоне прибрежное государство должно дать другим государствам доступ к излишкам допустимого улова, которые оно не имеет возможности выловить, при соблюдении условий, перечисленных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁸³. Следовательно, перемещение территориального моря в исключительную экономическую зону потенциально создаст для третьих государств право доступа к живым природным ресурсам, тогда как ранее такого права не существовало.

203. Кроме того, хотя прибрежные государства имеют право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своей исключительной экономической зоне и на своем континентальном шельфе, от них требуется давать согласие на такие исследования только «при нормальных обстоятельствах»⁴⁸⁴. В случае территориального моря такой оговорки не существует. Для целей настоящего документа, не вдаваясь в подробный анализ того, что подразумевается под «нормальными обстоятельствами», можно утверждать, что, когда часть территориального моря становится частью исключительной экономической зоны, третьи государства получают небольшую выгоду, поскольку им нельзя отказать в согласии на проведение морских научных исследований при отсутствии «ненормальных обстоятельств».

204. Наибольшая выгода для третьих государств в случае, когда часть территориального моря становится частью исключительной экономической зоны, касается приобретения свободы судоходства и полетов, а также прав прокладывать подводные кабели и трубопроводы⁴⁸⁵. Приобретения будут значительными, поскольку третьи государства получают свободу полетов летательных аппаратов в районе, в котором ранее не признавались даже права мирного прохода. Суда будут пользоваться большинством, но не всеми аспектами свободы судоходства, как в открытом море. Тем не менее как в исключительной экономической зоне, так и в открытом море осуществление свободы судоходства подчинено обязательству должным образом учитывать интересы других государств⁴⁸⁶.

205. Тем не менее права судов под иностранным флагом на свободу судоходства в исключительной экономической зоне другого государства не идентичны их

⁴⁸⁰ Там же, статья 56, п. 1 а).

⁴⁸¹ Там же, статья 56, пп. 1 b) и c).

⁴⁸² Там же, статья 60, пп. 1–3.

⁴⁸³ Там же, статья 62.

⁴⁸⁴ Там же, статья 246.

⁴⁸⁵ Там же, статья 58. См. также там же, статья 87.

⁴⁸⁶ См. Rolf Einar Fife, “Obligations of ‘due regard’ in the exclusive economic zone: their context, purpose and State practice”, *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 34, No. 1 (February 2019), pp. 43–55.

правам на свободу судоходства в открытом море. Например, в деле о незамедлительном освобождении *моторного судна «Вирджиния Г»* Международный трибунал по морскому праву постановил, что регулирование прибрежным государством бункеровки иностранных судов, ведущих рыбный промысел в его исключительной экономической зоне, входит в число мер, которые прибрежное государство может принимать в своей исключительной экономической зоне для сохранения живых ресурсов и управления ими, в соответствии со статьей 56 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, при этом такая бункеровка не входит в право свободы судоходства судна под иностранным флагом⁴⁸⁷. Следовательно, прибрежное государство сохраняет как законодательную, так и исполнительную юрисдикцию в отношении бункеровочной деятельности, если его законодательство прямо подчиняет подобную деятельность своим правилам сохранения рыбных запасов. Пока неясно, будет ли то же самое применяться к законодательству прибрежных государств, регулирующему защиту морской среды в целом, например в случае морских охраняемых районов.

206. Согласно статье 73 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, прибрежное государство имеет относительно широкую правоприменительную компетенцию; прибрежное государство может в рамках «осуществления своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне, принимать такие меры, включая досмотр, инспекцию, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законов и правил, принятых им в соответствии с этой Конвенцией»⁴⁸⁸.

207. В отличие от широкой и исключительной правоприменительной компетенции прибрежных государств в соответствии со статьей 73 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, их правоприменительная компетенция в отношении нарушений, совершенных судами под иностранным флагом в исключительной экономической зоне, ограничена. Во-первых, прибрежное государство может запросить информацию у судна под иностранным флагом только в том случае, если имеются явные основания считать, что во время плавания в исключительной экономической зоне судно нарушило применимые международные нормы и стандарты по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов или законы и правила, принятые прибрежным государством в соответствии с такими международными правилами и стандартами и вводящие их в действие. Во-вторых, прибрежное государство может предпринять фактическую инспекцию судна, только если нарушение привело к большому сбросу, вызывающему значительное загрязнение или угрозу значительного загрязнения морской среды, и только если судно под иностранным флагом отказалось предоставить информацию или если информация, предоставленная судном, заведомо противоречит очевидным фактам и такая инспекция оправдана обстоятельствами дела. Другими словами, прибрежное государство имеет значительно ограниченную компетенцию по осуществлению своих правоприменительных полномочий в отношении нарушений своих законов и правил, совершенных в его исключительной экономической зоне⁴⁸⁹.

⁴⁸⁷ *M/V “Virginia G” (Panama/Guinea-Bissau), Judgment, ITLOS Reports 2014*, p. 4, at p. 69, para. 217. См. также Bernard H. Oxman and Vincent P. Cogliati-Bantz, “The *M/V “Virginia G” (Panama/Guinea-Bissau)*”, *American Journal of International Law*, vol. 108, No. 4 (October 2014), pp. 769–775.

⁴⁸⁸ См. *M/V “SAIGA” (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea), Prompt release, Judgment, ITLOS Reports 1997*, p. 16, где рассматривается применение статьи 73 к аресту и задержанию судна-бункеровщика.

⁴⁸⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 220, п.2.

Д. Часть исключительной экономической зоны становится частью открытого моря

208. В открытом море все суда пользуются давно установленным основанным на обычае правом свободы открытого моря, которое включает в себя свободу судоходства, свободу полета, морские научные исследования, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы, свободу возводить искусственные острова и другие установки, допускаемые в соответствии с международным правом, свободу рыболовства и свободу научных исследований⁴⁹⁰. В открытом море государство флага обладает исключительной юрисдикцией над судами под своим флагом. Без его согласия ни одно другое государство не может высаживаться на борт судна, производить его досмотр, задерживать его или иным образом вмешиваться в свободу судоходства. Тем не менее военные корабли в открытом море могут произвести высадку на борт судна без согласия государства флага, если имеются разумные основания подозревать, что судно занимается пиратством, работорговлей либо (если военный корабль имеет юрисдикцию в соответствии со статьей 109) несанкционированным вещанием, или, хотя на нем поднят иностранный флаг или оно отказывается поднять флаг, это судно в действительности имеет ту же национальность, что и данный военный корабль⁴⁹¹. Право преследования по горячим следам также действует в качестве исключения из исключительной юрисдикции государства флага в открытом море, если соблюдены необходимые условия⁴⁹².

209. В случае, если часть исключительной экономической зоны станет частью открытого моря, третьи государства получают значительные права на свободу открытого моря за счет прибрежного государства. Район, который раньше находился под исключительной юрисдикцией прибрежного государства в плане принятия правил и законодательства по защите морской среды и сохранению живых ресурсов, станет районом, подпадающим только под исключительную юрисдикцию государства флага.

210. Открытое море также считается общим достоянием человечества, в котором заинтересованы все государства и к которому применимы обязательства *erga omnes*⁴⁹³. Поэтому следует также задать вопрос, какие приобретения или утраты ждут международное сообщество, если район, который когда-то находился в предписывающей и правоприменительной компетенции прибрежного государства, будет раздроблен на множество государств флага с существенными различиями в плане безопасности судоходства, защиты морской среды и сохранения живых морских ресурсов. Именно эта проблема фрагментации и пробелов в управлении в открытом море является причиной того, что государства находятся в процессе переговоров о международном юридически обязывающем документе о сохранении и устойчивом использовании биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции⁴⁹⁴.

Е. Потеря архипелажной исходной линии

211. Как обсуждалось в первом тематическом документе, повышение уровня моря может повлиять на право государства-архипелага поддерживать свою

⁴⁹⁰ Там же, статья 87.

⁴⁹¹ Там же, статья 110. В целом, см. Efthymios Papastavridis, *The Interception of Vessels on the High Seas, Contemporary Challenges to the Legal Order of the Oceans* (Oxford, Hart, 2013); and Douglas Guilfoyle, *Shipping Interdiction and the Law of the Sea* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2009).

⁴⁹² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 111.

⁴⁹³ *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, 1 February 2011, ITLOS Reports 2011*, p. 10, at p. 59, para. 180.

⁴⁹⁴ См. резолюцию 72/249 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2017 года.

архипелажную прямую исходную линию в случае затопления крайних островов или осухания рифов, составляющих основу архипелажной исходной линии, что означает, что они больше не будут удовлетворять требованиям статьи 47 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Эта уязвимость не теоретическая, а реальный риск, с которым сталкиваются несколько из 22 государств-архипелагов⁴⁹⁵. Например, в Индонезии Национальное агентство исследований и инноваций спрогнозировало, что к 2100 году как минимум 115 островов государства окажутся под водой⁴⁹⁶.

212. Суверенитет государства-архипелага над своими архипелажными водами распространяется на его воздушное пространство, а также на морское дно и его недра, аналогично территориальному морю прибрежного государства. Суда под иностранным флагом имеют право мирного прохода за исключением случаев, когда государство-архипелаг устанавливает морские и воздушные коридоры, подходящие для непрерывного и быстрого прохода иностранных судов через его архипелажные воды или полета летательных аппаратов над ними⁴⁹⁷.

213. Каждый остров, составляющий государство-архипелаг, если он имеет соответствующее право в соответствии со статьей 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, может оказаться в ситуации установления новых исходных линий для измерения индивидуальных территориальных морей, исключительных экономических зон и континентальных шельфов. В зависимости от архипелага это может привести к появлению районов открытого моря в бывших архипелажных водах, над которыми государство-архипелаг когда-то осуществляло суверенитет или суверенные права. Во всех случаях государство-архипелаг потеряет больше прав, чем государство третьей стороны приобретет⁴⁹⁸.

Г. Предварительные замечания

214. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

а) в случаях, когда исходная линия или внешние границы исходной линии перемещаются в сторону суши, в целом третьи государства получают дополнительные права по сравнению с теми, на которые они имели бы право в противном случае. Сюда относится получение права мирного прохода в водах, которые раньше были внутренними водами, а сейчас стали частью территориального моря прибрежного государства. В случае с прилегающей зоной сдвиг в сторону суши, который уменьшает любое пересечение между прилежащими зонами двух противоположных прибрежных государств, будет выгоден обоим. В случаях, когда территориальное море становится частью исключительной экономической зоны, третьи государства, возможно, получают доступ к любым излишкам допустимого улова прибрежного государства, которые оно не имеет возможности выловить. Небольшая выгода может быть получена и третьими

⁴⁹⁵ См. David Freestone and Clive Schofield, "Sea-level rise and archipelagic States: a preliminary risk assessment", *Ocean Yearbook Online*, vol. 35, No. 1 (July 2021), pp. 340–387. Авторы приводят такие примеры, как Багамские Острова, Гренада, Индонезия, Кирибати, Коморские Острова, Мальдивские Острова, Маврикий (архипелаг Чагос), Маршалловы Острова, Папуа-Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Соломоновы Острова, Тувалу, Фиджи, Филиппины и Ямайка.

⁴⁹⁶ Dita Liliansa, "Sea-level rise may threaten Indonesia's status as an archipelagic country" *The Conversation*, 19 January 2023.

⁴⁹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 53.

⁴⁹⁸ См. Freestone and Schofield, "Sea-level rise and archipelagic States" (см. сноску 495 выше).

государствами, поскольку в исключительной экономической зоне прибрежное государство «при нормальных обстоятельствах» должно предоставлять третьим государствам разрешение на проведение морских научных исследований. Наибольшим выигрышем для третьих государств, если часть территориального моря становится частью исключительной экономической зоны, является гораздо более широкое право на беспрепятственное судоходство, которое сродни свободе судоходства в открытом море, но с некоторыми ограничениями. Аналогичным образом, третьи государства получают дополнительные права, особенно если исключительная экономическая зона станет открытым морем, в случаях, если государства-архипелаги потеряют свои архипелажные исходные линии в результате затопления крайних островов или осыхания рифов, поскольку они перестанут удовлетворять требованиям статьи 47 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву;

b) однако, как отмечается в первом тематическом документе, эти выгоды достигаются в значительной степени за счет прибрежного государства. Эти аспекты подробно описаны в первом тематическом документе. Следует также рассмотреть вопрос о справедливости, когда одна сторона может получить значительно больше, чем другая, в силу обстоятельств, которые не спровоцированы прибрежным государством. Подобные изменения в морских правомочиях действительно несут в себе риск возникновения неопределенности, нестабильности и возможности возникновения споров. Сохранение существующих прав и обязательств, другими словами, поддержание статус-кво морских правомочий, установленных в соответствии с международным правом и Конвенции, не приведет к каким-либо утратам ни для одной из сторон.

XI. Морские карты и их связь с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства

215. Во время обсуждений Исследовательской группы на семьдесят седьмой сессии Комиссии в 2021 году был поднят вопрос о навигационных картах. Было высказано мнение о важности их обновления в интересах навигационной безопасности, в то время как сторонники другого мнения утверждали, что потенциальные опасности для навигации будут, скорее, исключением, учитывая тот факт, что в случае повышения уровня моря побережье перемещается в сторону суши, и как никогда широкие возможности доступа к спутниковым технологиям. Предложение сопредседателей о дополнительном изучении вопроса о навигационных картах получило поддержку. В рамках такого исследования могли бы быть изучены, например, различные функции навигационных карт, предусмотренные требованиями правил Международной гидрографической организации, и карт, которые сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для целей регистрации морских зон⁴⁹⁹.

A. Представления государств — членов Комиссии

216. Королевство Нидерландов в своем представлении Комиссии в 2022 году сообщает следующую информацию о своей практике:

Гидрографическое управление Нидерландов (часть Министерства обороны), которое отвечает за публикацию точных и актуальных морских карт, имеет план повторной съемки, основанный на оценке рисков. План делит голландскую часть Северного моря на части с периодичностью повторной

⁴⁹⁹ A/76/10, п. 276.

съемки от 2 до 25 лет. Часть Северного моря вблизи береговой линии находится в ведении Министерства инфраструктуры и по управлению водными ресурсами и контролируется еще чаще в целях берегоукрепления. Результаты исследований обоих министерств объединяются и публикуются в официальных картах, издаваемых Гидрографическим управлением Нидерландов... В среднем морские границы [Королевства] Нидерландов меняются 1–2 раза в год. Карты с этими изменениями не сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций на регулярной основе⁵⁰⁰.

217. Колумбия в своем представлении Комиссии отмечает, что «можно считать, что соответствующему прибрежному государству следует принять во внимание необходимость обновления соответствующей информации (морских карт) для отражения текущих условий, с тем чтобы обеспечить, в частности, безопасность судоходства для осуществления права мирного прохода и доступа к внутренним водам и портам⁵⁰¹. Эстония поддержала идею о том, что следует «прекратить обновление уведомлений, в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву], в отношении исходных линий и внешних границ морских зон, измеряемых от исходных линий после того, как проявятся негативные последствия повышения уровня моря, чтобы сохранить... правомочия государств»⁵⁰².

218. Франция в своем представлении в ответ на просьбу Исследовательской группы отмечает, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву «не предусматривает обязательства обновлять карты и перечни географических координат после их публикации в соответствии с ее положениями. Навигационные карты составляются и публикуются по мере необходимости Гидрографической и океанографической службой Военно-морских сил Франции в соответствии с руководящими принципами, установленными Международной гидрографической организацией»⁵⁰³.

219. Германия в своем представлении выразила следующее мнение:

[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] не содержит прямых обязательств по обновлению [ни] нормальных исходных линий, которые были обозначены (статья 5...), [ни] прямых исходных линий, которые были обозначены, опубликованы и сданы на хранение (статья 16...), а также никаких дополнительных обязательств по обновлению соответствующих карт и списков географических координат государства в отношении [исключительной экономической зоны] (статья 75...) и континентального шельфа (статья 84...)»⁵⁰⁴.

Более того, в ответ на запрос Комиссии относительно практики Германия прямо ответила: «Карты морских границ по-прежнему отражают прокламации 1994 года. Новые издания новейших морских карт, особенно подробных крупномасштабных карт, публикуются на регулярной основе. Тем не менее изменения морских границ на этих картах влияют только на нормальные исходные линии (0-метровый контур глубины) в районах, для которых не определены прямые исходные линии»⁵⁰⁵.

220. Ирландия в своем представлении Комиссии заявляет следующее:

⁵⁰⁰ См. сноску 66 выше.

⁵⁰¹ См. сноску 53 выше.

⁵⁰² См. сноску 131 выше.

⁵⁰³ См. сноску 60 выше.

⁵⁰⁴ См. сноску 62 выше.

⁵⁰⁵ Там же.

«[Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву] не требует от прибрежных государств сдавать на хранение Генеральному секретарю подробную информацию о нормальных исходных линиях, поскольку линия наибольшего отлива вдоль берега может быть установлена на основе соответствующих официальных крупномасштабных карт, являющихся морскими картами, составленными по соответствующему международному стандарту, пригодными и надежными для судоходства. Ирландия понимает, что основанием для обязательств по Конвенции сдавать на хранение Генеральному секретарю подробные сведения о прямых исходных линиях и иным образом предавать их должной огласке является то, что эти исходные линии могут быть не обозначены на соответствующих морских картах, и в этом случае их невозможно установить»⁵⁰⁶.

221. Марокко в своем представлении Комиссии в 2022 году указало следующее:

Навигационные карты, используемые для определения исходных линий и внешних границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа, периодически обновляются в соответствии со стандартами Международной гидрографической организации... [В] рамках проекта по расширению его континентального шельфа (предварительное досье) в 2015–2016 годах Марокко обновило базисные точки и исходные линии вдоль всего атлантического морского побережья на основе новых эталонных морских карт, опубликованных Гидрографической и океанографической службой Военно-морских сил Франции и Гидрографическим управлением Соединенного Королевства⁵⁰⁷.

222. Новая Зеландия в своем представлении отвечает следующее:

8 марта 2006 года... Новая Зеландия сдала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций [10] морских карт с указанием исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, а также внешние границы ее территориального моря и исключительной экономической зоны...

Новая Зеландия не обновляла это представление о морской зоне с момента его сдачи. В случае, если Новая Зеландия столкнется с береговой регрессией в результате повышения уровня моря, связанного с изменением климата, она не намерена обновлять свое уведомление от 8 марта 2006 года.

Карты, которые Новая Зеландия сдала на хранение Генеральному секретарю в 2006 году, не используются мореплавателями в навигационных целях. Новозеландское государственное агентство «Бюро топографической информации Новой Зеландии» выпускает официальные морские карты для безопасного судоходства в [исключительной экономической зоне] Новой Зеландии. Эти карты регулярно обновляются на основе последних топографических и гидрографических данных, получаемых Бюро топографической информации Новой Зеландии, и находятся в свободном доступе для всех мореплавателей на его вебсайте⁵⁰⁸.

223. Филиппины в своем представлении отмечают следующее:

Обновление карт в связи с изменениями в прибрежной зоне осуществляется в кратчайшие возможные сроки для целей безопасности судоходства и управления прибрежной зоной. Обновление и публикация исходных линий для районов, подпадающих под режим островов, могут осущест-

⁵⁰⁶ См. сноску 65 выше.

⁵⁰⁷ Представление Марокко. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵⁰⁸ См. сноску 54 выше.

вляться также в рамках мандатов на составление карт национального картографического агентства, которым на Филиппинах является Национальное управление картографии и информации о ресурсах..., и согласно соответствующим положениям Республиканского закона № 9522 и статей 5, 6 и 7 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]. Однако в отсутствие четких юридических указаний по данному вопросу [Управление] будет запрашивать согласие соответствующих органов власти перед публикацией таких изменений⁵⁰⁹.

224. Польша в своем представлении сообщает Комиссии, что «в отношении карт Гидрографическое управление Военно-морских сил Польши, отвечающее, в частности, за подготовку и публикацию морских карт, пока не сочло необходимым вносить изменения в соответствующие морские карты в связи с повышением уровня моря»⁵¹⁰.

225. Соединенное Королевство в своем представлении в 2022 году сообщает следующее:

[Гидрографическое управление Соединенного Королевства] публикует Адмиралтейские стандартные морские карты и электронные навигационные карты районов по всему миру различных масштабов и уровней детализации. Обновления публикуются еженедельно.

Что касается, в частности [Соединенного Королевства], то частота проведения съемок и обновления этих карт, вероятно, в определенной степени зависит от характера побережья. Например, карты районов со смещающимися песчаными отмелями, которые широко используются для судоходства, могут обновляться еженедельно. Карты твердых, скалистых береговых линий могут не нуждаться в обновлении в течение многих лет. Не все изменения в картах обязательно будут иметь отношение к расположению исходных линий. Границы территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны [Соединенного Королевства] показаны на этих картах⁵¹¹.

226. Соединенные Штаты в своем представлении в 2022 году поясняют следующее:

Агентством Соединенных Штатов, ответственным за карты, изображающие границы их морских зон, является Национальное управление по исследованию океанов и атмосферы... [Управление] обновляет свой набор морских карт на основе новых источников по мере их получения. Приоритетность обновлений карт основывается на важности нового источника и имеющихся ресурсах для работы с ним. Исходная линия и морские границы [Соединенных Штатов] обновляются на картах [Управления] по мере поступления информации об изменениях и рассмотрения этих изменений Комитетом по исходной линии [Соединенных Штатов]⁵¹².

227. Самоа в своем заявлении Шестому комитету от имени тихоокеанских малых островных развивающихся государств в 2021 году отмечает следующее:

В Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата [выпущенной лидерами Форума тихоокеанских островов 6 августа 2021 года] подтверждается, что после того, как тихоокеанские острова установят свои морские зоны и уведомят

⁵⁰⁹ См. сноску 58 выше.

⁵¹⁰ См. сноску 67 выше.

⁵¹¹ См. сноску 68 выше.

⁵¹² См. сноску 271 выше.

о них Генерального секретаря... такие морские зоны и вытекающие из них права и полномочия не сокращаются независимо от физических последствий повышения уровня моря, связанного с изменением климата... Государства-участники [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] не обязаны обновлять координаты или карты своих морских зон после их передачи на хранение Генеральному секретарю⁵¹³.

Антигуа и Барбуда в своем заявлении Шестому комитету от имени Альянса малых островных государств в 2021 году подтвердила эту позицию⁵¹⁴.

228. Кроме того, в своем заявлении Шестому комитету в 2021 году Кипр выразил мнение о том, что предусмотренное статьей 16 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязательство прибрежного государства показывать исходные линии для измерения ширины территориального моря или границы, «определенные на их основе», на картах или в перечне географических координат точек, предназначено для обеспечения правовой безопасности, и что в этой статье нет никакого указания на то, что эти карты должны периодически пересматриваться⁵¹⁵.

В. Назначение морских карт в соответствии с международным правом

229. Для целей определения границ территориальных морей в статьях 5 и 6 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву отражена ограниченная функция морских карт, «официально признанных прибрежным государством», которая заключается в измерении ширины территориального моря. Никаких других функций исходной линии не упоминается. В комментариях к делу о «Вирджинии» объясняется, что термин «официально признанные прибрежным государством» «подразумевает, что данные карты не обязательно должны быть изготовлены прибрежным государством», которое может принять карты, выпущенные иностранными гидрографическими службами⁵¹⁶. Такова практика многих государств. Это также является указанием на то, что использование морских карт для целей проведения исходных линий не означает, что на прибрежном государстве лежит обязательство обновлять эти карты для целей безопасности судоходства. Это означает, что две функции морских карт различны, как более подробно рассматривается ниже.

230. Согласно Международной конвенции по охране человеческой жизни на море⁵¹⁷ «морская навигационная карта» (или «морское пособие») определяется как «карта или книга специального назначения или специально составленная база данных, из которой получена такая карта или книга, официально изданные правительством, уполномоченным гидрографическим бюро или другим соответствующим правительственным учреждением или по их поручению и предназначенные для удовлетворения потребностей мореплавания»⁵¹⁸. Основная

⁵¹³ См. сноску 77 выше.

⁵¹⁴ См. сноску 99 выше.

⁵¹⁵ См. сноску 133 выше.

⁵¹⁶ Nordquist *et al.*, eds., *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary*, vol. II (см. сноску 348 выше), p. 90, para. 5.4 (d).

⁵¹⁷ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, 1974 год (Лондон, 1 ноября 1974 года), Сборник договоров Организации Объединенных Наций, том 1184, № 18961, стр. 2.

⁵¹⁸ Там же, приложение, глава V, правило 2, п. 2 (с поправками, внесенными IMO, resolution MSC.99(73) of 5 December 2000, para. 7, at p. 117)

функция морских карт — обеспечение безопасности судоходства⁵¹⁹. С 2000 года ИМО продвигает использование систем отображения электронных карт с информацией официальных электронных навигационных карт. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, которая является основным глобальным документом по безопасности судоходства, предусматривает ряд обязательств, касающихся морских карт и безопасности судоходства. В соответствии с правилом 9 главы V Конвенции⁵²⁰ Договаривающиеся правительства должны обеспечивать, чтобы проведение гидрографических съемок отвечало, насколько это возможно, требованиям безопасного мореплавания; подготавливать и издавать морские навигационные карты, лоции, описания маяков и огней, таблицы приливов и другие навигационные пособия, где это применимо, удовлетворяющие потребностям безопасного мореплавания; распространять извлечения мореплавателям, с тем чтобы морские навигационные карты и пособия были, насколько это возможно, всегда откорректированы; и обеспечивать меры по управлению данными для поддержания этого обслуживания. Нет никакого упоминания об обновлении исходных линий в рамках обязательства по обновлению карт для целей обеспечения безопасности судоходства.

231. Различные функции морских карт иллюстрируются практикой Соединенных Штатов. Национальное управление по исследованию океанов и атмосферы, которое является официально признанным картографическим агентством страны, изображает на своих морских картах не фактическую исходную линию, а официальные пределы национальной юрисдикции⁵²¹. Исходная линия определяется не Управлением, а Комитетом по исходной линии Соединенных Штатов (под председательством Государственного департамента Соединенных Штатов)⁵²². Вестингтон и Слэгел пишут следующее: «Поскольку морские карты — это документ, который составляется на основе многих источников информации и разрабатывается для безопасного и эффективного судоходства, то дополнительная информация, такая как гидрографическая или топографическая съемка, имеет решающее значение для точного определения исходной линии, от которой отмеряются морские границы [Соединенных Штатов]»⁵²³.

232. Такое разделение функций морских карт поддерживается также Отделом по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам, который является основным подразделением Секретариата Организации Объединенных Наций, ответственным за хранение карт и перечней географических координат, сданных на хранение в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву⁵²⁴. В своем Справочнике по делимитации морских границ и в отношении линии наибольшего отлива Отдел заявляет следующее: «Линия наибольшего отлива вдоль берега является фактом независимо от ее отображения на картах. Морские зоны, на которые претендует прибрежное государство, существуют даже в том случае, если конкретная линия

⁵¹⁹ Meredith A. Westington and Matthew J. Slagel, “U.S. maritime zones and the determination of the national baseline”, National Oceanic and Atmospheric Administration (2007), p. 4. Авторы поясняют, что «морская карта составляется для обеспечения безопасного судоходства; ее общая цель — информировать мореплавателя об опасностях и средствах навигационного ограждения, а также о границах определенных регулируемых районов».

⁵²⁰ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, приложение, глава V, правило 9 (с поправками, внесенными ИМО, resolution MSC.99(73) of 5 December 2000, para. 7, at pp. 121–122). См. также представление ИМО Комиссии; available from https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵²¹ Westington and Slagel, “U.S. maritime zones” (см. сноску 519 выше), p. 1.

⁵²² *Ibid.*, p. 2.

⁵²³ *Ibid.*, p. 13.

⁵²⁴ *Handbook on the Delimitation of Maritime Boundaries* (United Nations publication, 2000), p. 11, para. 65.

наибольшего отлива не была выбрана или если карты не были официально признаны»⁵²⁵. Нет никаких упоминаний об использовании исходной линии в целях безопасности судоходства. На это указывает независимость линии наибольшего отлива (которая должна использоваться в качестве исходной линии) от карты.

233. Одним из важных элементов, который необходимо учитывать при оценке обязательств государств, является то, что не все правительства имеют возможность создавать собственные морские карты. Этот элемент отражен в использовании термина «официально признанные прибрежным государством» и объяснен в авторитетных комментариях к делу о «Вирджинии»⁵²⁶. На практике те государства, которые не имеют собственных возможностей для разработки морских карт, используют морские карты, подготовленные гидрографическими управлениями других государств. Это означает, что обновление карт будет зависеть от возможности этих правительств предоставлять данные правительствам, составляющим такие морские карты. Это было признано Ассамблеей ИМО, которая в 2004 году приняла резолюцию, где предложила правительствам стран-членов сотрудничать в деле сбора и распространения гидрографических данных с правительствами других стран, обладающих незначительным гидрографическим потенциалом или не имеющих его вовсе⁵²⁷. Как отмечается в представлении ИМО Комиссии, она «постоянно призвала правительства, в частности прибрежные государства, развивать или совершенствовать свои гидрографические возможности и рассмотреть возможность вступления в члены [Международной гидрографической организации], а также по мере необходимости оказывала своим государствам-членам техническую помощь в сотрудничестве с [этой Организацией]»⁵²⁸.

234. Если не все правительства в состоянии обеспечить гидрографические услуги, необходимые для создания и обновления карт, то было бы неразумно налагать обязательство по повторной съемке исходных линий и обновлению морских карт. Использование в правиле 9 главы V Международной конвенции по охране человеческой жизни на море квалифицированной формулировки «в максимально возможной степени» является признанием различных возможностей Договаривающихся правительств.

С. Информация, представленная Международной гидрографической организацией и Международной морской организацией

235. В ответ на запрос Комиссии в 2022 году Международная гидрографическая организация и ИМО любезно представили соответствующую информацию. Согласно представлению первой:

Международная гидрографическая организация является межправительственной международной организацией, основной целью которой является обеспечение надлежащей съемки и картографирования всех мировых океанов, морей и судоходных вод. Эта работа ведется путем объединения национальных агентств, ответственных за проведение гидрографических съемок, выпуск морских карт и соответствующих публикаций, а также распространение информации по безопасности на море ... в соответствии с

⁵²⁵ *Ibid.*, p. 4, para. 19.

⁵²⁶ Nordquist *et al.*, eds, *United Nations Convention on the Law of the Sea 1982: A Commentary* (см. сноску 348 выше), p. 90, para. 5.4 (d).

⁵²⁷ Submission of IMO to the Commission (см. сноску 520 выше), para. 1.

⁵²⁸ *Ibid.*

требованиями, изложенными в Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и других международных нормах⁵²⁹.

236. ИМО в своем представлении излагает обязательства Договаривающихся правительств в соответствии с правилом 9 главы V Международной конвенции по охране человеческой жизни на море, касающимся поддержания гидрографических служб и продуктов. В частности, от Договаривающихся правительств требуется сотрудничать в предоставлении, насколько это возможно, целого спектра навигационных и гидрографических услуг способом, наиболее полно отвечающим цели оказания помощи мореплаванию. В число этих услуг входит обеспечение того, чтобы проведение гидрографических съемок отвечало, насколько это возможно, требованиям безопасного мореплавания, распространение извещений мореплавателям, с тем чтобы морские навигационные карты и пособия были, насколько это возможно, всегда откорректированы, и подготовка и издание морских навигационных карт, лоций, описаний маяков и огней, таблиц приливов и других навигационных пособий, где это применимо, удовлетворяющих потребностям безопасного мореплавания⁵³⁰. Кроме того, на своей двадцать третьей сессии в 2004 году Ассамблея ИМО предложила правительствам, в дополнение к их существующим обязательствам по правилу 9 главы V, помимо содействия использованию систем отображения электронных карт и информации сотрудничать, по мере необходимости, в сборе и распространении гидрографических данных с другими правительствами, имеющими незначительные или отсутствующие гидрографические возможности, поощрять поддержку правительств, запрашивающих техническую помощь, и создавать гидрографические органы там, где их нет, в консультации с Международной гидрографической организацией⁵³¹.

237. Международная гидрографическая организация является консультативной и технической организацией. В настоящее время в ее состав входят 98 государств-членов и 55 государств, не являющихся членами⁵³². Последние государства не имеют национальных гидрографических управлений. Следовательно, эти государства не имеют потенциала или возможностей для проведения собственных гидрографических съемок⁵³³. Именно поэтому одной из важных задач Организации является оказание правительствам технической помощи и содействия в наращивании потенциала. Цели Организации включают в себя содействие использованию гидрографии для обеспечения безопасности судоходства и для всех других морских целей⁵³⁴. К ним относятся «дополнительные цели», как поясняет Организация в своем представлении:

Хотя безопасность судоходства остается одной из основных движущих сил для [Организации], гидрографические продукты и услуги поддерживают все виды деятельности, связанные с океанами, морями и судоходными водами. Поскольку точные данные о глубине (батиметрия) и уровне моря необходимы для составления морских карт и публикаций, а также обоснования ... претензий прибрежных государств на морскую территорию и ресурсы в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций

⁵²⁹ Submission of the International Hydrographic Organization to the Commission, p. 1. Available from https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml#govcoms.

⁵³⁰ Submission of IMO (см. сноску 520 выше), p. 1.

⁵³¹ *Ibid.*

⁵³² International Hydrographic Organization, *Yearbook: 9 March 2023* (Monaco, 2023), pp. 5–9.

⁵³³ Это подчеркивали авторы, которые писали, что Польша имеет «ограниченные технические возможности» и не обладает актуальным набором географических данных по Балтийскому морю, который устанавливал бы морскую границу государства. Cezary Specht and others, “A new method for determining the territorial sea baseline using an unmanned hydrographic surface vessel”, *Journal of Coastal Research*, vol. 35, No. 4 (July 2019), pp. 925–936, at p. 926.

⁵³⁴ International Hydrographic Organization, “Strategic Plan for 2021–2026”, November 2020, p. 1.

по морскому праву], то гидрография играет важную роль в оказании прибрежным государствам помощи в защите их морских зон и населения в условиях повышения уровня моря. Следует поощрять все прибрежные государства к тому, чтобы их моря и прибрежные районы были надлежащим образом сняты и нанесены на карты. Это непосредственно позволит им защитить свои морские права, смягчить последствия изменения климата и адаптироваться к ним, а также защитить перемещенных лиц⁵³⁵.

238. Международная гидрографическая организация отмечает различные негативные последствия повышения уровня моря для стран, включая «изменение доступа к продовольствию, усиление воздействия штормов и штормовых нагонов и перемещение населения». Она замечает, что данные о физических характеристиках океана можно использовать в рамках усилий по смягчению негативных последствий повышения уровня моря и адаптации к ним⁵³⁶. Организация поясняет, что в 2020 году ее государства-члены, признав важность такой гидрографической информации, согласились включить в свой Стратегический план задачу «целенаправленного расширения использования гидрографических данных помимо традиционных карт...»⁵³⁷.

239. Из информации, предоставленной Международной гидрографической организацией, можно сделать два ключевых вывода. Во-первых, морские карты и гидрографические службы поддерживают претензии прибрежных государств на морскую территорию и ресурсы и помогают защитить эти зоны и людей. Во-вторых, как показывает использование глагола «поощрять», обязательство всех прибрежных государств проводить съемку и составлять карты своих морей и прибрежных районов отсутствует. Было бы не просто наложить подобное обязательство, учитывая, что многие прибрежные государства не имеют такого потенциала. Более того, хотя Организация включает в число своих целей содействие смягчению негативных последствий повышения уровня моря и адаптации к ним, она не упоминает никакой цели по обеспечению повторных съемок и обновления батиметрии для исходных линий, используемых для определения морских границ, в связи с обеспечением безопасности судоходства.

240. Международная гидрографическая организация активно участвует также в обеспечении цифровой навигационной поддержки в контексте закрепленных в Международной конвенции по охране человеческой жизни на море требований по укреплению безопасности судоходства и во внедрении «электронной навигации» под руководством ИМО. Поскольку для этого требуется легкий доступ к стандартизированной цифровой геопространственной информации высокого качества, то Международная гидрографическая организация продолжает работать над продуктами, включая продукт под названием «S-121» о морских границах и пределах, цель которого — обеспечивать поддержку Отдела по вопросам океана и морскому праву в контексте требований к сдаче на хранение. Кроме того, данный продукт должен обеспечивать ясность, необходимую для благого управления, путем: а) предоставления основанных на координатах пространственных представлений морских границ и пределов, которые являются точными, надежными и простыми для толкования; б) содействия выполнению государствами — участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обязательств по сдаче своих внешних границ морских зон вместе с линиями делимитации (морскими границами) на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций через Отдел по вопросам океана и морскому праву. Таким образом, «S-121 поддерживает управление океанами в контексте

⁵³⁵ Submission of the International Hydrographic Organization (см. сноску 529 выше), para. 2.

⁵³⁶ *Ibid.*, para 15.

⁵³⁷ *Ibid.*, para 16.

повышения уровня моря, поддерживая юридические процедуры посредством предоставления материалов, которые являются юридически читаемыми, нацеленными на решение проблем и предоставляют историческую информацию и подтверждение источников»⁵³⁸. В нем нет упоминания об исходных линиях, а есть только ссылка на «внешние границы морских зон».

241. Кроме того, в 2012–2018 годах в рамках сотрудничества ИМО и Международная гидрографическая организация провели 11 мероприятий по наращиванию потенциала для совершенствования гидрографических служб и производства морских карт. Сюда входили в основном региональные мероприятия в Тихоокеанском регионе, Азии, Латинской Америке, Восточной Европе, а также некоторые национальные мероприятия, сосредоточенные на Судане и Кении в Африканском регионе⁵³⁹. Три мероприятия состоялись под эгидой инициативы Организации Объединенных Наций «Единство действий», и на них были определены и проведены общие мероприятия по техническому сотрудничеству в рамках совместной инициативы Международной гидрографической организации, ИМО, Межправительственной океанографической комиссии, Всемирной метеорологической организации, Международной организации по морским средствам навигационного оборудования, Международного агентства по атомной энергии и Международной федерации геодезистов по вопросам создания потенциала⁵⁴⁰.

D. Обзор Отделом по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций карт или перечней географических координат, сданных на хранение Генеральному секретарю

242. В ответ на запрос Комиссии⁵⁴¹ Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций провел обзор сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций карт или перечней географических координат, которые были изменены или обновлены в период с 1990 года по настоящее время, а также любой дополнительной пояснительной информации. Отдел отмечает, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не содержится четкого указания на «изменение или обновление» материалов, сданных на хранение. Отдел сообщает, что первая сдача материалов на хранение Генеральному секретарю в рамках Конвенции была сделана в марте 1995 года и что по состоянию на сентябрь 2022 года 86 прибрежных государств сдали на хранение Генеральному секретарю в общей сложности 157 материалов. Из 86 государств, сдавших на хранение карты или перечни географических координат, 17 государств сдали последующие материалы (то есть более поздние материалы по тому же региону и по той же статье (статьям) Конвенции)⁵⁴². Из них 16 государств сообщили о своем намерении частично или полностью заменить материалы, сданные ранее, указав, следует ли считать более раннюю информацию замененной.

243. Отдел подчеркивает, что при выполнении своего мандата, касающегося сдачи карт или перечней географических координат на хранение в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Секретариат

⁵³⁸ *Ibid.*, paras. 9–10.

⁵³⁹ Submission of IMO (см. сноску 520 выше), p. 2

⁵⁴⁰ *Ibid.*

⁵⁴¹ A/77/10, п. 27 а).

⁵⁴² Бельгия, Бразилия, Ирак, Испания, Ливан, Мадагаскар, Никарагуа, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Острова Кука, Самоа, Сейшельские острова, Тувалу, Фиджи, Франция, Чили и Япония.

проводит обзор сданных карт или перечней географических координат пунктов с целью установления того, соответствуют ли они заявленным намерениям сдающего государства и отвечают ли требованиям, указанным в Конвенции. Однако Секретариат не уполномочен выносить какие-либо определения относительно соответствия сданного материала соответствующим положениям Конвенции. Секретариат также не уполномочен определять, являются ли новые карты и списки географических координат пунктов «изменением или обновлением» любых карт и списков, сданных на хранение ранее.

244. Отдел поясняет следующее:

Учитывая международный характер акта сдачи на хранение карт и/или перечней, ожидается, что такой акт будет осуществлен в форме вербальной ноты или письма на имя Генерального секретаря от лица, считающегося представителем прибрежного государства. В зависимости от функций таким лицом может быть глава государства, глава правительства, министр иностранных дел или постоянный представитель либо постоянный наблюдатель при Организации Объединенных Наций⁵⁴³.

Другими словами, сдача на хранение карт и/или перечней не осуществляется техническими службами прибрежного государства, такими как гидрографическое управление, поскольку это юридический, а не технический акт.

Е. Предварительные замечания

245. Ряд государств представили информацию о своей практике и мнениях относительно морских карт в связи с морскими границами. Лишь немногие государства сообщили о том, что они регулярно или периодически обновляют свои карты, а большинство государств указали на свое мнение и практику, согласно которым обновлять морские карты в отношении исходных линий в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву не требуется. Ни одно государство не сделало заявления, свидетельствующего о том, что в соответствии с Конвенцией или международным правом существует обязательство периодически проводить съемку своих исходных линий, обновлять морские карты и сдавать эти обновленные карты на хранение Генеральному секретарю.

246. Как поясняют ИМО и Международная гидрографическая организация, морские карты используются главным образом для целей обеспечения безопасности судоходства, как это предусмотрено Международной конвенцией по охране человеческой жизни на море. Тем не менее Международная гидрографическая организация поясняет, что гидрографические службы и продукты могут выполнять дополнительные функции, в том числе поддерживать обоснование морских зон, помогать государствам в защите своих морских зон и населения и поддерживать адаптацию к последствиям повышения уровня моря. Информация, представленная Международной гидрографической организацией, не свидетельствует о какой-либо практике или обязательстве в рамках Международной конвенции по охране человеческой жизни на море в том плане, что исходные линии имеют значение для безопасности судоходства и должны изображаться или обновляться на морских картах. Другими словами, морские карты имеют два различных назначения: для обеспечения безопасности судоходства и для выполнения дополнительных функций, например, для обозначения морских зон. Например, в практике Соединенных Штатов исходная линия не показывается на морских картах, подготовленных Национальным управлением по исследованию океанов и атмосферы. Это подтверждается подготовленным Отделом по

⁵⁴³ SPLOS/30/12, para. 16.

вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам *Справочником по делимитации морских границ*, в соответствии с которым «линия наибольшего отлива вдоль побережья является фактом, независимо от ее отображения на картах». Среди государств не существует никаких свидетельств общей практики обновления исходных линий на морских картах в целях обеспечения безопасности судоходства. В обследовании, проведенном Отделом, государства не указали причины корректировки исходных линий.

247. Морские карты разрабатываются национальными гидрографическими органами. Однако и ИМО, и Международная гидрографическая организация признают, что не все правительства обладают возможностями для создания гидрографических управлений или возможностями для проведения гидрографических съемок. Многие государства не имеют гидрографических управлений и не производят собственных морских карт. Эта концепция отражена в статьях 5 и 6 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где делается ссылка на карты, которые «официально признаны прибрежным государством». Поэтому налагать на государства обязательство проводить гидрографические съемки и обновлять морские карты не представляется разумным, и для этого нет никакой поддержки ни в документах, ни в практике.

248. Эти замечания предварительного характера подтверждают обычное прочтение статьи 5 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в соответствии с которой обычная исходная линия используется только для измерения ширины территориального моря, и, как указано в первом тематическом документе, «в Конвенции не содержится указания *expressis verbis* на предмет того, что новые исходные линии должны быть проведены»⁵⁴⁴. Обновление карт для целей безопасности судоходства не зависит от обновления карт и перечней координат, касающихся исходных линий и морских зон в соответствии с Конвенцией и нормами международного права в отношении морских зон.

249. В заключение можно сформулировать следующие замечания предварительного характера:

- а) морские карты в основном используются для целей обеспечения безопасности судоходства, а изображение на них исходных линий или морских зон является дополнительной функцией;
- б) среди государств не существует никаких свидетельств общей практики обновления исходных линий на морских картах в целях обеспечения безопасности судоходства в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву или нормами международного права;
- в) нет никаких свидетельств практики государств в поддержку мнения о том, что в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву или другими источниками международного права существует обязательство регулярно пересматривать карты для целей обновления исходных линий или морских зон.

ХII. Актуальность других источников права

250. В ежегодном докладе Комиссии за 2021 год⁵⁴⁵ членами Исследовательской группы было внесено предложение о том, что помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Женевских конвенций 1958 года⁵⁴⁶:

⁵⁴⁴ A/CN.4/740 и Corr.1, п. 78.

⁵⁴⁵ A/76/10, п. 294 а).

⁵⁴⁶ Фактически уже рассмотрены в первом тематическом документе.

Исследовательская группа изучит другие источники права, например соответствующие многосторонние, региональные и двусторонние договоры или иные правовые документы касающиеся, например, рыбохозяйственной деятельности или открытого моря, или Договор об Антарктике 1959 года и Протокол об охране окружающей среды 1991 года к нему, договоры ИМО, в которых даются определения загрязнения или поисково-спасательных районов, или Конвенцию об охране подводного культурного наследия 2001 года, ..., а также нормативные документы соответствующих международных организаций, таких как Международная гидрографическая организация. При их изучении будет поставлена цель определить *lex lata* в отношении исходных линий и морских зон, без ущерба для рассмотрения *lex ferenda* или вариантов политики. Это исследование также будет направлено на оценку того, разрешают ли эти инструменты или требуют (или нет) корректировки исходных линий в определенных обстоятельствах, и будут ли изменяться морские зоны в случае изменения исходных линий.

251. В своих представлениях и выступлениях государства-члены не указывали конкретно на определенные договоры, которые, по их мнению, актуальны для дальнейшего изучения. Можно отметить, что в своем заявлении 2021 года Альянс малых островных государств выразил определенные оговорки относительно необходимости проведения такого анализа: «Мы заинтересованы в понимании того, каким образом Женевские конвенции 1958 года (...), переговоры по которым велись, когда многие из [малых островных развивающихся государств] находились под колониальным управлением, относятся к нашей интерпретации морского права в нынешних обстоятельствах». Соединенные Штаты в своем заявлении 2021 года также высказались очень прямо: «Мы задаемся вопросом, могут ли другие источники права, определенные Исследовательской группой, отменить или изменить такие общепризнанные положения, отраженные в [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]».

252. Договор об Антарктике 1959 года⁵⁴⁷ не содержит ссылок на исходные линии или морские зоны (за исключением открытого моря). Статья IV Договора содержит только ссылки на права, претензии или основания для претензий на «территориальный суверенитет в Антарктике»⁵⁴⁸. Только в рамках сомнительной возможности того, что после будущего гипотетического прекращения действия Договора некоторые государства будут обладать территориальным суверенитетом над (частями) Антарктики, может возникнуть вопрос об исходных линиях и морских зонах и, следовательно, об их связи с повышением уровня моря. Статья VI, устанавливающая район применения Договора, гласит, что «ничто в настоящем Договоре не наносит ущерба и никоим образом не затрагивает прав

⁵⁴⁷ The Antarctic Treaty (Washington, 1 December 1959), United Nations, *Treaty Series*, vol. 402, No. 5778, p. 71.

⁵⁴⁸ Статья IV: «1. Ничто, содержащееся в настоящем Договоре, не должно толковаться как: а) отказ любой из Договаривающихся Сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике; б) отказ любой из Договаривающихся Сторон от любой основы для претензии на территориальный суверенитет в Антарктике или сокращение этой основы, которую она может иметь в результате ее деятельности или деятельности ее граждан в Антарктике или по другим причинам; с) наносящее ущерб позиции любой из Договаривающихся Сторон в отношении признания или непризнания ею права или претензии, или основы для претензии любого другого государства на территориальный суверенитет в Антарктике. 2. Никакие действия или деятельность, имеющие место, пока настоящий договор находится в силе, не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике. Никакая новая претензия или расширение существующей претензии на территориальный суверенитет в Антарктике не заявляются, пока настоящий договор находится в силе».

любого государства или осуществления этих прав, признанных международным правом в отношении открытого моря, в пределах этого района». Принимая во внимание нынешний правовой режим Антарктики, совершенно ясно, что это положение не имеет никакого влияния на настоящую тему.

253. Ни Протокол по охране окружающей среды 1991 года к Договору об Антарктике⁵⁴⁹, ни Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 года⁵⁵⁰ не содержат ссылок на исходные линии или морские зоны. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года⁵⁵¹ также не содержит ссылок ни на исходные линии, ни на морские зоны. В статье IV этой Конвенции содержится текст, который аналогичен тексту статьи IV Договора об Антарктике⁵⁵², и ссылка на его статью VI. Поэтому по поводу Договора об Антарктике можно сделать тот же вывод. Кроме того, статья XI Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики предусматривает, что

Комиссия [по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, созданная Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики] будет стремиться сотрудничать с Договаривающимися Сторонами, которые могут осуществлять юрисдикцию в морских районах, прилегающих к району применения настоящей Конвенции, в отношении сохранения любого запаса или запасов ассоциированных видов, встречающихся как в пределах этих районов, так и в районе применения настоящей Конвенции, с целью согласования мер по сохранению, принимаемых в отношении таких запасов.

В этом тексте не различается, к каким «морским районам, прилегающим к району применения настоящей Конвенции», он относится. Поскольку Договор об Антарктике исключает какой-либо территориальный суверенитет в Антарктике, то на континенте нет морских зон. Что касается морских зон сопредельных государств, то стабильность (фиксация) исходных линий не влияет на район осуществления Конвенции, как и корректировка исходных линий и внешних границ морских зон в сторону суши из-за повышения уровня моря в случае применения соответствующими государствами правила амбулантных исходных линий.

⁵⁴⁹ Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty (Madrid, 4 October 1991), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2941, annex A, No. 5778, p. 3.

⁵⁵⁰ Convention for the Conservation of Antarctic Seals (London, 1 June 1972), *ibid.*, vol. 1080, No. 16529, p. 172.

⁵⁵¹ Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (Canberra, 20 May 1980), *ibid.*, vol. 1329, No. 22301, p. 47.

⁵⁵² Статья IV: «1. В том, что касается района действия Договора об Антарктике, все Договаривающиеся Стороны, независимо от того, являются они участниками Договора об Антарктике или нет, в своих отношениях друг с другом связаны положениями Статей IV и VI Договора об Антарктике. 2. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, и никакие действия или виды деятельности, имеющие место, пока настоящая Конвенция находится в силе: а) не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в районе действия Договора об Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в районе действия Договора об Антарктике; б) не должны толковаться как отказ любой из Договаривающихся Сторон от какого-либо права или претензии, или основы для претензии, либо как их сокращение или как наносящее им ущерб в том, что касается осуществления юрисдикции прибрежного государства согласно международному праву в пределах района применения настоящей Конвенции; в) не должны толковаться как наносящие ущерб позиции любой из Договаривающихся Сторон в отношении признания или непризнания ею любого такого права, претензии или основы для претензии; д) не затрагивают положения пункта 2 Статьи IV Договора об Антарктике о том, что никакая новая претензия или расширение существующей претензии на территориальный суверенитет в Антарктике не заявляются, пока Договор об Антарктике находится в силе».

254. Анализ договоров ИМО, касающихся загрязнения или поисково-спасательных районов, привел к нижеследующим выводам. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней и Протоколом 1997 года⁵⁵³, не включает в себя ссылок на морские зоны. В пункте 2 статьи 3 Конвенции 1973 года упоминается, что «ничто в настоящей статье не должно истолковываться как ограничение или расширение суверенных прав сторон, обусловленных международным правом, на морское дно и его недра, примыкающие к их побережью, с целью разведки и разработки их природных ресурсов», однако это положение не имеет отношения к разрешению или требованию (или иному) корректировки исходных линий, или к ситуации, когда изменение исходных линий влечет за собой изменение морских зон.

255. Приложение I к Конвенции 1973 года, озаглавленное «Правила предотвращения загрязнения нефтью», включает в себя ссылку на исходные линии:

Правило 1. Определения

...

9) «Ближайший берег». Выражение «от ближайшего берега» означает от исходной линии, от которой, согласно международному праву, отсчитываются территориальные воды соответствующей территории, за исключением того, что для целей настоящей Конвенции выражение «от ближайшего берега» у северо-восточного побережья Австралии следует понимать как от линии, проведенной от точки на побережье Австралии [определяемой конкретными координатами, указанными в тексте].

Это определение имеет отношение к изложенным в данном приложении правилам, согласно которым любой сброс в море нефти или нефтесодержащих смесей с судов запрещен, кроме случаев, когда соблюдается ряд условий, включая то, что нефтяной «танкер находится на расстоянии более 50 морских миль от ближайшего берега»⁵⁵⁴ или судно «валовой вместимостью 400 тонн и более, не являющееся нефтяным танкером», «находится на расстоянии более 12 морских миль от ближайшего берега»⁵⁵⁵. Аналогичные ссылки включены в правило 10 приложения: («сброс производится настолько далеко от ближайшего берега, насколько это выполнимо, но в любом случае на расстоянии не менее 12 морских миль от ближайшего берега»)⁵⁵⁶ и в правило 15 («в пределах 50 миль от ближайшего берега»)⁵⁵⁷. Другие подобные ссылки можно найти в приложении II, озаглавленном «Правила предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимыми наливом»: в соответствии с этими правилами сброс таких веществ запрещен, но может быть разрешен при соблюдении ряда условий, включая условие «сброс производится на расстоянии не менее 12 морских миль от ближайшего берега на глубине не менее 25 метров»⁵⁵⁸. Приложение IV, озаглавленное «Правила предотвращения загрязнения сточными водами с судов» включает в себя определение, которое представлено в приложении I и

⁵⁵³ International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973 (London, 2 November 1973), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1340, No. 22484, p. 184; Protocol of 1978 relating to the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973 (London, 17 February 1978), *ibid.*, vol. 1340, No. 22484, p. 61; Protocol of 1997 to amend the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973, as modified by the Protocol of 1978 relating thereto (London, 26 September 1997), United Nations, *Juridical Yearbook 1997* (Sales No. E.02.V.1), p. 300.

⁵⁵⁴ Правило 9 «Ограничение сброса нефти», п. 1 а) (ii).

⁵⁵⁵ Там же, п. 1 b) ii).

⁵⁵⁶ Правило 10 «Методы предотвращения загрязнения нефтью с судов при работе в специальных районах», п. 3 а) (iii) (курсив добавлен).

⁵⁵⁷ Правило 15 «Сохранение нефти на борту», п. 5.

⁵⁵⁸ Правило 5 «Сброс вредных жидких веществ», пп. 1 с), 2 е), 3 е), 4 с), 7 с), 8 е) и 9 е). Только п. 4 с) не включает в себя ссылку на «глубину воды не менее 25 метров».

используется для других приложений, а также ссылки в правиле 8, озаглавленном «Сброс сточных вод» («на расстоянии более четырех морских миль от ближайшего берега», «на расстоянии более 12 морских миль от ближайшего берега»)⁵⁵⁹. Приложение V, озаглавленное «Правила предотвращения загрязнения мусором с судов» повторяет определение «ближайшего берега» и содержит ссылки на него в правиле 3 «Сброс мусора за пределами особых районов» («если расстояние от ближайшего берега меньше, чем: i) 25 морских миль ...; ii) 12 морских миль ...»; «настолько далеко от ближайшего берега, насколько это выполнимо, но в любом случае запрещается, если расстояние от ближайшего берега составляет менее 3 морских миль»)⁵⁶⁰, а также в правиле 5 «Сброс мусора в пределах особых районов» («не менее 12 морских миль от ближайшего берега»)⁵⁶¹.

256. «Ближайший берег» определяется как «исходная линия ..., установленная в соответствии с международным правом»⁵⁶². Анализ положений Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов показывает, что этот документ не требует корректировки исходных линий в определенных обстоятельствах. В то же время амбулантные исходные линии не повлияют на осуществление данной Конвенции (поскольку исходная линия является отметкой для измерения расстояний, установленных в Конвенции), тогда как вариант фиксированных исходных линий, хотя и не повлияет на выполнение Конвенции, будет означать, что береговая линия (которая отступает в случае повышения уровня моря) окажется на большем расстоянии от (замороженной) исходной линии и, следовательно, от границы района, за пределами которого разрешен сброс нефти, вредных жидких веществ, сточных вод и мусора в соответствии со строгими условиями, установленными Конвенцией. Соответственно, с точки зрения защиты побережья (и сухопутной территории прибрежного государства) от загрязнения с судов вариант фиксированных исходных линий дает более благоприятный эффект в плане достижения (по крайней мере, части) объекта и цели Конвенции, отраженных в ее преамбуле: «необходимость охраны окружающей среды вообще и морской среды, в частности».

257. Международная конвенция 1969 года относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью⁵⁶³, также являющаяся документом ИМО, содержит ссылки на открытое море. В ее

⁵⁵⁹ Правило 8 «Сброс сточных вод», п. 1 а): «1) С учетом исключений, предусмотренных положениями правила 9 настоящего Приложения, сброс в море сточных вод запрещается, кроме случаев, когда: а) судно сбрасывает измельченные и обеззараженные сточные воды на расстоянии более 3 морских миль от ближайшего берега, используя систему, одобренную Администрацией в соответствии с правилом 3 1) а) настоящего Приложения, или сбрасывает неизмельченные и необеззараженные сточные воды на расстоянии более 12 морских миль от ближайшего берега ...».

⁵⁶⁰ Правило 3 «Сброс мусора за пределами особых районов», п. 1 b): «Сброс в море следующего мусора производится настолько далеко от ближайшего берега, насколько это выполнимо, но в любом случае запрещен, если расстояние до ближайшего берега менее: i) 25 морских миль для плавающего сепарационного, упаковочного и перевязочного материала; ii) 12 морских миль для пищевых отходов и всего прочего мусора, включая бумагу, ветошь, металл, стекло, бутылки, посуду и аналогичный мусор;» и п. 1 с): «Сброс в море мусора, указанного в подпункте b) ii) настоящего правила, может быть разрешен, если он прошел через комбайны или измельчители и произведен настолько далеко от ближайшего берега, насколько это выполнимо, но в любом случае запрещен, если расстояние до ближайшего берега менее 3 морских миль».

⁵⁶¹ Правило 5 «Сброс мусора в пределах особых районов», п. 2 b): «Сброс в море пищевых отходов должен производиться настолько далеко от ближайшего берега, насколько это выполнимо, но не ближе 12 морских миль от ближайшего берега».

⁵⁶² Приложение I, правило 1, п. 2, и приложение V, п. 2.

⁵⁶³ International Convention relating to Intervention on the High Seas in Cases of Oil Pollution Casualties (Brussels, 29 November 1969), United Nations, *Treaty Series*, vol. 970, No. 14049, p. 211.

преамбуле имеются ссылки на «необходимость защиты интересов своих народов от серьезных последствий морских аварий, в результате которых возникает опасность загрязнения моря и побережий нефтью», и на то, что «для защиты этих интересов может возникнуть необходимость принятия мер исключительного характера в открытом море и что такие меры не будут нарушать принципа свободы открытого моря». Кроме того, пункт 1 статьи 1 предусматривает, что:

Стороны настоящей Конвенции могут принимать в открытом море такие меры, которые могут оказаться необходимыми для предотвращения, уменьшения или устранения серьезной и реально угрожающей их побережью или связанным с ним интересам опасности загрязнения или угрозы загрязнения моря нефтью вследствие морской аварии или действий, связанных с такой аварией, которые, как разумно можно предполагать, повлекут за собой вредные последствия в больших размерах.

В случае амбулантности исходных линий после повышения уровня моря морские зоны (территориальное море, исключительная экономическая зона) прибрежных государств останутся прежними, в то время как площадь открытого моря увеличится. Трудно оценить точно, в какой степени увеличение площади открытого моря повлияет на обязательства прибрежного государства, предусмотренные Конвенцией, но, в принципе, поскольку площадь станет больше, то и усилий прибрежного государства по вмешательству будет больше. В случае фиксированных исходных линий, принятых в качестве меры реагирования на последствия повышения уровня моря, не происходит изменения положения (границ) морских зон и открытого моря (как и площади последнего), поэтому не происходит изменения режима, установленного Конвенцией, в то время как береговые линии будут физически находиться на большем расстоянии от места загрязнения, что создает более благоприятный эффект в плане достижения объекта и цели Конвенции.

258. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года⁵⁶⁴ — еще один документ ИМО — не проводит различия между различными морскими зонами, за небольшими исключениями: согласно пункту 1 с) статьи III море означает «все морские воды, кроме внутренних морей государств»; пункт 1 b) статьи VII включает в себя упоминание о «судах и самолетах, загруженных на ее территории или в территориальных водах материалами для сброса». Смещение исходных линий повлечет за собой изменение положения как внутренних вод, так и территориального моря прибрежного государства, что повлияет на место загрузки материалов для сброса: места, которые раньше находились в территориальном море, после смещения могут оказаться в исключительной экономической зоне, что приведет к уменьшению юрисдикции прибрежного государства, которое, согласно Конвенции, должно применять меры в отношении судов и самолетов, загружающихся в территориальном море. Вариант фиксированных исходных линий не изменяет положение морских зон и, следовательно, не влияет на выполнение Конвенции.

259. Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года⁵⁶⁵ — также документ ИМО — содержит ссылки на «береговую линию» (преамбула и п. 2 статьи 2), «прибрежное государство» (например, статья 4), но не содержит ссылок на исходные линии или морские зоны.

⁵⁶⁴ Convention on the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Matter (London, Mexico City, Moscow and Washington, 29 December 1972), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, No. 15749, p. 120.

⁵⁶⁵ International Convention on Oil Pollution Preparedness, Response and Cooperation, 1990 (London, 30 November 1990), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1891, No. 32194, p. 51.

260. Протокол о готовности, реагировании и сотрудничестве при инцидентах, связанных с загрязнением вредными и опасными веществами 2000 года⁵⁶⁶, — еще один документ ИМО — содержит ссылки на «морскую среду» и «береговую линию», но не содержит никаких ссылок на исходные линии и морские зоны.

261. В Международной конвенции о контроле за вредными противообрастающими системами на судах 2001 года⁵⁶⁷, также являющейся документом ИМО, говорится о «морской среде» (преамбула) и «поверхности и недрах примыкающего к берегу морского дна, над которыми прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки их естественных богатств» (п. 1 статьи 2), но нет других ссылок на исходные линии или морские зоны⁵⁶⁸.

262. Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года⁵⁶⁹, еще один договор ИМО, включает в себя ссылку на «поверхности и недр примыкающего к берегу морского дна, над которыми прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки их природных ресурсов» (п. 1 статьи 1), «воды, находящиеся под юрисдикцией [какой-либо] Стороны» (например, п. 2 статьи 3 и статья 6), но никаких других ссылок на исходные линии или морские зоны⁵⁷⁰, за исключением ссылок на открытое море в пункте 4 правила А-3 «Исключения» (в приложении к Конвенции). Правило В-4, озаглавленное «Замена балластных вод», включает в себя ссылку на «ближайший берег» («по меньшей мере 200 морских миль от ближайшего берега» и «по меньшей мере 50 морских миль от ближайшего берега» (пп. 1.1 и 1.2, соответственно)). Таким образом, здесь также применимы приведенные выше рассуждения (п. 228 выше) в связи с аналогичными положениями Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов.

263. Гонконгская международная конвенция о безопасной и экологически рациональной утилизации судов 2009 года⁵⁷¹, также являющаяся договором ИМО, не содержит ссылок на исходные линии и морские зоны.

264. Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 года⁵⁷², также являющаяся договором ИМО, не содержит никаких ссылок на базовые линии. Как и другие договоры ИМО, она включает в себя положение об отсутствии ущерба по отношению к (тогда еще будущей) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁵⁷³. В приложении к ней упоминаются

⁵⁶⁶ Protocol on Preparedness, Response and Co-operation to pollution Incidents by Hazardous and Noxious Substances (London, 15 March 2000), IMO, *OPRC-HNS Protocol*, London, 2002.

⁵⁶⁷ International Convention on the Control of Harmful Anti-fouling Systems on Ships (London, 5 October 2001), IMO document AFS/CONF/26, annex.

⁵⁶⁸ В статье 15 говорится: «Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба правам и обязанностям любого государства согласно обычному международному праву, как отражено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

⁵⁶⁹ International Convention for the Control and Management of Ships' Ballast Water and Sediments (London, 13 February 2004), IMO document BWM/CONF/2004, annex.

⁵⁷⁰ В статье 16 говорится: «Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба правам и обязанностям любого государства согласно обычному международному праву, как отражено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

⁵⁷¹ Hong Kong International Convention for the Safe and Environmentally Sound Recycling of Ships, 2009 (Hong Kong, China, 15 May 2009), International Maritime Organization, document SR/CONF/45, annex.

⁵⁷² International Convention on Maritime Search and Rescue (Hamburg, 27 April 1979), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1405, No. 23489, p. 97.

⁵⁷³ Статья II: «1) Ничто в настоящей Конвенции не предопределяет кодификацию и развитие морского права Конференцией по морскому праву Организации Объединенных Наций, созываемой в соответствии с резолюцией 2750 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также настоящие или будущие притязания и правовые позиции любого государства по вопросам

такие понятия, как «поисково-спасательный район», представляющий собой «район определенных размеров, в пределах которого обеспечиваются поиск и спасание» (п. 1.3.1.), который «устанавливается по соглашению между заинтересованными Сторонами» (п. 2.1.4); в пункте 2.1.7. уточняется, что «установление границ поисково-спасательных районов не имеет отношения к делимитации каких-либо границ между государствами». Глава 3 приложения, озаглавленная «Сотрудничество между государствами», включает в себя ряд ссылок на разрешение, которое должно быть предоставлено Стороной спасательным подразделениям других Сторон для входа в территориальное море первой Стороны. Ни смещение исходных линий, ни вариант фиксированных исходных линий не влияют на выполнение Конвенции, поскольку в ней упоминается «территориальное море», а не побережье (даже если в случае смещения территориальное море «перемещается» в сторону суши, в то время как вариант фиксированных исходных линий «сохраняет» территориальное море в тех же координатах).

265. Пункт 5 статьи 1 Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 года⁵⁷⁴ Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры содержит ссылку на «район» как «дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции», тогда как статьи 11 и 12 устанавливают обязательство государств-участников предоставлять информацию и уведомления, а также охранять подводное культурное наследие в районе. Статья 3 включает в себя положение об отсутствии ущерба⁵⁷⁵ в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Статьи 7–10 содержат ссылки на морские зоны и обязательства государств-участников по Конвенции в отношении каждой такой зоны. Статья 7 касается внутренних вод, архипелажных вод и территориального моря, статья 8 — прилегающей зоны, статьи 9 и 10 — предоставления информации и уведомлений и охраны подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Статья 29 «Географическое ограничение применения» регламентирует возможность для государств-участников при ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней сделать заявление о том, «что настоящая Конвенция не применяется к определенным участкам его территории, внутренних вод, архипелажных вод или территориального моря», и предусматривает, что такие государства-члены «способствуют созданию условий, позволяющих распространить действие настоящей Конвенции на участки, упомянутые в их заявлении». Поскольку применяемый правовой режим отличается в зависимости от морской зоны, в которой находится место обнаружения подводного культурного наследия, то система амбулантных исходных линий в случае повышения уровня моря может привести к изменению морской зоны указанного места и, соответственно, применяемого правового режима, в то время как вариант фиксированных исходных линий имеет преимущество в обеспечении правовой стабильности режима, предусмотренного Конвенцией.

морского права и в отношении природы и пределов юрисдикции прибрежного государства и государства флага судна.

2) Ни одно из положений настоящей Конвенции не должно истолковываться как предопределяющее обязанности или права судов, предусмотренные в других международных документах».

⁵⁷⁴ Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage (Paris, 2 November 2001), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2562 — Part I, No. 45694, p. 3.

⁵⁷⁵ «Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств по международному праву, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Толкование и применение настоящей Конвенции осуществляются в контексте и в соответствии с международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву».

266. Что касается договоров, касающихся управления рыболовством, то были рассмотрены перечисленные ниже документы.

267. Соглашение Всемирной торговой организации о субсидировании рыбного промысла 2022 года⁵⁷⁶ включает в себя ссылку на юрисдикцию прибрежного государства-члена или прибрежного государства, не являющегося членом⁵⁷⁷, и на исключительную экономическую зону⁵⁷⁸. Пункт 2 b) статьи 11 относится к «территориальным претензиям или делимитации морских пространств»⁵⁷⁹. Смещение исходной линии в сторону суши из-за повышения уровня моря может привести к тому, что определенный рыбный запас, который раньше находился в исключительной экономической зоне государства, может оказаться за пределами этой морской зоны или юрисдикции этого государства, в то время как фиксированная исходная линия имеет преимущество сохранения морских зон в пределах одних и тех же координат, тем самым сохраняя соответствующие рыбные запасы и правовую стабильность режима в рамках Конвенции.

268. Международная конвенция о сохранении атлантических тунцов 1966 года⁵⁸⁰ определяет в статье I «район, на который распространяется настоящая Конвенция» как «все воды Атлантического океана, включая прилежащие моря», и включает в себя ссылку на территориальное море в статье IX, в которой стороны обязуются создать «систему международного принуждения применительно к Конвенционному району, за исключением территориального моря и любых других вод, если таковые имеются, в которых государство правомочно в соответствии с международным правом осуществлять свою юрисдикцию над рыболовством» (п. 3). Смещение исходной линии в сторону суши из-за повышения уровня моря может привести к тому, что акватория, к которой будет применяться такая система правоприменения, расширится до районов, ранее входивших в территориальное море и «других вод, если таковые имеются, в которых государство правомочно в соответствии с международным правом осуществлять свою юрисдикцию над рыболовством». Если с точки зрения правового режима, установленного Конвенцией, такая ситуация может рассматриваться как преимущество, то с точки зрения прибрежного государства это может быть не так. В случае фиксированных исходных линий морские зоны остаются в пределах тех же координат, поэтому упомянутая система правоприменения продолжает реализовываться на той же территории, что и до повышения уровня моря.

269. В Конвенции о сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана 1978 года⁵⁸¹ упоминаются исключительные

⁵⁷⁶ Agreement on Fisheries Subsidies (Geneva, 17 June 2022), World Trade Organization document WT/MIN(22)/33–WT/L/1144, annex.

⁵⁷⁷ Статья 5, п. 1: «Ни один член Организации не должен предоставлять или сохранять субсидии, предоставляемые на рыбный промысел или связанную с ним деятельность вне юрисдикции прибрежного государства-члена или прибрежного государства, не являющегося членом, и вне компетенции соответствующей [региональной рыбохозяйственной организации или договоренности]».

⁵⁷⁸ Статья 8, п. 1 b) i), сноска 14: «Термин “общие рыбные запасы” относится к запасам, которые встречаются в [исключительных экономических зонах] двух или более прибрежных государств-членов, или как в [исключительной экономической зоне], так и за ее пределами и в прилежащем к ней районе».

⁵⁷⁹ «Группа экспертов, созданная в соответствии со статьей 10 настоящего Соглашения, не должна делать никаких выводов в отношении любой претензии, которые потребовали бы от нее основывать свои выводы на любых заявленных территориальных претензиях или делимитации морских пространств».

⁵⁸⁰ International Convention for the Conservation of Atlantic Tunas (Rio de Janeiro, 14 May 1966), United Nations, *Treaty Series*, vol. 673, No. 9587, p. 63.

⁵⁸¹ Convention on Cooperation in the Northwest Atlantic Fisheries (Ottawa, 24 October 1978), *ibid.*, vol. 1135, No. 17799, p. 369. For the consolidated version, see Northwest Atlantic

экономические зоны, прибрежное государство (определенное в статье I c) как «Договаривающаяся Сторона, имеющая исключительную экономическую зону в пределах Конвенционного района», который определяется географическими координатами в статье IV), «сохранение рыбных запасов и управление ими и их экосистемами в районах под юрисдикцией этого прибрежного государства» (п. 10 b) статьи VII). Она также включает в себя положение об отсутствии ущерба⁵⁸² в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Аналогичная оценка, адаптированная к специфике данной Конвенции, справедлива как для проанализированной выше Международной конвенции о сохранении атлантических тунцов, так и для данной Конвенции.

270. Соглашение об учреждении Комиссии по индоокеанскому тунцу 1993 года⁵⁸³ не содержит прямых ссылок на исходные линии и морские зоны, но в его статье XVI «Права прибрежных государств» входит положение об отсутствии ущерба: «Настоящее Соглашение не наносит ущерба осуществлению суверенных прав прибрежного государства в соответствии с международным морским правом для целей разведки, разработки и сохранения живых ресурсов и управления ими, включая далеко мигрирующие виды, в зоне до 200 морских миль под его юрисдикцией». Это положение является неявной отсылкой к исходным линиям, от которых обычно измеряется это расстояние. В случае смещения исходной линии в сторону суши из-за повышения уровня моря внешняя граница этой зоны в 200 морских миль будет также сдвигаться в сторону суши, таким образом, возможно, оставляя за ее пределами виды, ранее находившиеся под юрисдикцией прибрежного государства. В случае фиксированной исходной линии соответствующая зона остается в рамках тех же параметров, а режим, предусмотренный Конвенцией, характеризуется юридической стабильностью.

271. В преамбуле Конвенции 2003 года об укреплении Межамериканской комиссии по тропическому тунцу, учрежденной Конвенцией 1949 года между Соединенными Штатами Америки и Республикой Коста-Рика⁵⁸⁴, содержится ссылка на «суверенные права прибрежных государств для целей разведки, разработки и сохранения живых ресурсов, а также управления ими в районах под национальной юрисдикцией, как предусмотрено в [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], и право всех государств на то, чтобы их граждане занимались рыболовством в открытом море в соответствии с [этой Конвенцией]». Ее статья V также включает в себя положение об отсутствии ущерба:

1. Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба и не подрывает суверенитет или суверенные права прибрежных государств, связанные с разведкой, разработкой и сохранением живых ресурсов, а также управлением ими в районах под их суверенитетом или национальной юрисдикцией, как это предусмотрено в [Конвенции Организации Объединенных Наций по

Fisheries Organization, *Convention on Cooperation in the Northwest Atlantic Fisheries*, Halifax, Canada, 2020.

⁵⁸² Статья XXI, п. 2: «Ничто в настоящей Конвенции не ущемляет прав, юрисдикции и обязанностей Договаривающихся Сторон по Конвенции 1982 года или Соглашению 1995 года [об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими]. Настоящая Конвенция толкуется и применяется в контексте и в порядке, согласующемся с Конвенцией 1982 года и Соглашением 1995 года».

⁵⁸³ Agreement for the Establishment of the Indian Ocean Tuna Commission (Rome, 25 November 1993), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1927, No. 32888, p. 329.

⁵⁸⁴ Convention for the Strengthening of the Inter-American Tropical Tuna Commission Established by the 1949 Convention between the United States of America and the Republic of Costa-Rica (Washington, 14 November 2003), *Treaties and Other International Acts*, Series 16-325.1.

морскому праву], или право всех государств на то, чтобы их граждане занимались рыболовством в открытом море в соответствии с [Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву].

2. Меры по сохранению и управлению, установленные для открытого моря, и меры, принятые для районов под национальной юрисдикцией, должны быть совместимы, (...).

В статье XVII упоминается также, что «ни одно положение настоящей Конвенции не может быть истолковано таким образом, чтобы нанести ущерб или подорвать суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, осуществляемые любым государством в соответствии с международным правом, а также его позицию или взгляды в отношении вопросов, касающихся морского права». В пункте 3 статьи XX, устанавливается, что «каждая Сторона принимает такие меры, которые могут быть необходимы для обеспечения того, чтобы суда под ее флагом не вели промысел в районах, находящихся под суверенитетом или национальной юрисдикцией любого другого государства в Конвенциональном районе, без соответствующей лицензии, разрешения или допуска, выданного компетентными органами этого государства». В пункте 1 статьи XXIII говорится о поддержке, которая должна быть оказана развивающимся государствам «для повышения их способности развивать рыболовство под своей национальной юрисдикцией и участвовать в рыболовстве в открытом море на устойчивой основе». В данной Конвенции нет никаких других ссылок на исходные линии и морские зоны. Исходя из вышеизложенного, данная Конвенция не требует корректировки исходных линий в определенных обстоятельствах, однако изменение исходных линий повлечет за собой изменение положения морских зон («районов, находящихся под суверенитетом или национальной юрисдикцией»), что приведет к изменению применимого режима, тогда как фиксированные исходные линии обеспечат правовую стабильность выполнения Конвенции.

272. Обзор 13 соглашений о партнерстве в области устойчивого рыболовства, заключенных Европейской комиссией от имени Европейского союза со странами, не являющимися членами Европейского союза⁵⁸⁵ (в число которых входят 9 соглашений по тунцу⁵⁸⁶ и 4 смешанных соглашения)⁵⁸⁷, позволил сделать следующие выводы. (Приведенный ниже анализ представлен более подробно для первых трех соглашений, выбранных в качестве примеров, в то время как для остальных он представлен более сжато, поскольку их положения довольно схожи.)

273. В Соглашении о партнерстве в области рыболовства с Кабо-Верде 2006 года⁵⁸⁸ упоминается, что последнее «осуществляет свои суверенные права или юрисдикцию в зоне, простирающейся до 200 морских миль от исходных линий» в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (преамбула), однако район действия Соглашения определяется как «территории, на которых применяется Договор о функционировании Европейского союза, на условиях, изложенных в этом Договоре, и ... на территории Кабо-

⁵⁸⁵ См. https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/fisheries/international-agreements/sustainable-fisheries-partnership-agreements-sfpas_en.

⁵⁸⁶ Заключены с Габонем, Гамбией, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуаром, Маврикием, Островами Кука, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельскими Островами и Сенегалом. Они позволяют судам ЕС преследовать мигрирующие запасы тунца, когда они движутся вдоль берегов Африки и через Индийский океан.

⁵⁸⁷ Заключены с Гвинеей-Бисау, Гренландией, Мавританией и Марокко. Они обеспечивают доступ судов ЕС к широкому спектру рыбных запасов в исключительной экономической зоне страны-партнера.

⁵⁸⁸ Fisheries Partnership Agreement between the European Community and the Republic of Cabo Verde (Brussels, 19 December 2006), *Official Journal of the European Union*, L 414, p. 3.

Верде» (статья 10), что довольно неточно. В то же время в статье 2 с) упоминается, что ««воды Кабо-Верде» означают воды, над которыми Кабо-Верде имеет суверенитет или юрисдикцию», а в главе 2 приложения к Исполнительному протоколу говорится, что «суда Сообщества могут осуществлять рыболовство ... за пределами 12 морских миль от исходных линий». Это означает, что в случае смещения исходной линии в сторону суши из-за повышения уровня моря, район рыбного промысла также сдвигается в сторону суши, в то время как в случае фиксированных исходных линий район промысла остается в тех же координатах, таким образом, находясь на большем расстоянии от побережья.

274. Соглашение о партнерстве в области рыболовства с Кот-д'Ивуаром 2007 года⁵⁸⁹ содержит аналогичные положения. Например, статья 2 с) определяет «рыболовную зону Кот-д'Ивуара» как «воды, над которыми Кот-д'Ивуар имеет суверенитет или юрисдикцию в отношении рыболовства», а район, на который распространяется действие Соглашения, определяется в аналогичных терминах, что и в соглашении с Кабо-Верде, процитированном выше. Глава 2 приложения к Исполнительному протоколу имеет почти идентичный текст: «Суда Сообщества могут осуществлять рыболовство в водах за пределами 12 морских миль от исходных линий в случае тунцеловных сейнеров и судов для ярусного лова». Таким образом, здесь применимы те же рассуждения, что и приведенные выше.

275. Аналогичные положения включены в Соглашение о партнерстве в области рыболовства с Островами Кука 2016 года⁵⁹⁰: признание в преамбуле того факта, что «Острова Кука осуществляют свои суверенные права или юрисдикцию над зоной, простирающейся до 200 морских миль от исходной линии» в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и определение «рыболовных вод» Островов Кука как «вод, над которыми Острова Кука имеют суверенные права или рыболовную юрисдикцию» (статья 1 f)), одинаковое определение района применения со ссылкой на территорию Европейского союза и Островов Кука (статья 10). Пункт 1 раздела 2 главы I приложения к Исполнительному протоколу касается районов промысла: «Судам Союза ... разрешается заниматься рыболовством в рыболовных районах Островов Кука, под которыми понимаются рыболовные воды Островов Кука, за исключением охраняемых или запрещенных районов. Координаты рыболовных вод Островов Кука и охраняемых районов или закрытых рыболовных районов сообщаются Союзу Островами Кука ...». Здесь применимы те же рассуждения, что и приведенные выше.

276. Аналогичные положения можно найти и в других соглашениях о партнерстве в области рыболовства с некоторыми нюансами. Например, в разделе 2 главы 1 приложения к Исполнительному протоколу 2021 года Соглашения о партнерстве в области рыболовства, заключенного в 2007 году с Габоном⁵⁹¹, говорится, что:

2.1. Координаты рыболовной зоны Габона, на которую распространяется действие настоящего Протокола, приведены в добавлении 1. До начала временного применения настоящего Протокола Габон информирует Союз о

⁵⁸⁹ Fisheries Partnership Agreement between the European Community and the Republic of Côte d'Ivoire on fishing in Côte d'Ivoire's fishing zones for the period from 1 July 2007 to 30 June 2013 (Brussels, 12 February 2008), *ibid.*, L 48, p. 41.

⁵⁹⁰ Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Government of the Cook Islands (Brussels, 29 April 2016), *ibid.*, L 131, p. 3.

⁵⁹¹ Fisheries Partnership Agreement between the Gabonese Republic and the European Community (Luxembourg, 16 April 2007), *ibid.*, L 109, p. 1, and Implementing Protocol to the Fisheries Partnership Agreement between the Gabonese Republic and the European Community (2021–2026) (Brussels, 29 June 2021), *ibid.*, L 242, p. 5.

географических координатах исходных линий габонской рыболовной зоны и всех зон, закрытых для судоходства и рыболовства.

2.2. Суда Союза не могут заниматься рыболовством в полосе 12 морских миль от исходных линий.

Здесь применимы те же рассуждения, что и приведенные выше. Другое соглашение, заключенное в 2021 году с Гренландией (и Данией)⁵⁹², предусматривает, что «Стороны настоящим обязуются обеспечивать постоянное устойчивое рыболовство в [исключительной экономической зоне] Гренландии в соответствии с положениями [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]» (статья 3, п.1); в пункте 3 главы I приложения к Протоколу об исполнении Соглашения⁵⁹³ регулируется рыболовная зона: исключительная экономическая зона и исходные линии определяются на основе внутреннего законодательства, а «рыбный промысел должен вестись на расстоянии не менее 12 морских миль от исходной линии». Здесь вновь применимы те же рассуждения, что и отмеченные выше.

277. Аналогичные положения содержатся в соглашениях о партнерстве в области рыболовства, заключенных в 2007 году с Гвинеей-Бисау (Исполнительный протокол от 2019 года)⁵⁹⁴, с Мавританией (Соглашение и Исполнительный протокол 2021 года)⁵⁹⁵, с Маврикием (Соглашение 2012 года, Протокол 2017 года)⁵⁹⁶, с Марокко (Соглашение и Исполнительный протокол от 2019 года)⁵⁹⁷, с Сан-Томе и Принсипи (Соглашение 2007 года, Протокол 2019 года)⁵⁹⁸, с Сенегалом (Соглашение 2014 года, Протокол 2019 года)⁵⁹⁹, с

⁵⁹² Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union, of the one part, and the Government of Greenland and the Government of Denmark, of the other part (Brussels, 22 April 2021), *ibid.*, L 175, p. 3.

⁵⁹³ Protocol Implementing the Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union, of the one part, and the Government of Greenland and the Government of Denmark, of the other part (Brussels, 18 May 2021), *ibid.*, p. 14.

⁵⁹⁴ Fisheries Partnership Agreement between the European Community and the Republic of Guinea-Bissau for the period 16 June 2007 to 15 June 2011 (Brussels, 4 December 2007), *ibid.*, L342, p. 5, and Protocol on the implementation of that Agreement (Brussels, 15 June 2019), *ibid.*, L 173, p.3. В пункте 2 главы I приложения к Протоколу говорится: «Исходные линии определяются национальным законодательством».

⁵⁹⁵ Partnership Agreement on sustainable fisheries between the European Union and the Islamic Republic of Mauritania (Brussels, 15 November 2021), *ibid.*, L 439, p. 3, и Protocol implementing that Agreement, *ibid.*, p. 14. В соответствии с добавлением 1 к приложению III к Исполнительному протоколу 2021 года мавританская рыболовная зона определяется географическими координатами, поэтому смещение или фиксация исходных линий не может оказать никакого влияния на эту рыболовную зону.

⁵⁹⁶ Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Mauritius (Brussels, 21 December 2012), *ibid.*, L 79, p. 3, и Protocol setting out the fishing opportunities and the financial contribution provided for by the Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Mauritius (Brussels, 23 October 2017; no longer in force), *ibid.*, L 279, p. 3. В пункте 2 главы I приложения к Протоколу «воды Маврикия» определяются «как находящиеся за пределами 15 морских миль от исходных линий».

⁵⁹⁷ Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Kingdom of Morocco (Brussels, 14 January 2019), *ibid.*, L 77, p. 8, и Protocol on the implementation of that Agreement, *ibid.*, p. 18. В Соглашении рыболовная зона определяется координатами.

⁵⁹⁸ Fisheries Partnership Agreement between the Democratic Republic of São Tomé and Príncipe and the European Community (Brussels, 23 July 2007), *ibid.*, L 205, p. 36, и Protocol on the implementation of that Agreement (Brussels, 19 December 2019), *ibid.*, L 333, p. 3. В пункте 2 главы I приложения к Протоколу рыболовная зона определяется как исключительная экономическая зона Сан-Томе и Принсипи, «за исключением районов, зарезервированных для мелкомасштабного и полупромышленного рыболовства», и упоминается, что «координатами ИЭЗ являются координаты, сообщенные Организации Объединенных Наций 7 мая 1998 года».

⁵⁹⁹ Agreement on a Sustainable Fisheries Partnership between the European Union and the Republic of Senegal (Luxembourg, 8 October 2014), *ibid.*, L 304, p. 3, и Protocol on the implementation of that Agreement (Brussels, 14 November 2019), *ibid.*, L 299, p. 13. B

Сейшельскими Островами (Соглашение и Протокол от 2020 года)⁶⁰⁰ и с Гамбией (Соглашение и Протокол от 2019 год)⁶⁰¹.

278. Вывод этого анализа заключается в том, что эти соглашения по рыболовству, заключенные Европейским союзом с 13 государствами, не требуют корректировки исходных линий, хотя и не запрещают такую корректировку. Как уже упоминалось выше, изменение исходных линий влечет за собой изменение морских зон, но это влияет на выполнение соглашений: в случае смещения исходной линии в сторону суши из-за повышения уровня моря рыболовный район также сдвигается в сторону суши. В случае применения фиксированных исходных линий район промысла остается в пределах одних и тех же координат, таким образом находясь на большем расстоянии от побережья. В то же время, в конкретных случаях тех соглашений, которые определяют рыболовные зоны по географическим координатам, прямо указанным в тексте, смещение или фиксация исходных линий может не иметь никакого влияния на эту рыболовную зону.

279. Ознакомление с правилом В-440 Международной гидрографической организации, озаглавленным «Международные границы и национальные пределы»⁶⁰², в котором описательно представлены различные морские зоны и другие связанные с ними понятия/концепции, включая исходные линии и пределы морских зон, не выявило никаких ссылок на разрешение или требование (или нет) корректировки исходных линий в определенных обстоятельствах.

280. В заключение, в качестве замечаний предварительного характера, можно сказать, что актуальность отличных от Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву источников права, рассмотренных в настоящей главе, весьма ограничена, если вообще существует.

XIII. Будущая работа Исследовательской группы

281. В 2024 году Исследовательская группа вернется к подтемам вопросов, связанных с государственностью и защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. В 2025 году, обобщив результаты проделанной работы, Исследовательская группа постарается завершить подготовку доклада по существу темы в целом.

пункте 2 главы I приложения к Протоколу «сенегальские рыболовные зоны» определяются как «те части сенегальских вод, в которых Сенегал разрешает рыболовным судам Союза осуществлять рыболовство», и упоминается, что «географические координаты сенегальских рыболовных зон и исходные линии сообщаются Союзу ... в соответствии с законодательством Сенегала».

⁶⁰⁰ Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of Seychelles (Brussels, 20 February 2020), *ibid.*, L 60, p. 5, и Protocol on the implementation of that Agreement, *ibid.*, p. 15. Согласно статье 2 е) Соглашения «рыболовная зона Сейшельских Островов» означает «часть вод, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией Сейшельских Островов, в соответствии с Законом о морских зонах и другими применимыми законами Сейшельских островов ...».

⁶⁰¹ Sustainable Fisheries Partnership Agreement between the European Union and the Republic of the Gambia (Brussels, 31 July 2019), *ibid.*, L 208, p. 3, и Protocol on the implementation of that Agreement, *ibid.*, p. 11. В пунктах 2 и 3 главы I приложения к Протоколу рыболовная зона Гамбии определяется по «географическим координатам», которые должны быть сообщены властями Гамбии службам Союза вместе с «географическими координатами исходной линии Гамбии» и «зонами, закрытыми для судоходства и рыболовства».

⁶⁰² International Hydrographic Organization, *Regulations of the IHO for International (Int) Charts and Chart Specifications of the IHO*, ed. 4.8.0 (Monaco, 2018), pp. 265-268. Available at https://iho.int/iho_pubs/standard/S-4/S4_V4-8-0_Oct_2018_EN.pdf